

ВЕСТНИК БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 1 (34) март 2017

12+

Серия «ЭКОНОМИКА»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БЕЗЗУБКО Лариса Владимировна, д-р наук по государственному управлению, профессор (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ВАЛЕЕВ Хайдар Арсланович, д-р полит. наук, канд. юрид. наук, доцент (Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан)

ГАЙДУК Вадим Витальевич, д-р полит. наук, канд. юрид. наук (Башкирский государственный университет)

ЗАЙНАШЕВА Зарема Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ЗУЛЬКАРНАЙ Ильдар Узбекович, д-р экон. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КЕРИМОВ Александр Джангирович, д-р юрид. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор, председатель Координационного совета МОО «Ассоциация преподавателей высшей школы», советник члена Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, комитет по социальной политике

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

СМЕТАНИНА Ольга Николаевна, д-р техн. наук (Уфимский государственный авиационный технический университет)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШАХМЕТОВ Ульфат Шайхизаманович, д-р техн. наук, профессор (Башкирский государственный университет)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУЗНЕЦОВ Игорь Александрович, канд. юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич, канд. полит. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ХОРОШАВЦЕВА Ольга Петровна, канд. культурол. (Башкирский институт социальных технологий)

Адрес редакции: 450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

VESTNIK BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

№ 1 (34) March 2017

12+

«ECONOMICS»

Founder:

Educational Institution of Trade Unions of higher education, "Academy of Labour and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months. ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BEZZUBKO Larisa Vladimirovna, Doctor of Public Administration, Professor (Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Ukraine)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

VALEEV Haidar Arslanovich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences, (Central Election Commission of the Republic of Bashkortostan)

GAIDUK Vadim Vitalyevich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Juridical Sciences (Bashkir State University)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ZULKARNAY Ildar Uzbekovich, Doctor of Economics, Professor (Ufa State University of Economics and Service)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (Bashkir Institute of Social Technologies)

KERIMOV Aleksandr Dzhangirovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Plekhanov Russian University of Economics)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Chairman of the Coordination Council of the Association of High School Teachers, advisor of member of the Federation Council of the Russian Federal Assembly, Committee on Social Policy

MALIYEV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (Bashkir Institute of Social Technologies)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

SMETANINA Olga Nikolaevna, Doctor of Technical Sciences (Ufa State Aviation Technical University)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (the Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SHAYAKHMETOV Ulfat Shaykhizamanovich, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members Of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KUZNETSOV Igor Aleksandrovich, Candidate of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

SULEYMANOV Artur Ramilevich, Candidate of Political Science (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KHOROSHAVZEVA Olga Petrovna, Candidate of Culturological Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Our address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, 450054, the Republic of Bashkortostan

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ	7
Сидорова Е.Ю. Экономико-математическая модель минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции (на примере Евразийского экономического союза)	7
Шайдуллина В.К. Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство и Всемирная торговая организация: риски для международных правил торговли	14
Шарипов Ш.Г. Энергетическая безопасность в геоэкономической системе координат	20
Малютин И.П. Энергетическая обусловленность формирования кластеров в экономически развитом регионе	29
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И УЧЕТ	35
Кузнецова Л.Н., Максимович Л.В. Учетная политика как ключевой фактор сближения систем бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов	35
Елисеев А.П. Инновации в экономическом анализе, бухгалтерском и управленческом учете как формирование нового подхода к финансовому менеджменту	43
МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	49
Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д. Методологические подходы к оценке инвестиционных проектов	49
Галикеев Р.Н. Оценка эффективности использования аграрного потенциала территорий	58

Гатауллин В.З.

Подходы к оценке экономической эффективности общественного производства
в советской экономической науке

Часть 1. Сущность и методы оценки экономической эффективности
общественного производства 63

Гатауллин В.З.

Подходы к оценке экономической эффективности общественного производства
в советской экономической науке

Часть 2. Повышение эффективности общественного производства
и тенденции изменения показателя «фондоёмкость» 73

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ..... 81****Терновая Л.О.**

Экономика студенческой стипендии 81

Тумилевич Е.Н.

Механизм управления
корпоративной социальной ответственностью 93

Алешкина О.В.

Социально ответственное поведение
как основа развития современной компании 97

Черенков Д.А.

Сетевая архитектура экономики региона:
аспекты информационной безопасности 103

Мустафина А.В., Лебедева А.А., Галиева Г.Ф.

Безработица в Российской Федерации:
проблемы и решения 112

Сулейманова А.Р.

Экономические и социально-политические детерминанты
публичного протеста на макроуровне 118

АВТОРАМ 123

CONTENTS

INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION	7
Sidorova E.Ju. A mathematical model to minimize the economic risks of integration using the instruments of state regulation at various stages of the implementation of international economic integration (on the example of the Eurasian Economic Union).....	7
Shaydullina V.K. Transatlantic Trade and Investment Partnership and the World Trade Organization: international trade regulations risks.....	14
Sharipov Sh.G. Energy security in the geoeconomic system of the coordinate.....	20
Malyutin I.P. Energy definition of cluster formation in the economically developed region	29
FINANCIAL-ECONOMIC ANALYSIS AND ACCOUNTING	35
Kuznetsova L.N., Maksimovich L.V. Accounting policies as a key factor of convergence of accounting and tax accounting financial results	35
Eliseev A.P. Innovations in economic analysis, accounting and management accounting as a new approach to financial management.....	43
METHODS OF ECONOMIC RESEARCH	49
Tyurin S.B., Burykin A.D. Methodological approaches to the evaluation of investment projects	49
Galikeev R.N. Estimation of efficiency of use agricultural potential of territories.....	58

Gataullin V.Z.

Approaches to the evaluation of economic efficiency of social production 1 st part. The essence and methods of assessing the cost-effectiveness of social production in the soviet economic science.	63
---	----

Gataullin V.Z.

Approaches to the evaluation of economic efficiency of social production 2 nd part. Increasing the efficiency of social production and trends in the change in the indicator "capital intensity"	73
--	----

ECONOMIC DETERMINANTS OF THE SOCIAL STATE 81

Ternovaya L.O.

Economics of student scholarship	81
--	----

Tumilevich E.N.

The mechanism of menegment of corporate social responsibility.	93
--	----

Aleshkina O.V.

Socially responsible behavior as the basis for the development of the modern company	97
---	----

Cherenkov D.A.

Networking architecture of the economy of the region: aspects of information security	103
--	-----

Mustafina A.V., Lebedeva A.A., Galieva G.F.

Unemployment in the Russian Federation: problems and solutions	112
---	-----

Suleymanova A.R.

Economic and socio-political determinants of public protest at macrolevel	118
--	-----

AUTHORS 123

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 330.4

СИДОРОВА Елена Юрьевна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор департамента налоговой политики
и таможенно-тарифного регулирования
ФГБУ «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: EJSidorova@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИНИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ РИСКОВ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА)

В работах современных экономистов исследуются внешнеэкономические риски страны в условиях ее интеграции в мировую экономику либо микроуровневые риски на уровне предприятия. Недостаточно внимания уделяется рискам в рамках интеграционных группировок. Чем выше уровень интеграционной группировки, тем больше видов рисков она на себе испытывает и тем больше последствия от них. Поэтому необходимо их исследовать и предлагать меры по их минимизации. Цель данного исследования — разработать экономико-математическую модель минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции (на примере Евразийского экономического союза). В качестве основных методов исследования применялись следующие: экономико-математические, аналитический, метод обобщения, метод сравнения. На основе критического анализа исследований интеграционных группировок было предложено авторское понятие «интеграционный риск» и определены три типа риска: политический, институциональный и экономический. Далее изложена концепция, положенная в основу экономико-математической модели минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции и предложена модель.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные риски, налоговые риски, экономические риски, экономические интеграционные риски.

Проблема исследования рисков, возникающих в процессе реализации различных интеграционных форм, связана, во-первых, с недостаточной изученностью этого вопроса в современной экономической литературе. В частности, в работах не исследуется риск в резуль-

тате реализации интеграционных объединений, а в основном исследуется риск при осуществлении внешнеэкономической и внешне-торговой деятельности на уровне отдельных государств, формы интеграции и их практическая реализация на примере отдельных инте-

грационных группировок, а также отдельные группировки и их черты.

Одной из основных проблем в данной области исследования является то, что в работах не исследуется риск, связанный с реализацией интеграционных форм и возможность его минимизации.

Одним из перспективных направлений исследования интеграционных объединений может стать построение модели оценки эффективности интеграционных формирований. Это было сделано авторами И.П. Богомолова, О.Г. Стукало, И.Е. Устюгова в статьях «Экономико-математическая модель оценки эффективности интеграционных формирований», «Методические подходы к оценке эффективности функционирования интеграционных формирований», однако это касалась интеграционных объединений в АПК, но подход, предложенный в статьях и трансформированный с учетом особенностей мирового хозяйства, может быть использован и для международных интеграционных объединений. На наш взгляд, это направление напрямую соприкасается с нашим исследованием и является его продолжением, так как диагностика интеграционных рисков приводит к тому, что мы ищем пути их минимизации и дальше запускаем системный механизм управления ими, а любой механизм управления предполагает наличие системы оценки эффективности.

Проведем анализ исследований в области интеграционных рисков и выделим основные направления исследования:

1) исследование практических аспектов возникновения интеграционных рисков на примере отдельных стран;

2) исследование интеграционных объединений и разработка показателей их эффективности;

3) исследование внешнеэкономических рисков;

4) это модели экономической дезинтеграции;

5) разработка концепций развития процессов международной экономической интеграции;

6) исследование особенностей интеграционных процессов и объединений на постсоветском пространстве;

7) исследование теоретических аспектов мезоэкономики, подходов к трактовке термина и ее категориальное наполнение;

8) исследование соотношения интеграции, интернационализации и глобализации экономики.

Цель статьи — разработать экономико-математическую модель минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции (на примере Евразийского экономического союза (ЕАЭС)).

Отправной точкой исследования стало предположение о том, что политическая воля (политический интеграционный риск), неправильное построение институтов (институциональный интеграционный риск) и экономическая близорукость (экономический интеграционный риск) становятся основными причинами дезинтеграции в мировом хозяйстве. Данное утверждение может подкрепляться например, тем, что интеграцию делят на экономическую и политическую. При этом, судя по классификации форм по аналогии с Б. Балаш, политическая интеграция является формой более высокого порядка. В данной статье мы исследуем только экономические риски интеграционных группировок. Под интеграционным риском мы понимаем вероятность наступления негативных последствий или событий, которая выражается в запуске дезинтеграционных процессов в рамках интеграционной группировки.

На основе типологии интеграционных рисков рассмотрим их более подробно.

1. Экономические интеграционные риски — это риски, обусловленные неблагоприятными изменениями в мировой экономике и внутри интеграционной группировки или в экономике страны. При этом экономические интеграционные риски связаны частично с экономической интеграцией, под которой понимается глубокий процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, в результате которых возникает качественно новое интегрированное пространство, более совершенный хозяйственный организм. Также можно утверждать прямую связь политического и экономического риска. В структуру экономического инте-

грационного риска входит три основных вида рисков: валютный, страновой, таможенный.

Рассмотрим эти виды рисков с позиции интеграционной группировки:

1) Валютный риск — это вероятность снижения курса единой валюты или валют стран интеграционной группировки вследствие неэффективной валютной политики.

2) Страновой риск — это риск, возникающий в результате разрыва в экономическом развитии между странами участницами.

3) Таможенный риск — это вероятность наступления как благоприятных, так и нежелательных событий, возникновение которых обусловлено законными и/или незаконными внешнеторговыми операциями, влекущими за собой как прибыль, так и потери. Рисковое событие — это нежелательное событие, обусловленное нарушением хозяйствующими субъектами таможенного законодательства страны и законодательства страны о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, имеющее негативные последствия, которые в различной степени наносят ущерб национально-экономическим интересам государства и общества. Рассмотрим этот вид риска в приложении к ЕЭС. Следует согласиться с мнением, что основной целью управления рисками в таможенном деле должна стать «минимизация вероятных суммарных (финансовых, товарных и временных) потерь государства, таможенных органов и бизнес-сообщества от необоснованного принятия управленческих решений при выборе мер по минимизации или предотвращению рисков» [3, с. 103].

Более серьезный анализ экономического интеграционного риска позволяет сделать вывод о том, что в рамках исследуемой группировки его можно классифицировать на валютный риск; страновой риск; таможенный риск: тарифный и нетарифный (риски, связанные с безопасностью пищевой продукции, риски контрабанды); миграционный риск; торговый риск; конкурентный риск; инвестиционный риск.

2. Политический интеграционный риск — это вероятность наступления неблагоприятных событий вследствие политической нестабильности, изменения государственной политики стран-участниц и расстановки политических сил в обществе. Мы считаем, что это систем-

ный риск. При этом выделяют политическую интеграцию — союз иного рода, который предполагает глубокое, всестороннее сотрудничество государств-партнеров на постоянной и долгосрочной основе, порождающее специфические институциональные и организационные формы их повседневного взаимодействия [5, с. 42]. В понятие «политический интеграционный риск» входит и налоговый риск.

3. Институциональный интеграционный риск — это риск наступления неблагоприятных событий в результате нерационального функционирования различных институтов и несовершенства институциональной среды в целом, а также неэффективного управления ими. Представляется целесообразным рассмотреть в трех основных аспектах: институциональная неопределенность, институциональные ловушки, нерациональность функционирования институтов.

Посылком при построении экономико-математической модели должно стать утверждение о том, что справедливая интеграция стран без гегемонии одного или двух государств запускает эффект синергии и усиливает государства, входящие в интеграционную группировку. При этом мы предполагаем, что каждая группировка имеет свой порог эффективности, когда продолжение интеграции может привести в действие процессы дезинтеграции. Это аналог закона убывающей отдачи, который всем хорошо известен. И очень часто распад интеграционной группировки мы связываем с риском, в то время как это связано с запуском механизма саморазрушения, когда дальнейшая интеграция приведет к ухудшению экономического положения ее стран-членов. В данном случае есть два пути выхода из ситуации: во-первых, остановить процессы интеграции и остаться на оптимальной форме интеграции; во-вторых, отказаться от интеграции вообще.

При разработке концепции было учтено следующее:

1. Создание зоны свободной торговли и таможенного союза позволяют получить эффект в международной торговле. Однако это первая форма международных экономических отношений и если в стране они не развиты, то переход к следующей форме не нужен;

2. Продолжая первую мысль необходимо отметить, что Дж. Вайнер, который сформулировал положение о потокообразующих и потокоотклоняющих эффектах объединения двух или нескольких национальных рынков в таможенный союз отмечал, что снятие барьеров увеличивает выигрыш от торговли в том случае, если импорт из страны-партнера замещает менее эффективных (имеющих большие издержки) внутренних поставщиков, результатом чего является эффект создания. В противоположность этому, в случае, когда имеющий более низкие издержки импорт из-за пределов таможенного союза (зоны свободной торговли) вытесняется из-за искажающего влияния тарифов продукцией страны-партнера, возникает эффект отклонения (отторжения) [7, с. 21–37].

В основу построения экономико-математической модели минимизации экономических интеграционных рисков должны быть положены следующие условия:

1. Модель позволяет минимизировать 3–5 основных видов рисков, которые причиняют 80% ущерба интеграционной группировке.

2. Модель строится на основе диагностики видов рисков, в основу которой положены индикаторы определения риска и их нормальные значения, которые индивидуальны для каждой группировки и должны пересматриваться каждые 2–3 года. Фактически это частично претворяет идея системы сбалансированных показателей, предложенная Р. Капланом и Д. Нортоном [4].

Таким образом, в рамках общей экономико-математической модели минимизации рисков интеграционной группировки может быть представлена оценка величины риска интеграционной группировки в виде следующего уравнения:

$$V_{rig} = K_1 * V_{pig} + K_2 * V_{iig} + K_3 * V_{eig} \rightarrow \min \quad (1)$$

где V_{rig} — величина риска интеграционной группировки;

K_1 — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов политического риска в общем объеме риска интеграционной группировки;

K_2 — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов институцио-

нального риска в общем объеме риска интеграционной группировки;

K_3 — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов экономического риска в общем объеме риска интеграционной группировки;

V_{pig} — величина политического риска интеграционной группировки;

V_{iig} — величина институционального риска интеграционной группировки;

V_{eig} — величина экономического риска интеграционной группировки.

Данное уравнение основано на классификации рисков интеграционной группировки, представленной выше.

Сумма K_1 , K_2 , K_3 равна единице. При этом значение этих коэффициентов можно определить по двум вариантам:

Первый вариант по подходу Лапласа, при котором весовой коэффициент определяется по формуле $1/n$, где n — количество видов рисков, для нашего уравнения это значение равно трем [1].

Таким образом, формула приобретает следующий вид:

$$V_{rig} = \frac{1}{3} * V_{pig} + \frac{1}{3} * V_{iig} + \frac{1}{3} * V_{eig} \quad (2)$$

Второй подход основан на экспертном подходе и используется критерий Байеса-Лапласа [1]. При этом на основе данного подхода весовые коэффициенты равны:

$$K_1 = 0,2;$$

$$K_2 = 0,3;$$

$$K_3 = 0,5.$$

Данная оценка произведена экспертным путем.

Таким образом, формула приобретает следующий вид:

$$V_{rig} = 0,2 * V_{pig} + 0,3 * V_{iig} + 0,5 * V_{eig} \quad (3)$$

Далее рассмотрим методику расчета экономического риска:

$$V_{eig} = Keig1 * V_{vr} + K2eig * V_{sr} + Keig3 * V_{tr} + Keig4 * V_{trr} + Keig5 * V_{kr} \quad (4)$$

где $Keig1$ — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов валютного риска в общем объеме экономического риска интеграционной группировки;

V_{vr} — величина валютного риска в рамках экономического риска интеграционной группировки;

K_{2eig} — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов странового риска в общем объеме экономического риска интеграционной группировки;

V_{sr} — величина странового риска в рамках экономического риска интеграционной группировки;

$Keig3$ — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов таможенного риска в общем объеме экономического риска интеграционной группировки;

V_{tr} — величина таможенного риска в рамках экономического риска интеграционной группировки;

$Keig4$ — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов трудового риска в общем объеме экономического риска интеграционной группировки;

V_{trr} — величина трудового риска в рамках экономического риска интеграционной группировки;

$Keig5$ — весовые коэффициенты, характеризующие значимость факторов конкурентного риска в общем объеме экономического риска интеграционной группировки;

V_{kr} — величина конкурентного риска в рамках экономического риска интеграционной группировки.

Величина $Keig1$, K_{2eig} , $Keig3$, $Keig4$, $Keig5$ равна единице. При этом значение этих коэффициентов можно определить по двум вариантам.

Первый вариант по подходу Лапласа весовой коэффициент определяется по формуле

$1/n$, где n — количество видов рисков, для нашего уравнения это значение равно пяти [1].

Таким образом, формула приобретает следующий вид:

$$Veig = 0,2 * V_{vr} + 0,2 * V_{sr} + 0,2 * V_{tr} + 0,2 * V_{trr} + 0,2 * V_{kr} \quad (5)$$

Второй подход основан на экспертном подходе и используется критерий Байеса-Лапласа [1]. При этом на основе данного подхода весовые коэффициенты равны:

$$Keig1 — 0,1;$$

$$Keig2 — 0,3;$$

$$Keig3 — 0,2;$$

$$Keig4 — 0,15;$$

$$Keig5 — 0,25.$$

Данная оценка произведена экспертным путем.

Таким образом, формула приобретает следующий вид:

$$Veig = 0,1 * V_{vr} + 0,3 * V_{sr} + 0,2 * V_{tr} + 0,15 * V_{trr} + 0,25 * V_{kr} \quad (6)$$

Однако, при каждой форме интеграции имеют место разные виды рисков и их величина в зависимости от формы будет различна (табл. 1).

Таким образом, в статье разработана экономико-математическую модель минимизации экономических интеграционных рисков с помощью инструментов государственного регулирования на различных этапах реализации международной экономической интеграции (на примере ЕАЭС).

Таблица 1 — Значение весовых коэффициентов в общем объеме экономического риска интеграционной группировки [2; 6]

Формы интеграции	Возникающие интеграционные риски	Значение весовых коэффициентов
Преференциальная зона (прединтегративная фаза)	Экономический риск (таможенный риск, страновой риск). Политический риск (в т. ч. налоговый риск) (конкуренция юрисдикций — пример, когда страны имеют разные налоговые ставки по налогам внутри страны. В 2015 г. рейтинг по «Ведению Бизнеса»: Казахстан — 41-е место, Беларусь — 44-е, Российская Федерация — 51-е. Хотя надо отметить, что это отставание сокращается. В 2012 г.: Казахстан — 47-е место, Беларусь — 69-е, Российская Федерация — 120-е).	$Keig1 — 0$; $K_{2eig} — 0,4$; $Keig3 — 0,6$; $Keig4 — 0$; $Keig5 — 0$.

Продолжение таблицы 1

Формы интеграции	Возникающие интеграционные риски	Значение весовых коэффициентов
Зона свободной торговли	Экономический риск (таможенный риск, страновой риск). Политический риск (в том числе налоговый риск).	$Keig1 = 0$; $K2eig = 0,4$; $Keig3 = 0,6$; $Keig4 = 0$; $Keig5 = 0$.
Таможенный союз	Политический риск (налоговый риск (отмена таможенных платежей приводит к потерям бюджета). Например, риск незаконного провоза товаров на территорию одной из стран участниц. Так в конце 2014 г. после введения санкций через Белоруссию в Российскую Федерацию провозили товары, запрещенные к ввозу по результатам введенных санкций). Экономический риск (страновые, таможенный риск). Институциональный риск.	$Keig1 = 0$; $K2eig = 0,6$; $Keig3 = 0,4$; $Keig4 = 0$; $Keig5 = 0$.
Общий рынок	Политический риск (налоговый риск (отмена таможенных платежей приводит к потерям бюджета)). Институциональный риск. Экономический риск: страновые.	$Keig1 = 0$; $K2eig = 1$; $Keig3 = 0$; $Keig4 = 0$; $Keig5 = 0$.
Экономический союз	Политический риск (налоговый риск (отмена таможенных платежей приводит к потерям бюджета)). Институциональный риск. Экономический риск: страновые.	$Keig1 = 0$; $K2eig = 1$; $Keig3 = 0$; $Keig4 = 0$; $Keig5 = 0$.
Экономический и валютный союз	Экономический риск: валютный; страновые. Политический риск (налоговый риск (отмена таможенных платежей приводит к потерям бюджета)). Институциональный риск.	$Keig1 = 0,6$; $K2eig = 0,4$; $Keig3 = 0$; $Keig4 = 0$; $Keig5 = 0$.
Политический союз	Политический риск. Институциональный риск. Экономический риск: валютный; страновые.	$Keig1 = 0,5$; $K2eig = 0,5$; $Keig3 = 0$; $Keig4 = 0$; $Keig5 = 0$.

Литература

- [1] Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика. — М.: Высшее образование. — 2005. — С. 189.
- [2] Евразийская интеграция на современном этапе: проблемы, тенденции и перспективы / кол. авт.; под ред. В.В. Герасимовой, Е.Ю. Сидоровой. — Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2014. — 328 с.
- [3] Матвеева О.П. Система управления рисками как фактор обеспечения результативности служебной деятельности таможенной системы // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. — 2009. — № 1. — С. 103.
- [4] Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — С. 224.
- [5] Обуховский В.В. Теории международной экономической интеграции // Экономика 21 века. — 2007. — № 1. — С. 42.
- [6] Сидорова Е.Ю., Каленюк А.А., Козырева О.Н. Стратегическое партнерство стран ЕвразЭС // Вопросы управления экономикой: сб. науч. тр. / под ред. В.Т. Денисова. — Саратов: ИЦ «Наука», 2013. — С. 108–117.
- [7] Viner J. The Custom Unions Issue. — N.Y.-L, 1950. — Pp. 21–37.

SIDOROVA Elena Jurievna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Tax Policy
and Customs and Tariff Regulation,
Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow
e-mail: EJSidorova@yandex.ru

**A MATHEMATICAL MODEL TO MINIMIZE
THE ECONOMIC RISKS OF INTEGRATION
USING THE INSTRUMENTS OF STATE REGULATION
AT VARIOUS STAGES OF THE IMPLEMENTATION
OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION
(ON THE EXAMPLE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION)**

In the works of modern economists examines the foreign trade risks of the country in terms of its integration into the world economy, or micro-level risks at the enterprise level. Insufficient attention to risks in the framework of integration groupings. The higher the level of integration group, the more risks she was experiencing and the more implications from them. Therefore, we need to analyze them and propose measures to minimize them. The purpose of this study is to develop a mathematical model to minimize the economic risks of integration using the instruments of state regulation at various stages of the implementation of international economic integration (for example, the Eurasian Economic Union). The main methods of research were used the following: economic-mathematical, analytic, generalization, method of comparison. On the basis of critical analysis of research integration groups was suggested by the author the concept of "integration risk", and identified three types of risk: political, institutional and economic. The following concept forming the basis of economic-mathematical model to minimize the economic risks of integration using the instruments of state regulation at various stages of the implementation of international economic integration and the proposed model.

Key words: *integration, integration risks, tax risks, economic risks, economic risks of integration.*

References

- [1] *Gemurman V.E. Teorija verojatnostej i matematicheskaja statistika [Theory of Probability and Mathematical Statistics]. — Moscow: Higher education, 2005. — P. 189.*
- [2] *EvrAzijskaya integraciya na sovremennom ehtape: problemy, tendencii i perspektivy / kol. avt.; pod red. V.V. Gerasimovoj, J.Yu. Sidorovoj [The Eurasian Integration at the Present Stage: Challenges, Trends and Prospects] / col. of auth.; ed. by V.V. Gerasimova, E.J. Sidorova]. — Povolzhsky Institute of Management Named after P.A. Stolypin, 2014. — 328 p.*
- [3] *Matveeva O.P. Sistema upravleniya riskami kak faktor obespecheniya rezul'tativnosti uslugovoj deyatel'nosti tamozhennoj sistemy [The Risk Management System as a Factor in Ensuring the Effectiveness of the Customs System Services] // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii [Bulletin of the Belgorod University of Consumer Cooperatives]. — 2009. — No. 1. — P. 103.*
- [4] *Robert C. Kaplan, David P. Norton. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej: ot strategii k dejstvuju [The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action]. — Moscow: Olimp-Business, 2003. — P. 224.*
- [5] *Obukhov V.V. Teorii mezhdunarodnoj ehkonomicheskoj inte-gracii [Theories of International Economic Integration] // Ekonomika 21 veka [Economy of the 21st Century]. — 2007. — No. 1. — P. 42.*
- [6] *Sidorova E.J., Kalenyuk A.A., Kozyrev O.N. Strategicheskoe partnerstvo stran EvrAzEHS [Strategic Partnership EurAsEC Countries] // Voprosy upravleniya ehkonomikoj: sbornik nauchnyh trudov / pod red. V.T. Denisova [Questions of Economy Management: collection of scientific papers / ed. by V.T. Denisov]. — Saratov: PC "Nauka", 2013. — Pp. 108–117.*
- [7] *Viner J. The Custom Unions Issue. N.Y.-L, 1950. — Pp. 21–37.*

УДК 339.9

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Красногорск
e-mail: vk.shaydullina@gmail.com

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЕ ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПАРТНЕРСТВО И ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: РИСКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ

Актуальность настоящего исследования обусловлена ускорившимися процессами регионализации мировой торговли. В 2016 году в мире существовало около 300 торговых соглашений, предоставляющих преференции своим членам, причем каждая страна — член Всемирной торговой организации являлась участницей в среднем 13 подобных соглашений. Одним из примеров регионального соглашения является Соглашение о создании Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства. В настоящей статье рассматриваются основные противоречия данного Соглашения торговым правилам, установленным Всемирной торговой организацией. Исследуется влияние Соглашения на мировую торговлю. Установлены основные проблемы и риски создания Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства. В ходе исследования рассмотрено влияние данного соглашения на ход Дохийского раунда переговоров в рамках Всемирной торговой организации. Описаны основные сценарии дальнейшего развития Дохийского раунда и рамках Всемирной торговой организации в целом.

Ключевые слова: ВТО, Соглашение о создании Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства, Дохийский раунд переговоров, многосторонняя торговая система, региональные соглашения.

В современной внешнеэкономической практике процессы глобализации и регионализации часто противопоставляются. Увеличение количества региональных торговых соглашений часто оценивается как угроза Всемирной торговой организации (ВТО). Действительно, в 2016 году в мире существовало около 300 торговых соглашений, предоставляющих преференции своим членам, причем каждая страна — член ВТО являлась участницей в среднем 13 подобных соглашений [10]. Среди причин данного явления отмечают сложность достижения консенсуса в условиях наличия разногласий у 161 члена ВТО, проблемы переговоров в рамках Дохийского раунда переговоров и т.д. Новый этап дискуссий о перспективах ВТО в условиях увеличивающегося количества торговых соглашений был положен в связи с подписанием Соглашения о создании Трансатлантического торгово-инвестиционного

партнерства [8]. Межрегиональные преференциальные торговые соглашения начали образовываться в 1970-х гг., и к 2010 году их число увеличилось до 183 соглашений [1, с. 12].

В рамках стратегии развития мировой торговли существует дискуссия относительно создания интеграционных объединений. Первая точка зрения сводится к тому, что региональные интеграционные объединения разделяют мир на сегменты, меняют естественные потоки товаров и наносят удар по экспортерам из третьих стран, что несовместимо с принципами ВТО [5, с. 201]. Сторонники региональной интеграции уверены в том, что такого рода объединения способны принести общую пользу, так как они направлены на стимулирование либерализации мирохозяйственных связей [4, с. 183].

Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), по поводу которого в настоящее время продолжаются переговоры

между Европейским союзом и США, является одним из поводов для разногласий на международной арене. Однако для поддержания объективности дискуссии необходимо оценить преимущества и риски данного Соглашения.

Очевидно, что Соглашение положительно повлияет на динамику развития и снижению безработицы населения. В условиях экономической глобализации ТТИП сможет преодолеть трудные задачи только в случае, если он станет своего рода элементом международной торговой системы, а не просто проектом по дерегуляции либерализации и свободного рынка.

Переговоры по Соглашению о ТТИП начались в 2013 году. Максимально преодолевая тарифные и нетарифные ограничения (в частности, таможенные пошлины, разнообразные нормы, стандарты и правила), итогом для участников переговоров станут упрощение доступа на рынки товаров и услуг и формирование мегарегиональной зоны свободной торговли между двумя приоритетными экономическими мировыми регионами.

Еще в качестве ключевых моментов Соглашения можно отметить наличие Комплексного соглашения по защите инвестиций, включая арбитраж «Урегулирования споров между инвестором и государством», призванное стимулировать иностранных инвесторов к деятельности члена Соглашения, а также Совет по взаимодействию в сфере регулирования, обеспечивающий постоянное систематическое сотрудничество по вопросам регулирования, возникающим по ходу работы. Считается, что ТТИП будет масштабным и комплексным преференциальным региональным соглашением по свободной торговле, оказывающим доминирующее влияние на развитие и совершенствование международной торговли. Тем не менее, считаем необходимым оценить потенциал и риски данного Соглашения [7].

Так как тарифные барьеры между странами, входящими в ТТИП, являются уже очень низкими — средний уровень тарифа находится на уровне 5,2%, а в США — 3,5% — главным приоритетом планируемого Соглашения является не столько уменьшение тарифных барьеров торговли, сколько гармонизация и устранение нетарифных барьеров. Так, в часто цитируемых исследованиях по ТТИП бо-

лее 80% прогнозируемого увеличения уровня благосостояния будут достигнуты в результате гармонизации, взаимного признания либо ликвидации регулятивных норм и правил [7].

Главная сложность ТТИП заключается в отсутствии методологии различения ненужных регулятивных норм от действительно необходимых, особенно для достижения и реализации важных задач, в частности, защиты прав потребителей, жизни и здоровья населения, окружающей среды и проч.

В связи с этим одна из слабых сторон Соглашения по ТТИП заключается в том, что любая мера регулирования будет определена в качестве нетарифного барьера для торговли и по этой же причине будет наносить ущерб уровню благосостояния и развитию экономики, что отличается от подхода ВТО, заключающегося в необходимом анализе нетарифных мер.

Кроме того, регулятивные методы в Европейском союзе (ЕС) и США в большинстве областей экономики абсолютно отличаются. Например, в ЕС превалирует принцип предосторожности в области защиты жизни и здоровья населения, защиты прав потребителей и окружающей среды. Согласно данному подходу товары (к примеру, продовольственные товары), или производственные процессы могут быть разрешены только, если существует научное подтверждение высокого уровня их безопасности для населения и природы в целом, а также не имеется иных факторов, которые могут повысить уровень их опасности. В США совершенно другой подход. Товары или производственные процессы могут быть разрешены без определенных ограничений до тех пор, пока такая опасность не будет доказана научно.

Кроме того, существенно отличаются требования к маркировке и ответственности. В связи с этим, считаем, что региональная гармонизация правил и норм является маловероятным во многих областях экономики. Взаимное признание регулятивных правил, предусмотренное ВТО, не будет выступать решением в рассматриваемом случае. Так, Ф. Брюсс считает, что потребители более «не смогут полагаться на привычный для них единый уровень безопасности из-за потери прозрачности, что означает ущерб для благосостояния» [6, с. 18].

Необходимо отметить, что, являясь крупным двусторонним соглашением по мировой торговой политике, ТТИП может ухудшить нарастающий уровень фрагментации международной торговой системы в рамках ВТО. Данное обстоятельство, в свою очередь, может еще больше ослабить позицию ВТО, а также будет препятствовать усилиям данной организации по заключению многостороннего соглашения о свободной торговле, выгодное для всех государств-участников торговых отношений. Наибольшие опасения вызывает тенденция к ослаблению Соглашением о ТТИП принципа «самого благоприятного для всех решения», на котором строится торговая система ВТО. Согласно данному принципу, странам-членам запрещается ущемлять интересы имеющих у них торговых партнеров. Государства, не являющиеся участниками ТТИП, будут чувствовать себя с правовой точки зрения ущемленными и прибегнут к защитным мерам. Данное предположение можно подтвердить тем, что в ряде исследований ТТИП, при переориентации торговли, указанные страны будут иметь «перспективу довольно значительного ущерба для динамики своего развития, трудовой занятости и благосостояния» [7]. Затраты, которые связаны с торговыми конфликтами, с легкостью превысят любые выгоды, прогнозируемые исследованиями ТТИП.

В случае, если переговоры по поводу создания ТТИП, несмотря на имеющиеся разногласия и расхождения, закончатся заключением Соглашения, и оно будет признано соответствующим принципам Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) ВТО, то участникам необходимо осознавать, что, будучи региональным или двусторонним соглашением о свободной торговле, это исключительно «второе среди лучших» решение для формирования мировой системы торговли. В связи с этим ТТИП необходимо быть более открытым к принятию новых членов.

Тем не менее, существует вполне обоснованный правовой риск для многосторонних правил торговли ВТО. И вопрос касается не столько возможности создания региональной интеграции, а сколько обязательств, совпадающих в рамках ВТО и ТТИП. ГАТТ закрепляет в статье XXIV нормы, регулирующие деятель-

ность региональных объединений, в том числе таможенных союзов и зон свободной торговли. Цель формирования регионального объединения должна заключаться в содействии торговле между составляющими их территориями, а не в создании барьеров для торговли иных договаривающихся стран с участниками объединения. ГАТТ не запрещает создание договаривающимися сторонами регионального интеграционного объединения, таможенного союза или зоны свободной торговли. Однако необходимо учитывать условие о том, что «пошлины и иные меры регулирования торговли в отношении торговли с договаривающимися сторонами по ГАТТ, но не являющимися участниками такого объединения, таможенного союза или зоны свободной торговли, не должны быть более высокими или более ограничительными, чем общее значение пошлин или мер регулирования торговли, которые применялись до формирования данного союза или зоны свободной торговли» [2]. Кроме того, закрепляется условие, в соответствии с которым объединение может стать договаривающейся стороной по ГАТТ. Таким условием является получение интеграцией автономии в осуществлении своих внешних торговых отношений и в других вопросах, которые предусмотрены ГАТТ. Следует отметить, что нормативно-правовая база соглашений региональной экономической интеграции находится в тесной связи с правилами ВТО, а это обусловлено тем, что право ВТО направлено на регулирование большого количества сфер деятельности, которые связаны с международной торговлей товарами, услугами, защитой интеллектуальной собственности и инвестиций.

Таким образом, ГАТТ не запрещает создание региональной интеграции. Более того, ВТО не накладывает ограничения на сферы, в которых устанавливаются обязательства. В связи с этим существует ряд рисков, которую могут ожидать мировую торговую систему.

В настоящее время продолжается урегулирование вопросов в рамках Дохийского раунда, устанавливающего качественно новые обязательства для стран-членов ВТО. В круг данных вопросов входят проблемы либерализации мировой торговли сельскохозяйственной продукцией, в том числе вопросы снижения

тарифов и отмены субсидий, развития торговли финансовыми услугами, защиты интеллектуальной собственности. Но переговоры в настоящее время затянуты, что во многом объясняется проблемами доступа к несельскохозяйственным рынкам. Развитые страны хотят иметь больше доступа к промышленному рынку развивающихся стран, в свою очередь, последние не безосновательно опасаются снижения темпов экономического роста в связи с таким доступом.

По данным пресс-службы Атлантического совета [9], основными сферами регулирования в рамках ТТИП (а, соответственно, предоставление режима более либерального, чем в ВТО) являются энергетика, сырьевой рынок, трудовые отношения, охрана окружающей среды, государственные закупки, интеллектуальная собственность, конкурентная политика, субсидирование, поддержка малых и средних предприятий, средства защиты торговли, таможенное регулирование, тарифное и нетарифное регулирование, сельское хозяйство. Очевидно, что все названные сферы совпадают со сферами регулирования в ВТО.

В связи с этим существует несколько сценариев дальнейшего развития Дохийского раунда и ВТО в целом:

1) Соглашение о ТТИП не подписано, и Дохийский раунд не завершен. Данное обстоятельство приведет к усилению интеграционного процесса в рамках ТТИП, так как на уровне ВТО слабыми остаются вопросы, касающиеся сельского хозяйства, устранение торговых ограничений, субсидирование и пр. По данным экспертов, тенденция к формированию региональных интеграций сформировалась после неудачи Дохийского раунда в 2008 году [3].

2) Соглашение о ТТИП не подписано, и Дохийский раунд завершен. Данное обстоятельство приведет к тому, что ТТИП не будет иметь такого влияния, которое сейчас относят к рисковому, т.к. развитые страны, входящие в ТТИП, в том числе страны Квадро, достигнут соглашения в рамках ВТО. При этом Соглашение о ТТИП будет нуждаться в переработке, т.к. оно по правилам ГАТТ должно предоставлять режим еще более либеральный, чем установлен в ВТО.

3) Соглашение о ТТИП подписано, и Дохийский раунд не завершен. В случае, если ТТИП

будет создано раньше, то процесс данного раунда существенно затянется в связи с противоречием обязательств стран-членов в ТТИП результатам Дохи. Таким образом, создается фрагментарность международного права — ряд стран будут иметь качественно новые правила торговли (страны-члены ТТИП), а другие будут ориентироваться на устаревающие правила ВТО. Развивающиеся страны, не участвующие в ТТИП, будут иметь худшее положение, новые обязательства этого соглашения будет сложно изменить, а ВТО не сможет быть площадкой для обсуждения на многостороннем уровне.

Кроме того, не менее серьезным риском является членство в ТТИП основных активных участников ВТО — стран ЕС и США, в том числе стран Квадро. Существует вероятность лоббирования политических и экономических интересов ТТП в ВТО. При развитии ТТИП как большого интеграционного объединения, ТТИП имеет право, согласно ГАТТ, осуществлять прямое сотрудничество с ВТО. При этом существует риск, что при принятии решений в ВТО ТТИП будет защищать собственные интересы, противоречащие интересам развивающихся стран. С учетом того, что в ВТО действует смешанная система голосования (консенсус и негативный консенсус) по принципу абсолютного большинства, наличие еще одного интеграционного объединения в рамках ВТО при его развитии до уровня ЕС создает возможность принятия пролоббированного решения.

Таким образом, ТТИП можно назвать вызовом международной торговой системе, однако с большей вероятностью данное утверждение можно будет подтвердить или опровергнуть при публикации соглашения о ТТИП, которое сейчас находится в режиме строгой конфиденциальности. Безусловно, есть риски, которые в любом случае будут существовать — риск усиления фрагментарности международного торгового права, риск не востребоваемости Дохийского раунда. Однако это не говорит о том, что мировая торговая система перестанет существовать и перейдет в режим региональной интегрированности. Это, прежде всего, подтверждает необходимость качественного реформирования сложившейся многосторонней торговой системы с учетом современных тенденций.

Литература

- [1] *Винокуров Е.* Наступает эпоха межрегиональных торгово-инвестиционных соглашений // Евразийская экономическая интеграция. — 2013. — № 3.
- [2] Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%20\(rus\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%20(rus).pdf) (дата обращения: 23.11.2016).
- [3] *Мендоза М.Р.* Мегарегиональные соглашения и переговоры раунда Доха: влияние на развивающиеся страны [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/мегарегиональные-соглашения-и-переговоры-раунда-доха-влияние> (дата обращения: 23.11.2016).
- [4] *Новокшонова Л.В., Шмелева Н.В.* Межгосударственные интеграционные объединения и всемирная торговая организация вместе и врозь // Вестник ННГУ. — 2013. — № 3-3. — С. 183.
- [5] *Смбатян А.С.* ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 8. — С. 201.
- [6] *Fritz Breuss.* TTIP und ihre Auswirkungen auf Oesterreich: Einkritischer Literaturueberblick // WIFO Working Papers. — 2014. — № 468. — С. 18.
- [7] *Schreyer Markus.* Die Transatlantische Handels — und Investitionspartnerschaft (TTIP): Kann das geplante Abkommen halten, was es verspricht? [Электронный ресурс]. — URL: <http://library.fes.de/pdf-files/wiso/10965.pdf> (дата обращения 19.10.2016).
- [8] *Stephan B.* Das transatlantische Handels — und Investitionsabkommen (TTIP) zwischen der EU und den USA, Hans Boeckler Stiftung // Working Paper. — 2014. — № 303.
- [9] TTIP Action [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ttipaction> (дата обращения 20.11.2016).
- [10] *Werner R.* ASSESS_TTIP: Assessing the Claimed Benefits of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) // OEFSE Final Report. — 2014. — P. 18.

SHAYDULLINA Venera Kamilevna,

*Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Krasnogorsk,
e-mail: vk.shaydullina@gmail.com*

TRANSATLANTIC TRADE AND INVESTMENT PARTNERSHIP AND THE WORLD TRADE ORGANIZATION: INTERNATIONAL TRADE REGULATIONS RISKS

Relevance of the present study is driven by the increased regionalization of world trade. In 2016, there were over 300 international preference trade agreements; meanwhile each of the WTO member-countries involved simultaneously took part in 13 more treaties of such kind. Transatlantic Trade and Investment Partnership agreement can be regarded as one of such treaties. This article addresses major issues of this Agreement as well as its contradiction to the world trade regulations stipulated by the WTO and the world trade itself. More to this, deeper analysis of the risks presented by creation of the Transatlantic Trade and Investment Partnership will be given. Present study also addresses influence of this agreement on the Doha WTO talks as well as possible scenarios of the Doha talks and WTO further development as well.

Key words: *WTO, Transatlantic Trade and Investment Partnership agreement, Doha round, multilateral trading system, regional arrangements.*

References

- [1] *Vinokurov E.* Nastupaet epoha mezhregional'nyh torgovo-investicionnyh soglashenij [The Era of Interregional Trade and Investment Agreements Comes in] // Evrazijskaja ekonomicheskaja integracija [Eurasian Economic Integration]. — 2013. — No. 3.
- [2] General'noe soglashenie po tarifam i torgovle (GATT 1947) [General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947)] [Electronic resource]. — URL: [https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%20\(rus\).pdf](https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%20(rus).pdf) (date of the application: November 11, 2016).
- [3] *Mendoza M.R.* Megaregional'nye soglashenija i peregovory raunda Doha: vlijanie na razvivajushhiesja strany [Mega-regional Agreements and Negotiations of the Doha Round: Impact on Developing Countries]

[Electronic resource]. — URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/movies/news/megregional-agreements-and-negotiations-under-dow-effect> (date of the application: November 23, 2016).

[4] *Novokshonova L.V., Shmeleva N.V.* Mezhgosudarstvennye integracionnye ob#edinenija i vseмирnaja trgovaja organizacija vmeste i vroz' [Interstate Integration Associations and the World Trade Organization Together and Apart] // Vestnik NNGU [Bulletin of the NNGU]. — 2013. — No. 3-3. — P. 183.

[5] *Smbatyan A.S.* VTO i regional'nye integracionnye ob#edinenija: sootnoshenie "pravovyh sil" v uregulirovanii trgovyh sporov [WTO and Regional Integration Associations: the Ratio of "Legal Forces" in the Settlement of Trade Disputes] // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Journal]. — 2011. — No. 8. — P. 201.

[6] *Fritz Breuss.* TTIP und ihre Auswirkungen auf Oesterreich: Einkritischer Literaturueberblick // WIFO Working Papers. — 2014. — № 468. — С. 18.

[7] *Schreyer Markus.* Die Transatlantische Handels — und Investitionspartnerschaft (TTIP): Kann das geplante Abkommen halten, was es verspricht? [Электронный ресурс]. — URL: <http://library.fes.de/pdf-files/wiso/10965.pdf> (date of the application: October 19, 2016).

[8] *Stephan B.* Das transatlantische Handels — und Investitionsabkommen (TTIP) zwischen der EU und den USA, Hans BoecklerStiftung // Working Paper. — 2014. — № 303.

[9] TTIP Action [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ttipaction> (date of the application: November 20, 2016).

[10] *Werner R.* ASSESS_TTIP: Assessing the Claimed Benefits of the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) // OEFSE Final Report. — 2014. — P. 18.

УДК 338.24

ШАРИПОВ Шамиль Гусманович,

кандидат экономических наук, генеральный директор

ООО «Газпром трансгаз Уфа»

e-mail: prservice@ufa-tr.gazprom.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КООРДИНАТ

В статье исследованы аспекты формирования энергетической безопасности Российской Федерации с расширением на форматы ЕврАзЭС и ШОС. Энергетическая безопасность рассматривается в двух аспектах. Во-первых, как базовая способность обеспечивать динамичный рост промышленного потенциала и высоких жизненных стандартов населения через устойчивое и конкурентоспособное экономическое развитие, собственная энергетическая независимость. Во-вторых, в качестве платформы реализации масштабных проектов при соблюдении баланса национальных интересов, формирования межстранового энергетического каркаса со странами партнерами, основы устойчивого роста внешнеторгового оборота. Рассмотрена тенденция выстраивания ограничительных барьеров в отношении стран, имеющих большие объемы минерально-сырьевых ресурсов, включая углеводородные. Определен вектор их устойчивого развития в аспектах реализации политики импортозамещения, позволяющей защитить свой суверенитет, и международной кооперации с союзниками и стратегическими партнерами.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая безопасность, геоэкономика, углеводороды, минерально-сырьевые ресурсы, национальные интересы, ЕврАзЭС, ШОС, евразийская интеграция, конкуренция, санкции.

В Энергетической Стратегии России до 2030 года сформулирована следующая трактовка понятия энергетической безопасности (ЭБ): «ЭБ — это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора страны» [7].

Конструирование общего энергетического пространства стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) позволяет рассматривать эти две взаимодополняющие линии партнерства как симбиоз геоэкономического и геополитического каркаса формирования платформы энергетического союза. В свою очередь ее создание потребует решения ряда трудных задач.

Во-первых, обеспечение устойчивой евразийской интеграции диктует целесообразность

совместной выработки геоэкономических регуляторов, позволяющих стандартизировать и привести таможенное, налоговое, финансовое, в том числе инвестиционное, законодательство «к общему знаменателю», в первую очередь — в сфере энергетики.

Во-вторых, следует отметить, что недостаточно содержательно изучены проблемы международного взаимодействия в области энергетической политики и ее оптимизации на основе обеспечения приоритета энергетического суверенитета, коллективной энергетической безопасности, выравнивания уровня потребления энергетических ресурсов между регионами и странами в глобальном контексте, геоэкономической корреляции международных энергетических и транспортных магистралей, имеющих геополитический смысл, в первую очередь, для партнерского сопряжения стран ЕврАзЭС — ШОС — АСЕАН и ЕС.

Удастся ли европейцам и азиатам сообща вывести формулу единой стратегии геополитического реагирования на региональные

и глобальные вызовы в сфере энергетики? Решение этого стратегического вопроса позволит приступить к реализации конструктивного международного проекта «Большая Евразия», в рамках реализации которого возможно приблизиться к совмещению норм торговых правил каждого из указанных объединений к единым энергетическим стандартам, не нарушая национальные интересы этих геополитических структур.

В-третьих, все еще сохраняются большие пробелы в межстрановом правовом регулировании и определении подходов к формулированию и реализации основ энергетической политики, сдерживающих взаимодействие региональных интеграционных объединений в этом аспекте. Отсутствие должной ясности в этих вопросах при проявлении за последние годы геополитических парадоксов обусловило и тот факт, что до настоящего времени не принята Стратегия развития энергетики Российской Федерации 2035.

В-четвертых, в современной науке практически отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные изучению деятельности энергетических союзов и клубов на макрополитическом уровне, с позиций взаимодействия региональных интеграционных объединений, действующих в рамках единого евразийского пространства.

Энергетика как источник прогрессивного движения мира в последние годы претерпевает серьезные трансформации. Энергетическая отрасль вступила в сложный и противоречивый процесс кардинальной реконструкции мирового рынка углеводородов, геоэкономическое пространство которого с появлением инновационных технологий добычи и переработки, новых игроков становится еще более конкурентным.

На наш взгляд, комплекс целей ЭБ стран-экспортеров нефти и газа нельзя однозначно считать бесспорными, какими бы актуальными они ни являлись на определенный исторический момент, поскольку они подвергаются трансформациям, исходя из меняющихся внешнеэкономических подходов, международной политической обстановки, активных колебаний ценообразования на энергоносители, уровня адекватности взаимодействия между

всеми участниками энергетического рынка в разные временные отрезки. В то же время ученые предполагают возможность общих типологических ориентиров, следование которым через принятие и реализацию «дорожных карт» способно обеспечивать национальную безопасность страны и трансформировать энергетические капиталы в ее долгосрочный актив.

Впервые дефиниция «энергетическая безопасность» была выработана Международным энергетическим агентством в 1973 году после произошедшего нефтяного кризиса и предложена как гарантия «уверенности в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [4]. На современном этапе эта глобальная организация трактует ЭБ с позиции поощрения диверсификации, эффективности и гибкости во всех энергетических отраслях, поощрения свободных рынков для стимулирования экономического роста и устранения энергетической бедности. Таким образом, постоянная актуализация защищенности общества и государства, целых регионов мира от угроз утраты постоянного доступа к энергетическим ресурсам, насыщающим социальную и промышленную инфраструктуру, является частью системы обеспечения национальной безопасности и требует нахождения вариантов участия в проектах международного энергетического партнерства, взаимодействия с союзниками [5].

На наш взгляд, к элементам, входящим в орбиту понятия энергетическая безопасность, можно отнести не только развитие производства, нефтегазопроводы, инфраструктуру энергетического жизнеобеспечения, но и параметры нематериальных активов. В их числе — соглашения, программы, стратегии, регулирующие обеспечение стабильных экономических условий, способы ценообразования и приобретения энергоресурсов, характер взаимоотношений между странами-поставщиками, транзитерами, покупателями, защищенность от неисполнения контрактов и др.

Типологическими и принципиальными особенностями обеспечения ЭБ развитых государств являются, во-первых, соблюдение баланса между ростом ВВП на душу населения,

стимулирующего непрерывное потребление энергии и энергоресурсов и рисками, включая геополитические, утраты доступа к каналам обеспечения энергетическими ресурсами и, соответственно, попадания в прямую зависимость от международной рыночной конъюнктуры, турбулентности ценообразования на углеводородное сырье, необходимости наращивания объемов инвестирования в соответствующую инфраструктуру создания стратегических нефтегазовых резервов в интересах дальнейшего развития экономики. Кроме того, выдвигается задача обозначения собственных позиций в энергетической дипломатии, наличия собственной стратегии в этой сфере, поскольку от их продвижения полностью зависит обеспечение гарантий собственных национальных интересов.

После распада СССР наиболее проблемным для Российской Федерации являлся участок выстраивания международных отношений со странами СНГ, требовавшими особых преференций в энергетике без применения эффективно работающих рыночных механизмов. Длительное «газовое противостояние» завершилось достижением преимуществ России, начавшей выстраивать более прагматичные внешнеторговые отношения со своим теперь уже ближним зарубежьем. В 2000-е годы отношения с США и ЕС в большей степени считались нормализованными, тем более что взятый ранее курс на тотальную либерализацию экономики считался западными аналитиками неизменным.

Последовавший подъем отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК) с ориентацией на экспорт нефтегазового сырья стал новым вектором экономического роста страны, и такое увеличение присутствия российских энергетических ресурсов на международных рынках, особенно в период максимизации цен на углеводороды, стало однозначно восприниматься Западом уже как геополитический вызов и внешняя угроза своей энергетической безопасности.

В настоящее время Российская Федерация определяет энергетический вектор как один из важных инструментов сборки каркаса большого партнерства, охватывающего газотранспортной и электроэнергетической инфраструктурой большую часть евразийского про-

странства. Поскольку общий периметр страны имеет по своим протяженным национальным границам ключевые выходы на разные энергетические рынки (не только европейские, но и азиатские), то можно конкретно говорить об активном участии России в глобально-региональном обеспечении ЭБ. Его стержневую основу составляет способность к постоянному диалогу и учету долгосрочных интересов как собственно поставщиков, так и потребителей энергии, и возможность выбора вариантов сотрудничества по парадигмам: РФ — ЕС, РФ — АТЭС, РФ — ШОС, ЕврАзЭС — ШОС, ЕврАзЭС — АТЭС, ЕС — ШОС и многим другим, допускающим расширение этих конфигураций.

Политолог МГУ им. М.В. Ломоносова Д.А. Кашулин, анализируя многоаспектность проблемы энергетической безопасности в широком спектре угроз и вызовов, имеющих разные признаки, в том числе по источнику происхождения, выдвигает и политические: «Проблема нейтрализации угроз в энергосфере стоит перед всеми странами, но состав и особенности рисков для каждой страны индивидуальны. При этом политическая составляющая присутствует всегда в любом риске, слишком важной сферой деятельности для страны является обеспечение энергетической безопасности, что обуславливает регулируемую и контролирующую функцию государства для решения этой задачи» [2, с. 21].

Для России и Китая не приемлемы военные и латентно протекающие конфликты в ряде государств Азии, которые по своему цивилизационному статусу условно можно назвать лимитрофными и имеющими геостратегическое значение для выстраивания межгосударственных политических конфигураций. Поэтому проблематика доступа к энергетическим ресурсам и безопасность каналов их доставки за пределы центрально-азиатского экономико-географического контура будет требовать постоянных политических консультаций и решений, в том числе в рамках ЕврАзЭС. В этой связи ситуативно для Центральной Азии подходит гипотеза известного российского политолога, востоковеда, специалиста по международным отношениям МГИМО — университета МИД России А.Д. Богатурова о том, что в современных условиях масштабные энергетические (вероят-

но, и транспортные) проекты будут перманентно провоцировать международные конфликты, чью географическую конфигурацию будет сложно прогнозировать в отрыве от анализа политических рисков вдоль маршрутов пролегания трубопроводов [1, с. 12].

В представлениях западных стратегов регионы Центральной Азии должны всегда находиться в состоянии перманентных конфликтов, цивилизационного противостояния течений разных религий и мировоззрений, политических форм, чтобы не возникало объективных шансов на восстановление стратегического межстранового евразийского партнерства, и по этой причине формируемый Россией союзна с союзниками энергетический каркас крайне невыгоден атлантистам.

В целом, взаимосвязанные тенденции глобализации и регионализации требуют многомерного расширения содержательных смыслов определения сущности понятия ЭБ. На этом основании мы предлагаем ввести в политологический тезаурус дополнительную категорию «энергетические аспекты региональной безопасности», которую мы обозначаем как систематику влияющих международных геэкономических и геополитических факторов, принципов, закономерностей и механизмов, определяющих выход функционирования энергетики с национального уровня управления изменениями масштабов энергетического хозяйства на уровень союзнического обеспечения региональной ЭБ, способствующей коллективному преодолению возникающих и прогнозируемых рисков и угроз.

Существующая иерархия угроз ЭБ традиционно классифицируется по пяти группам, содержательное наполнение которых мы указали с учетом постоянно изменяющихся современных реалий:

– экономическая (рискованный переход от долгосрочных контрактов к краткосрочным, подрывающим основы стратегического партнерства, снижение цен на энергетическое сырье, ведущее к снижению притока инвестиций в строительство нефтегазовой инфраструктуры в труднодоступных регионах, отсутствие эффективных рычагов влияния на международные энергетические рынки, реально работающих инструментов воздействия на ценовую

политику на энергоресурсы, поскольку институционально глобальные энергетические организации, устанавливающие барьеры для одних стран и открывающие преференциальные возможности для других стран, в основном имеют четко просматривающуюся проамериканскую ориентацию);

– управленческо-правовая (имеет широкий диапазон воздействия, включая погрешности в энергетической политике государства, интенсификация одних направлений развития энергетики в ущерб остальным, которые приобретут приоритетное значение в прогнозируемой перспективе, ошибки в генеральном планировании схем размещения энергетических объектов, их слабая связанность с промышленным и кластерным развитием территорий, логистикой транспортных потоков);

– техногенные (критические аварии, взрывы на объектах нефтегазовых систем, антропогенно-техногенные происшествия, влекущие за собой выбросы продуктов нефтехимии в атмосферу, водные источники, загрязнение почв и т.д.);

– природно-климатические (стихийные бедствия, суровые зимы со значительным превышением температурных норм, влияющие на деформацию трубопроводных систем и ограничивающие их бесперебойное функционирование, отсутствие эффективно работающих каскадных систем на реках с ГЭС, приводящее к возникновению длительных периодов обмеления, возникновение острых паводковых ситуаций, создающих повышенные риски для объектов энергоснабжения);

– социально-обусловленные, выражающиеся в деятельности природоохранных сообществ и экологических движений разного толка, нацеленных на провоцирование общественного мнения против факта существования и дальнейшего развития производств предприятий ТЭК, разработок природно-минеральных месторождений, а также диверсии, попытки экстремизма, саботажа.

Ограниченность перечня приведенного понятийного аппарата побудила нас ввести в научный оборот еще две группы угроз ЭБ, дополнив ими указанную выше классификацию:

– геополитическую, учитывающую риски, связанные с ограничениями доступа по поли-

тическим мотивам к национальным территориям стран, входящих в региональные блоки, для прокладки трансграничных газотранспортных магистралей, финансовым капиталам банков, расхождение стран по энергетическим союзам как геополитическим силам мирового влияния, запатентованным инновационным решениям, санкционному запрету на приобретение энергетического сырья у ряда стран, политическое устройство которых не устраивает другие государства и целые региональные блоки, а также угрозы разрушения энергетических суверенитетов стран, открывающих тотальный доступ транснациональным компаниям к своим нефтегазовым ресурсам;

– технологическую, нацеленную на преодоление отставания в научно-экспериментальной и конструкторской областях генерации различных видов энергии, комплексирование достижений науки и практики в современных образцах энергетической промышленности, реализующей программы импортозамещения, продвижение на международной арене лицензионных пакетов на производство заводов и оборудования, перспективных разработок, в первую очередь на азиатских рынках, доказывающих энерго-технологическое превосходство России в этой новейшей сфере геополитического позиционирования и обеспечивающие энергетический суверенитет.

На наш взгляд, предложенные экспертом Российского университета дружбы народов Е.Ф. Черненко следующие концептуальные позиции отличаются наибольшей «жизнеспособностью» и отвечают интересам Российской Федерации:

- «– энергетический суверенитет;
- создание стабильного и долговременного источника формирования доходной части государственных бюджетов различных уровней;
- содействие экономическому развитию страны за счет активного использования отечественного производственно-технического потенциала;
- минимизация ущерба, наносимого окружающей среде в результате эксплуатации углеводородного потенциала;
- поддержание эффективной производственно-технологической структуры в рамках нефтегазового сектора экономики;

– использование финансово-экономического потенциала добычи невозпроизводимых ресурсов углеводородного сырья для создания современной экономики, основанной на передовых технологиях и воспроизводимых производственно-технологических и природных ресурсах» [6, с. 24].

Нам представляется важным совместить воедино идеологические контексты абсолютной множественности стратегий и программ разных интеграционных объединений, сформулировать универсальные матрицы. Вопрос состоит в том, что каждый энергетический союз пытается стать создателем своей системы координат, своего нормативно-правового поля и категориально-понятийного аппарата, а общие энергетические пространства, объективно способствующие нахождению общего языка друг с другом, единого знаменателя на нефтегазовых рынках, совмещению интересов всех его участников, отсутствуют.

Обостряющиеся энергетические противоречия все больше выходят за рамки экономического взаимодействия и требуют детального рассмотрения в геополитическом спектре. В докладе Национального совета США по разведке «Контуры глобального будущего 2020» отмечалось, что растущие потребности в энергии будут определять модальность политических отношений между государствами и приводить к возникновению новых глобальных вызовов, как подчеркивается в документе «Глобальные тенденции 2025: Трансформированный мир»: «Конфликты из-за ресурсов, которые мы не наблюдали некоторое время, могут вспыхнуть вновь» [8, с. 28].

Несомненно, возникающий энергодефицит станет одним из доминантных факторов новейшей геополитики, что будет повышать интерес, в том числе и военный, к странам, в недрах которых сконцентрированы наибольшие запасы ценных природно-минеральных ресурсов.

За последние несколько лет четко просматриваемая ориентация России на Восток во все не является медийным или политическим фреймом, вызванным осложнением экономических отношений с Западом. В первую очередь, ряд стран G7, оказавшись заложниками собственных амбиций, декларируемых в сфере публичной политики, продолжают наращи-

вать объемы приобретения российского нефти и газа, обеспокоившись перспективами обеспечения собственной энергетической безопасности.

В основе российской внешнеполитической стратегии лежит разумный прагматизм, выражающийся в стремлении освободиться от чрезмерной зависимости от западного энергетического рынка и выстроить долгосрочное энергетическое партнерство с государствами-партнерами АСЕАН с участием ЕврАзЭС и ШОС, конгломерат которых в конечном итоге позволит реализовать наилучшие условия, особенно в условиях последствий выхода США из торгового соглашения Транстихоокеанского партнерства. «В терминах величины, скорости и направленности потока ныне происходящее перемещение глобального богатства и экономической мощи — жестко с Запада на Восток — не имеет прецедента в мировой истории» [3].

В силу указанных причин, для стран, переживающих этап мобилизации ресурсов для своего прорывного развития, таких как Россия, энергетическая безопасность лучше всего определяется не просто как способность обеспечивать рост жизненных стандартов населения через устойчивое и конкурентоспособное экономическое развитие и базирующаяся на возможности энергетической независимости. Это еще и стратегия уверенной реализации транснациональных проектов при соблюдении баланса своих национальных интересов и изменяющейся динамики углеводородных рынков, отстаивания своих позиций через институты ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС и иные дружественные форумы с участием Российской Федерации.

Неотъемлемым атрибутом энергетических войн является доступ к новейшим технологиям, открывающим доминирующее превосходство над сильным конкурентом. Безусловно, преодоление некоторого технологического отставания экономики России от мировой конъюнктуры и санкционного прессинга имеет не только экономический, но и политический контекст, поскольку позволит сохранить статус крупнейшего мирового производителя энергии, вести равноправный энергодиалог со всеми заинтересованными союзами и объедине-

ниями и, соответственно, расширить собственное присутствие на международных рынках, привлечь инвестиции на освоение перспективных, но труднодоступных нефтегазовых месторождений, модернизацию и прокладку новых магистралей энерго-транспортной инфраструктуры.

Быстрый приток капитала, полученный ценой реализации нефти и газа на международных рынках, позволял нашей стране, с избытком наделенной богатейшими природными ресурсами, исходя из идеологических соображений, сохранять на международном уровне статус-кво, не допуская глобального передела и разрушения многополярности мира. В качестве радикальной меры сокращения доходной части бюджета Советского Союза, ограничения возможностей его геополитического влияния на международной арене США была избрана стратегия обрушения мировых цен на нефть, ставшей к середине 80-х гг. XX в. для нашей страны локомотивом индустриального роста и поддержания социального благополучия, источником помощи бедствующим странам. США удалось вступить в сговор с правительствами ряда нефтедобывающих стран, что обусловило возникновение на глобальном энергетическом рынке масштабного искусственного излишка, приведшего к падению цен на нефть почти в четыре раза.

Проведение параллели между советской и российской экономиками, несмотря на принципиальные отличия их сущностных идеологических парадигм — народнохозяйственная и рыночная — позволяет обнаружить их общую уязвимость — углеводородный сектор энергетики. Он систематически подвергается рискам внешнего воздействия, в чем можно усмотреть определенную закономерность, и потому требуется своевременное и обоснованное применение исчерпывающего набора контрмер для парирования санкционных ударов.

В широком смысле санкции — это высокоточное оружие невоенного характера, применение которого не всегда требует обязательного согласования с ООН. Они представляют собой основной инструмент прямого геополитического воздействия на страну для достижения конкурентных или стратегических преимуществ, исчерпания ее национальных бо-

гатов по собственным правилам, принуждения к следованию в определенном коридоре политических и экономических возможностей. Львиная доля стран, в адрес которых в разные десятилетия и до нашего времени вводились санкции, — ЮАР, Республика Ирак, Государство Кувейт, Республика Ангола, Республика Сьерра-Леоне, Сирийская Арабская Республика, Ливийская Республика, Исламская Республика Иран и другие — являются обладателями крупнейших месторождений минерально-сырьевых ресурсов, включая углеводородные, в мире. Поэтому с помощью военных интервенций, искусно создаваемых гуманитарных катастроф, цветных революций, ограничений на поставку промышленного оборудования, закладывающих «мину» затаянного технологического отставания, приводились в действие механизмы, значительно ослабляющие экономический потенциал указанных стран.

В результате для достижения относительного благополучия, усиления своей жизнеспособности, притока иностранных инвестиций весомая часть их правительств открыла беспрепятственный доступ западным компаниям к своим национальным природным богатствам.

Заработавшие на полную мощь геополитические механизмы по дестабилизации экономики России, обобщенно названные санкциями, остановить одномоментно не представляется возможным, так как они относятся к категориям долгосрочного позиционирования, многослойны по характеру введения, принятию иерархией институтов властных структур (сената, парламентов, правительств, глав государств). По отношению к ним Россией за последние три года сформированы серьезные противовесы в виде масштабных проектов импортозамещения, инвестиционной поддержке разработки критических технологий, усиления взаимодействия с союзниками и партнерами, выхода на новые международные рынки, оптимизации избыточных бюджетных расходов.

По отношению к СССР, а затем и Российской Федерации, сумма механизмов выстраивания ограничительных барьеров типична — от дипломатических ухищрений по предотвращению строительства газопроводов под самыми

разными предложениями до радикального снижения цен на нефть, замены поставщиков советского/российского газа на варианты с высокой степенью риска для европейских национальных экономик. Затрагивают санкции и будущие проекты — через ограничение кредитования российских компаний. Если в советский период принимался запрет на поставку технологий и оборудования для бурения вечной мерзлоты, то теперь по аналогии он действует в отношении глубинной добычи, бурения арктического шельфа и сланцевых месторождений, освоение которых позволит отечественным нефтегазовым компаниям выйти на новые стратегические рубежи поступательного развития.

Кроме того, если в XX веке США путем пресинга в духе «холодной войны» принуждали европейские страны по отдельности следовать американскому плану, то в настоящее время автоматически к введению санкционного режима присоединились Евросоюз как монолитная интеграционная политическая структура, а также ряд стран-союзников, имеющих собственные претензии к Российской Федерации. В их числе — Канада (на территории этой страны присутствует мощная влиятельная украинская диаспора, а внешнеторговый оборот с Россией совершенно ничтожен), Австралия (рассматривает Россию как потенциального конкурента на международном энергетическом рынке и ставит перед собой цель до конца 2020 г. стать крупнейшим мировым экспортером сжиженного природного газа), Япония (претендующая на распространение своего национального суверенитета над грядой Курильских островов и не подписавшая сначала с СССР, а в последствии с Российской Федерацией мирный договор), Великобритания (сохраняющая несмотря на BREXIT негативную позицию, объясняемую отчасти высоким уровнем диверсификации энергетических ресурсов и в этом отношении свободной от любых влияний) и др.

В современной ситуации, являясь крупнейшими поставщиками углеводородных ресурсов в Российской Федерации, дружественных региональных интеграционных объединениях, в целом в мире, «Газпром» и «Роснефть», реализуя крупные программы в международном

масштабе, проекты импортозамещения, установления партнерства с многими зарубежными странами выполняют стратегическую миссию гарантов энергетической безопасности на глобальном уровне.

Таким образом, эффект мультипликации инвестиций в технологии добычи природного газа приведет к восстановлению потенциала отечественной энергетической промышленности, преодолению дефицита в инновационных разработках освоения труднодоступных месторождений, развитию опорных научно-образовательных центров, обеспечению непрерывного поступления энергетического сырья в трубопроводные системы, резервные хранилища, на нефтегазохимические производства, послужит сохранению высоких геоэкономиче-

ских позиций российских компаний на мировых рынках.

Управление изменениями на государственном уровне, выстраивание геоэкономической композиции, исходя из внутренних и внешних интересов страны, отраслевых промышленных кластеров, траекториями инновационного развития через реализацию национальных стратегий и программ компаний, ресурсами и капиталами позволяет странам непрерывно развиваться. Следование такому сценарию позволяет крупным государствам находиться в максимально выгодном положении и даже при реализации предсказуемых на международной арене сценариев оставаться непредсказуемыми и недостижимыми для фокуса геополитического прицеливания других держав-соперников.

Литература

- [1] Богатуров А.Д. Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: энергетика и политика / под ред. А.В. Мальгина, М.М. Наринского. — Вып. 2. — М., 2005. — С. 12.
- [2] Кашулин Д.А. Энергетическая безопасность государства в современном политическом процессе: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2016. — 175 с.
- [3] Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.classs.ru/library/node/3547> (дата обращения 11.03.2017).
- [4] Официальный сайт Мирового Энергетического Совета (МИРЭС) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.worldenergy.org/> (дата обращения: 11.03.2017).
- [5] Официальный сайт Международного энергетического агентства (МЭА) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iea.org/russian/> (дата обращения 11.03.2017).
- [6] Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности. Сер. «Международные отношения». — 2010. — № 3. — С. 17–41.
- [7] Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm> (дата обращения: 03.09.2016 г.).
- [8] Global Trends 2025: A Transformed World // The 2025 Global Landscape. — NIC, 2028. — P. 28.

SHARIPOV Shamil Gusmanovich,

*Candidate of Economic Sciences, General Director
Ltd "Gazprom transgaz Ufa"
e-mail: prservice@ufa-tr.gazprom.ru*

ENERGY SECURITY IN THE GEOECONOMIC SYSTEM OF THE COORDINATE

The article explores the aspects of the formation of the energy security of the Russian Federation with expansion to the formats of the EurAsEC and the SCO. Energy security is considered in two aspects. First, as a basic ability to provide a dynamic growth of industrial potential and high living standards of the population through sustainable and competitive economic development, own energy independence. Secondly, as a platform for implementing large-scale projects, while balancing national interests, forming an intercountry energy framework with partner countries, the basis for a sustained growth in foreign trade turnover. The tendency of building restrictive barriers for countries with large volumes of mineral resources, including hydrocarbons, is

considered. The vector of their sustainable development has been determined in the aspects of implementing the import substitution policy, which allows them to protect their sovereignty, and international cooperation with allies and strategic partners.

Key words: energy, energy security, geo-economics, hydrocarbons, mineral resources, national interests, EurAsEC, SCO, Eurasian integration, competition, sanctions.

References

- [1] Bogaturov A.D. Rossiya v global'noj sisteme obespechenija energeticheskoj bezopasnosti [Russia in the Global System for Ensuring Energy Security] // Juzhnyj flang SNG. Central'naja Azija — Kaspij — Kavkaz: energetika i politika / pod red. A.V. Mal'gina, M.M. Narinskogo [Southern Flank of the UIS. Central Asia — Caspian — Caucasus: Energy and Politics / ed. by A.V. Malgin, M.M. Narinsky]. — Issue 2. — Moscow, 2005. — P. 12.
- [2] Kashulin D.A. Energetičeskaja bezopasnost' gosudarstva v sovremennom političeskom processe: otečestvennyj i zarubežnyj opyt: dis. ... kand. polit. nauk [Energy Security of the State in the Modern Political Process: Domestic and Foreign Experience: Dis. ... Cand. Polit. Sciences]. — Moscow, 2016. — 175 p.
- [3] Mir posle krizisa. Global'nye tendencija — 2025: menjajushhijsja mir [The World after the Crisis. Global Trend — 2025: the Changing World] [Electronic resource]. — URL: <http://www.classs.ru/library/node/3547> (date of the application: March 11, 2017).
- [4] Oficial'nyj sajt Mirovogo Energetičeskogo Soveta (MIREC) [Official website of the World Energy Council (WEC) [Electronic resource]. — URL: <http://www.worldenergy.org/> (date of the application: March 11, 2017).
- [5] Oficial'nyj sajt Meždunarodnogo energetičeskogo agentstva (MEA) [Official website of the International Energy Agency (IEA) [Electronic resource]. — URL: <http://www.iea.org/russian/> (date of the application: March 11, 2017).
- [6] Chernenko E.F. Energetičeskaja diplomatija v orbite energetičeskoj bezopasnosti. Ser. "Meždunarodnye otnošenija" [Energy Diplomacy in the Orbit of Energy Security. Ser. "International Relationships"]. — 2010. — No. 3. — Pp. 17–41.
- [7] Energetičeskaja strategija Rossii na period do 2030 goda [Energy Strategy of Russia for the Period until 2030] [Electronic resource]. — URL: <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm> (date of the application: September 3, 2016).
- [8] Global Trends 2025: A Transformed World // The 2025 Global Landscape. — NIC, 2028. — P. 28.

УДК 33(470.57)

МАЛЮТИН Игорь Павлович,

старший референт

Референтуры Главы Республики Башкортостан,

г. Уфа

e-mail: malutin.i@bashkortostan.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИ РАЗВИТОМ РЕГИОНЕ

Статья раскрывает аспекты энергетического обеспечения развертывания многоотраслевых кластеров на территории Республики Башкортостан. В ней представлены многосторонние подходы решения этой многоаспектной задачи путем формирования энергетического каркаса через сопряжение кластерного и многоотраслевого подходов. Реализация данного подхода будет способствовать росту валового продукта региона, увеличению его производственной капитализации, реализации программ импортозамещения, созданию новых рабочих мест, переходу на инновационные модели стратегического управления территориально-промышленными кластерами.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, регион, энергетика, промышленность, программно-целевой подход, проектирование кластерных систем, производственный потенциал, программы, кооперационные связи, территориальные агломерации.

Современный этап регионализации экономики сопровождается возрастанием участия регионов в экономической жизни страны, повышением роли территориальных образований в планах ведущих национальных компаний, формированием инновационных территориально-производственных комплексов, или, как их называют специалисты, — кластеров, промышленных дивизионов. Кластерный подход, доказавший за последние десятилетия свою эффективность во многих развитых странах, перешедших на технологический уклад 4.0 с последующим генезисом, в настоящее время продвигается в Российской Федерации в контексте реализации взаимосвязанной промышленной, энергетической и инновационной политики. Теперь процесс кластеризации компаний захватывает все большее число регионов России.

Говоря о методологической структуре концепта «Региональный экономический кластер», мы имеем в виду систему интеграционного взаимодействия компаний, научно-образовательных центров, технопарков и бизнес-инкубаторов и инновационных предприятий, задействованных в избранном виде производ-

ственной деятельности и функционирующих на территории определенного региона.

Консолидированный мультипликативный эффект синергии достигается на основе реализации механизмов здоровой конкуренции и кооперации между заинтересованными участниками, предоставлении инвестиционных привлекательных условий и других налоговых привилегий. Среди характеристик региональных кластеров следует выделить в качестве определяющих такие тренды как: системная основа, стратегическое партнерство, энергоэффективность и свободный доступ к ресурсной базе, локализация импортозамещающих производств, распространяющиеся в том числе за пределы внутрикластерных сетей. Их успешная реализация предполагает эффективную опору на взаимодействие с государственными органами власти, федеральное и региональное законодательство, конкретную минерально-сырьевую базу, активное использование внутренних и внешних промышленных ресурсов, кооперационных связей.

В монографическом исследовании [3], рассматривающем концептуальные аспекты понятий «региональная конкуренция» и «конку-

рентоспособность», сформулированы методологические подходы к оценке региональной конкурентоспособности. Мы разделяем точку зрения научного коллектива, считающего, что «модернизация промышленности, поддержка и развитие конкурентоспособных на глобальном рынке территориальных производственных кластеров — одно из направлений социально-экономического развития регионов. В связи с тем, что в современной экономике высокая конкурентоспособность территории держится на сильных позициях отдельных кластеров, в промышленной политике взят курс на переход от отраслевой к кластерной политике» [3; с. 127].

На наш взгляд, для обеспечения поступательного инновационного развития кластерного пространства первостепенное значение приобретает научно-технологическая кооперация. Согласно мнению ведущего эксперта российской кластерной политики В.В. Пальцева, «кластер — система взаимосвязанных технологической и территориальной общностью предприятий, организаций, инфраструктурных объектов, финансовых институтов, научно-исследовательских, внедренческих и инвестиционных фирм, обеспечивающая оптимальное функционирование всех структурных элементов на основе инновационных продуктов и технологий» [2, с. 547].

Формирование архитектуры региональных кластеров должно также привлекать к себе исследователей и экспертов отечественных и зарубежных компаний и научно-образовательных центров, стимулировать заключение долгосрочных контрактов на НИОКР, использование современных концепций и программ стратегического менеджмента. В этом контексте следует отметить, что задача повышения веса валового регионального продукта и социально-экономических позиций регионов России в национальных рейтингах побуждает их действовать не изолированно, конкурируя друг с другом, а, в первую очередь, совмещая приоритеты и образовывать альянсы с другими регионами, которые способствовали бы утверждению их конкурентоспособности и устойчивости. Поиск выгодного партнерства имеет устойчивую платформу, поскольку Башкортостан является одним из ведущих

субъектов Российской Федерации с наиболее развитым промышленным потенциалом.

До настоящего времени кластеры и кластерная политика в научно-аналитических обзорах позиционировались в качестве инновационного управленческого подхода в интересах обеспечения скоординированного экономического развития. С начала реализации политики импортозамещения, усиления реализации приоритетных национальных проектов, создания предпосылок для стабильного обеспечения энергоресурсами на основе принципов мультиагентного управления кластеры становятся универсальным инструментом для модернизации производственного потенциала, сетевого взаимодействия промышленных отраслевых дивизионов, комплексного развития всех территориальных пространственных агломераций.

Инновационные территориальные кластеры, создаваемые в том числе на основе старопромышленного потенциала и продолжающие успешно развиваться в российских регионах, становятся крепким каркасом национальной экономики, способствуют повышению ее конкурентоспособности в условиях санкционного прессинга.

Такие кластеры одновременно объединяют крупные, средние и малые предприятия, эффективность деятельности которых обусловлена промышленной капитализацией, ресурсным потенциалом и включенностью в межрегиональные и международные торговые связи. В целом такие кластеры при наличии указанных признаков представляют собой эффективные территориально-отраслевые партнерства, действующие согласно генеральным схемам и инновационным программам, и нацелены на результативное внедрение сопряженных производственных, инжиниринговых и управленческих технологий для повышения их конкурентоспособности.

Важность переориентации инвестиционной федеральной и региональной политики на импортозамещающий вектор связана с характером инновационного развития отечественной экономики, усилением внимания к кластерному развитию экономики регионов, увеличением их энергетической обеспеченности, в том числе в рамках распределенной энергетики, повышением роли предприятий энергетиче-

ского машиностроения, локализованных в регионе.

Постоянная региональная политика в отношении создания благоприятного режима для устойчивого развития кластеров будет способствовать повышению привлекательности региона для инвестиций. Поэтому институциональное развитие многоотраслевых кластеров в первую очередь требует разработки стратегии их энергетического развития, без чего нельзя добиться мультипликационного эффекта в формировании валового регионального продукта и капитализации их промышленного потенциала.

В Башкортостане наиболее развитыми являются нефтегазохимический, машиностроительный, металлургический, авиадвигателестроительный, аграрно-промышленный кластеры, распределенные практически по всей территории региона, и имеющие тенденцию к расширению в условиях формирования инвестиционно привлекательных условий для ведения крупного бизнеса. Они поступательно развиваются в привязке к имеющимся природным ресурсам, энергетическим и транспортным магистралям, логистическим центрам, межрегиональным и даже международным рынкам сбыта. Однако не во всех потенциальных «точках роста», особенно удаленных от действующих магистралей и промышленных центров, имеется доступ к энергетике, ввиду чего возникает риск невозможности реализации того или иного инвестиционного проекта. Поэтому возникает целесообразность формирования устойчивого энергетического каркаса территорий региона.

Отличительная особенность нефтегазохимического кластера состоит в том, что на территории республики за последние годы удалось сконцентрировать практически полный цикл производства всего спектра необходимого оборудования. Особых успехов в локализации производств в Башкортостане достигла группа компаний «Газпром», придавшая региональной промышленности, в том числе ее высокотехнологическому сектору, новый импульс развития, способствующая созданию высокопроизводительных рабочих мест.

В Башкортостане доказывает свою эффективность взятый программно-целевой курс на

реализацию кластерных проектов. В состав заработавшего два года назад кластера малотоннажной нефтехимии вошли 14 предприятий, сегодня их 46, потенциал роста — до 100 участников. Существенно усилили его деятельность центры коллективного доступа и прототипирования.

Сформированный из 30 компаний кластер нефтегазового инжиниринга уже сейчас может закрыть более 90% потребностей российского рынка.

В условиях реализации федеральной стратегии импортозамещения подобные инновационные проекты могут стать модельными образцами для многих энергоемких регионов России. Как обозначено в программе развития нефтехимического территориального кластера Республики Башкортостан, «существует уникальная возможность для ускоренной ликвидации отставания Российской Федерации в производстве конечной товарной нефтехимической продукции. Регион — лидер страны по концентрации крупных нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств. Именно здесь были созданы и успешно функционируют десятки малых и средних предприятий, выпускающих широкую линейку малотоннажной нефтехимической продукции, имеется развитая сеть научных, проектных и образовательных специализированных учреждений» [4].

В этом контексте расширяется география локализации инновационных производств в республике. Запускаются инновационно-технологические центры по генерации компетенций выпуска в Башкортостане промышленных роботов и комплектующих к ним. Создается кластер прототипирования и аддитивных технологий. Как указывается в докладе Министерства экономического развития Российской Федерации, «территориальные кластеры играют важную роль в экономическом развитии ведущих стран и регионов мира. Развитие кластеров стимулирует повышение производительности труда, формирование новых компаний и создание новых рабочих мест, содействует росту инновационного потенциала территорий, формированию конкурентных преимуществ и уникального облика (бренда) региона или территории, способствующего привлечению инвестиций в регионы» [1, с. 54].

Очевидной становится потребность интегрировать промышленные кластеры во взаимосвязанную систему энергетического взаимодействия, связав их с различными энергосетями крупнейших компаний «Роснефти», «Газпрома», «Интер РАО», их ресурсными платформами генерации энергетических мощностей.

Промышленные кластеры, имея определенные координаты своей локализации, в то же время способны успешно функционировать на внутристрановом и международном уровнях пространственного агрегирования, начиная от исключительно внутрирегиональных (Башкортостан и Татарстан — территориально близко находящиеся на географической карте субъекты Российской Федерации имеют много общего по ресурсному, инфраструктурному и производительному потенциалу в нефтегазовой области, что позволяет отнести их к одному целостному нефтехимическому кластеру) до подлинно глобальных — межстрановых, например, под эгидой ШОС.

Нефтегазовая инфраструктура в качестве экономического инструмента обеспечения динамичного роста межрегиональных интеграционных взаимодействий способна выступить в качестве драйвера, обеспечивающего формирование и поступательное развитие многоотраслевых промышленных кластеров, их полноценное и бесперебойное энергетическое снабжение топливными ресурсами, в том числе через участие в международных производственных и торговых коридорах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Исключение фрагментации разрозненных и недостаточно эффективно выраженных экономических процессов на региональном и межрегиональном уровнях, стандартизация «стратегического», «союзнического», «клубного» взаимодействия энергетических компаний в рамках отдельного энергетически емкого региона, каким является современный Башкортостан, в конечном итоге, приведет к кооперации ресурсов, увеличению потенциала реализации приоритетных инвестиционных проектов, притяжению заинтересованных стран-партнеров, что поможет включению региона в систему мирохозяйственных связей.

Максимизация извлечения пользы из суммы экономических эффектов, которые открывает реализация сопряжения ЕАЭС и ЭПШП для регионов стран, участвующих в этих наднациональных евроазиатских проектах, открывает перед ними перспективные горизонты участия в едином экономическом пространстве, включая правовую стандартизацию международной деятельности, подключение к общим энергетическим и транспортным магистралям, образование межрегиональных и межстрановых региональных кластеров. В этом аспекте на современном этапе чрезвычайно важны разработка механизмов программно-целевого управления энергетической отраслью на региональном уровне, определение генеральных линий развития не только одного из крупнейших в Европе и Азии нефтегазохимического кластера, но и достижение преимуществ в развитии других направлений кластерных инициатив в условиях нарастающей глобальной конкуренции.

Российский разворот на Восток, в процессе которого деятельное участие принимает Башкортостан как один из передовых регионов страны, исходит из потенциала мощного экономического подъема в этой части света, как обозначает лидер КНР Си Цзиньпин: «В Азии проживает 67 % населения всего мира, на азиатские страны приходится одна треть объема мировой экономики. Азия также служит местом слияния и интеграции многих цивилизаций и национальностей. Мирное развитие Азии тесно связано с перспективами и судьбой всего человечества. Стабильность Азии является залогом мира во всем мире, а подъем Азии — залогом развития всего мира» [5, с. 480].

Таким образом, не только для Республики Башкортостан, но и для энергетически развитых и инвестиционно привлекательных субъектов Российской Федерации реализация многоотраслевой кластерной политики, а также механизм активизации инновационных процессов ведущих отраслевых комплексах являются перспективным направлением повышения их конкурентоспособности, роста их валового регионального продукта.

Таким образом, энергетика оказывает принципиальное влияние на развитие многих систе-

мообразующих для общества и экономического развития сфер и видов деятельности, в частности, на науку и инновации, формы кооперации и интеграции производства. Интенсификация развития региональных производственных кластеров в целом способствует реализации комплекса проектов, включая запуск промышленных производств в труднодоступных, но богатых минерально-сырьевыми ресурсами территориях, развитие импортозамещающих произ-

водств, выпуск продукции высоких переделов как результат межотраслевой и межрегиональной кооперации потенциала экономик многих регионов России. Необходимость обязательного учета энергетического фактора в определении региональных стратегий развития, конструктивного развития производственных кластеров — объективная потребность и современная реальность укрепления экономики и обеспечения роста ВВП.

Литература

[1] Кластерная политика: Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / под ред. И.М. Бортника, Л.М. Гохберга, А.Н. Клепача, П.Б. Рудника, О.В. Фомичева, А.Е. Шадрина. — СПб.: Corvus, 2015. — 356 с.

[2] Пальцев В.В. Промышленные кластеры как важнейшие элементы устойчивого развития экономики России // Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. — М.: Анкил, 2013. — С. 542–594.

[3] Производственные кластеры и конкурентоспособность региона / кол. авт. под рук. Т.В. Усковой. — Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2010. — 246 с.

[4] Программа «Развитие нефтехимического территориального кластера Республики Башкортостан» на 2014–2016 годы [Утв. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 09.12.2014 № 564] [Электронный ресурс]. — URL: <http://bashkor-gov.ru/doc/76124>

[5] Цзиньпин Си. О государственном управлении. — Пекин: изд-во лит-ры на иностранных языках, 2014. — 624 с.

MALYUTIN Igor Pavlovich,

Senior Referent,

Reference of the Head of the Republic of Bashkortostan,

Ufa

e-mail: malutin.i@bashkortostan.ru

ENERGY DEFINITION OF CLUSTER FORMATION IN THE ECONOMICALLY DEVELOPED REGION

The article reveals the aspects of power supply for the deployment of multi-sectoral clusters in the territory of the Republic of Bashkortostan. It presents the multilateral approaches to solving this multifaceted problem by forming an energy framework through the interface of cluster and multi-sectoral approaches. The implementation of this approach will contribute to the growth of the region's gross product, increase in its industrial capitalization, implementation of import substitution programs, creation of new jobs, transition to innovative models of strategic management of territorial-industrial clusters.

Key words: cluster, cluster policy, region, energy, industry, program-target approach, engineering of cluster systems, production potential, programs, cooperative links, territorial agglomerations.

References

[1] Klasternaja politika: Koncentracija potencijala dlja dostizhenija global'noj konkurentosposobnosti / pod red. I.M. Bortnika, L.M. Gohberga, A.N. Klepacha, P.B. Rudnika, O.V. Fomicheva, A.E. Shadrina [Cluster Policy: Concentration of Capacity to Achieve Global Competitiveness / ed. by I.M. Bortnik, L.M. Gokhberg, A.N. Klepach, P.B. Rudnik, O.V. Fomichev, A.E. Shadrin]. — St. Petersburg: Corvus, 2015. — 356 p.

[2] Paltsev V.V. Promyshlennye klasteri kak vazhnejšie element ustojchivogo razvitija ekonomiki Rossii [Industrial Clusters as the Most Important Elements of Sustainable Development of the Russian Economy] // Innovacionnye preobrazovanija kak imperativ ustojchivogo razvitija i ekonomičeskoj bezopasnosti Rossii / pod

red. V.K. Senchagova [Innovative Transformations as an Imperative of Sustainable Development and Economic Security of Russia / ed. by V.C. Senchagov]. — Moscow: Ankil, 2013. — Pp. 542–594.

[3] Proizvodstvennyye klasteriy i konkurentosposobnost' regiona / kol. avt. pod ruk. T.V. Uskovoj [Production Clusters and Competitiveness of the Region / col. aut. under the hands. T.V. Uskovoy]. — Vologda: Institute for Socio-Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences, 2010. — 246 p.

[4] Programma "Razvitie neftehimicheskogo territorial'nogo klastera Respubliki Bashkortostan" na 2014–2016 gody [Utv. Postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 09.12.2014 № 564 [Program "Development of Petrochemical Territorial Cluster of the Republic of Bashkortostan" for 2014–2016 [Approved by Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated December 9, 2014 No. 564] [Electronic resource]. — URL: <http://bashkor-gov.ru/doc/76124>

[5] *Jinping Si*. O gosudarstvennom upravlenii [About Public Administration]. — Beijing: Publishing of literature in foreign languages, 2014. — 624 p.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И УЧЕТ

УДК 33:657

КУЗНЕЦОВА Людмила Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина —
филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Саратов
e-mail: ludmila-kuznecova28@rambler.ru

МАКСИМОВИЧ Людмила Всеволодовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина —
филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Саратов
e-mail: lmaksimovich@yandex.ru

УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ СИСТЕМ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

В настоящее время, в сложной экономической ситуации в нашей стране, вопросы бухгалтерского и налогового учета напрямую связаны с оптимизацией налогообложения коммерческих предприятий. Цель данного исследования — проанализировать противоречия бухгалтерского и налогового учета финансовых результатов организации и внести предложения по сближению бухгалтерского и налогового учета доходов и расходов, формирующих базу финансового результата. В работе затронуты вопросы возникновения разногласий бухгалтерского и налогового учета в порядке признания и отражения доходов и расходов, деления расходов на прямые и косвенные при оценке незавершенного производства и готовой продукции. Многочисленные разногласия бухгалтерского и налогового учета возникают при учете объектов основных средств и других хозяйственных операций, оказывающих влияние на формирование финансовых результатов компаний. Учетная политика компании позволяет достичь максимального сближения систем бухгалтерского и налогового учета и оказывать влияние на финансовые результаты компании, не нарушая норм бухгалтерского и налогового законодательства.

Ключевые слова: учетная политика, учетные системы, бухгалтерский и налоговый учет, доходы, расходы, метод начисления, кассовый метод, прямые и косвенные расходы, амортизационная премия, временные разницы.

Несмотря на существующие разногласия в законодательстве, бухгалтерский и налоговый учет имеют общую основу, и соображения

рациональности требуют стремиться к их максимально возможному сближению. Существование нескольких учетных систем накладывает

дополнительную нагрузку на предприятия, которые вынуждены использовать дополнительные ресурсы и поднимать стоимость произведенных и проданных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, таким образом препятствуя экономическому росту в стране.

Основная суть сближения бухгалтерского и налогового учета заключается в упрощении условий для ведения бизнеса и улучшении инвестиционного климата. Разногласия в системах учета являются проблемой и в учете финансовых результатов. И до того момента, пока законодательство по бухгалтерскому и налоговому учету имеют противоречия, учетным работникам ничего не остается, как внимательно изучать часто вносимые поправки в налоговое законодательство и уметь лавировать между двумя системами, не нарушая требований ни одной из них.

Помимо различий в нормативно-правовых актах и задачах, при ведении бухгалтерского и налогового учета основные различия проявляются в порядке признания и отражения доходов и расходов. На данный момент это является самым главным и существенным различием [2].

Учет финансовых результатов является самым важным вопросом во всей системе бухгалтерского учета, и по его правилам при определении финансового результата учитываются все денежные потоки. Сравнение расходов и доходов позволяет выявить финансовый результат по отдельным операциям или в целом за отчетный период. В соответствии с допущением временной определенности фактов хозяйственной деятельности «факты хозяйственной деятельности организации относятся к тому отчетному периоду, в котором они имели место, независимо от фактического времени поступления или выплаты денежных средств, связанных с этими фактами» [4].

Принципы учета доходов и расходов для целей бухгалтерского учета определены ПБУ 9/99 «Доходы организации» [6] и ПБУ 10/99 «Расходы организации» [7].

В налоговом учете в большей степени рассматривается не финансовый результат, а налоговая база. Объектом налогообложения признаются доходы, уменьшенные на величину расходов, которые определяются в соответ-

ствии с гл. 25 Налогового Кодекса Российской Федерации (НК РФ). Это — ключевая особенность исчисления налоговой базы по налогу на прибыль организаций. Не все, что является доходом или расходом с точки зрения бухгалтерского учета, признается доходом или расходом в целях 25-й главы НК РФ [3]. В системе налогового учета признаются и учитываются не все доходы и расходы при определении прибыли, с которой нужно заплатить налог.

На протяжении многих лет были внесены многочисленные и важные поправки, которые направлены на сближение налогового учета с бухгалтерским. Но, несмотря на эти изменения, к сожалению, от различий между двумя видами учета не уйти [1]. Однако уменьшить их и снизить трудозатраты на ведение бухгалтерского и налогового учета все-таки можно и нужно. Достичь максимального сближения бухгалтерского и налогового учета, а также влияния на финансовые результаты можно путем формирования учетной политики компании. Для этого при составлении учетной политики организации необходимо максимально сблизить нормы бухгалтерского и налогового учета.

В первую очередь, выбрать в двух системах учета метод признания доходов и расходов — метод начисления или кассовый метод. Суть кассового метода заключается в следующем: организации признают доходы в том периоде, в котором получили оплату от покупателей и заказчиков, а расходы отражают только после их фактической оплаты.

Применять кассовый метод можно и в налоговом, и в бухгалтерском учете. Но для этого метода существуют некоторые ограничения. И они различаются в налоговом и бухгалтерском учете.

Налогоплательщики, использующие кассовый метод, могут продолжать его применять, если в среднем за предыдущие четыре квартала сумма их выручки от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС не превысила 1 млн руб. за каждый квартал (п. 1 ст. 273 НК РФ) [3].

Банки, кредитные и финансовые организации не вправе применять этот метод.

Немногие организации могут применять кассовый метод одновременно в налоговом

и в бухгалтерском учете. Использование кассового метода в обоих учетах может не только приблизить их, но и упростить ведение бухгалтерского учета.

У средних и малых организаций средняя выручка превышает 1 млн руб. в квартал. Поэтому в налоговом учете кассовый метод они применять не вправе.

При расчете налога на прибыль они используют метод начисления, это признание доходов и расходов на дату перехода права собственности (В соответствии со ст. 271 НК РФ для доходов от реализации датой получения дохода признается дата реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), определяемой в соответствии с п. 1 ст. 39 НК РФ, независимо от фактического поступления денежных средств, иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав (метод начисления) и п. 1 ст. 272 НК РФ — расходы, принимаемые для целей налогообложения с учетом положений настоящей главы, признаются таковыми в том отчетном (налоговом) периоде, к которому они относятся, независимо от времени фактической выплаты денежных средств и (или) иной формы их оплаты и определяют с учетом положений ст. ст. 318–320 настоящего Кодекса [3]. Если такие организации являются малыми предприятиями, но поставили цель на сближение учетных систем, в бухгалтерском учете им нецелесообразно выбирать кассовый метод из-за возникающих расхождений.

Еще один важный момент — это необходимость деления расходов на прямые и косвенные, как прописано в п. 1 ст. 318 НК РФ. Данное требование распространяется на налогоплательщиков, определяющих доходы и расходы по методу начисления. Плательщик налога на прибыль имеет право самостоятельно определить перечень прямых и косвенных расходов. Данная позиция должна быть обязательно закреплена в учетной политике компании для целей налогообложения. Причем, перечень прямых расходов, определенных налогоплательщиком, может не совпадать с перечнем ст. 318 п. 1 НК РФ [3]. Их состав, в первую очередь, зависит от специфики производства и технологических процессов. Главное требование, чтобы перечень прямых расходов

был обоснованным, т. е. расходы экономически оправданны. К прямым расходам, согласно п. 1 ст. 318 НК РФ, в частности, могут относиться: материальные затраты; оплата труда персонала, участвующего в процессе производства, и начисленные на нее обязательные страховые взносы; суммы начисленной амортизации по основным средствам, используемым в производстве. Глава 25 НК РФ не содержит прямых положений, ограничивающих налогоплательщика в отнесении тех или иных расходов к прямым или косвенным. Однако это не означает, что такое распределение может быть произвольным. Федеральная налоговая служба России поясняет, что, исходя из норм ст. ст. 252, 318, 319 НК РФ [3], выбор налогоплательщика в отношении расходов, формирующих в налоговом учете стоимость произведенной и реализованной продукции, должен быть обоснованным. Более того, в ст. 318 НК РФ отражена норма, предусматривающая включение в состав прямых расходов именно тех расходов, которые связаны с производством товаров (выполнением работ, оказанием услуг). Это означает, что механизм распределения затрат на производство и реализацию должен содержать экономически обоснованные показатели, обусловленные технологическим процессом. При этом налогоплательщик вправе в целях налогообложения отнести отдельные затраты, связанные с производством товаров (работ, услуг), к косвенным расходам только при отсутствии реальной возможности отнести указанные затраты к прямым расходам, применив при этом экономически обоснованные показатели. На основании изложенного право самостоятельно определять перечень расходов требует от налогоплательщика обоснования принятого решения.

Однако в бухгалтерском учете деления затрат на прямые и косвенные и тем более методики распределения их нормативными актами не предусмотрено, и это приводит к расхождениям между двумя рассматриваемыми видами учета при оценке незавершенного производства, готовой продукции, находящейся на складе и к отгруженной, но не реализованной в данном периоде продукции. Пунктом 2 ст. 318 НК РФ установлено, что прямые рас-

ходы относятся к расходам текущего отчетного или налогового периода по мере реализации продукции, работ, услуг, в стоимости которых они учтены в соответствии со ст. 319 НК РФ [3]. Поэтому часть прямых расходов будет признана в текущем периоде, а часть — отнесена к незавершенному производству, к остаткам готовой продукции на складе и к отгруженной, но не реализованной в данном периоде продукции. Понятие незавершенного производства содержится в п. 1 ст. 319 НК РФ. Так, под ним понимается продукция (работы или услуги) частичной готовности, то есть не прошедшая всех операций изготовления, предусмотренных технологическим процессом. В незавершенное производство также включаются законченные, но не принятые заказчиком работы и услуги, а также остатки невыполненных заказов производств и остатки полуфабрикатов собственного производства. Оценка остатков незавершенного производства на конец текущего месяца производится компанией на основании данных первичных учетных документов о движении и об остатках (в количественном выражении) сырья и материалов, готовой продукции по цехам (производствам и прочим производственным подразделениям налогоплательщика) и данных налогового учета о сумме осуществленных в текущем месяце прямых расходов. Тем не менее, в ст. 319 НК РФ не содержатся правила распределения прямых и косвенных расходов при оценке незавершенного производства. Следовательно, налогоплательщик должен разработать их самостоятельно и применять в течение не менее двух налоговых периодов.

В целях максимального сближения бухгалтерской и налоговой учетных систем, по нашему мнению, кроме существующего правила оценки незавершенного производства готовой продукции необходимо в налоговом законодательстве в качестве альтернативы предусмотреть методы оценки, закрепленные бухгалтерским законодательством. Как, например, методы оценки сырья и материалов закреплены в п. 8 ст. 254 НК РФ [3]. В этой норме Кодекса предусмотрено три метода оценки: по стоимости единицы запасов (товара); по средней стоимости; по стоимости первых по времени приобретений (ФИФО). Аналогичные ме-

тоды оценки предусмотрены и бухгалтерским законодательством. Налогоплательщик самостоятельно примет решение, какой из методов закрепить в учетной политике.

Значительные проблемы сближения бухгалтерского и налогового учета возникают при учете объектов основных средств. Это связано с выбором методов амортизации, установлением сроков полезного использования, применением повышающих и понижающих коэффициентов, амортизационной премии и установлением стоимостного критерия для имущества, признаваемого объектами основных средств. Данных разногласий вполне можно избежать путем соблюдения норм, не противоречащих нормам, установленным НК РФ, кроме стоимостного критерия, который, в отличие от бухгалтерского учета, в налоговом учете налогоплательщик установить не имеет права.

Так до 1 января 2016 г. амортизируемым имуществом признавалось имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 40 000 руб. (п. 1 ст. 256 НК РФ), что соответствовало стоимостному критерию в бухгалтерском учете. С 1 января 2016 г. стоимостной критерий для признания имущества амортизируемым был увеличен, и в настоящий момент составляет более 100 000 рублей. Следовательно, имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и стоимостью до 100 000 руб. включительно отражается в составе материальных расходов по мере эксплуатации в полном объеме (пп. 3 п. 1 ст. 254 НК РФ) [3].

В то же время в бухгалтерском учете в ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [5] никаких изменений внесено не было, и стоимостной критерий для признания имущества в составе материальных расходов по-прежнему составляет до 40 000 руб. включительно. Налогоплательщик устанавливает учетной политикой для целей бухгалтерского учета конкретный стоимостной критерий для объектов основных средств либо вовсе его не указывает. В таких случаях пункт учетной политики может содержать активы, в отношении которых выполняются условия, служащие основанием для принятия их к бухгалтерскому учету в ка-

честве объектов основных средств, отражаются в бухгалтерском учете и отчетности в составе основных средств независимо от их стоимости.

С вступлением в силу с 2018 года федерального стандарта «Основные средства-2018» [8] вовсе не предусматривается установление стоимостного критерия. Кроме того, будут возникать различия и по другим моментам, не предусмотренными НК РФ. Таким образом, у бухгалтеров появляются дополнительные проводки, связанные с необходимостью отражать временные разницы, поскольку в бухгалтерском учете имущество отражается в составе основных средств и переносится на затраты посредством начисления амортизации, а в налоговом учете такие объекты списываются как материальные расходы одновременно в полной сумме в момент ввода их в эксплуатацию.

Однако и такие различия можно устранить, если предусмотреть в учетной политике для целей налогового учета порядок признания в составе материальных расходов в течение более одного отчетного периода с учетом срока его использования или иных экономически обоснованных показателей стоимости не амортизируемого имущества. Это следует из п. п. 3 п. 1 ст. 254 НК РФ [3]. Следовательно, в рассматриваемой ситуации организация может сблизить бухгалтерский и налоговый учет активов, учтенных в составе оборотных активов, при условии, что в учетной политике в целях налогового учета будет предусмотрен порядок учета таких активов, аналогичный порядку учета в бухгалтерском учете.

Наряду с суммой начисленной амортизации организация имеет право отнести одновременно в расходы, уменьшающие налог на прибыль, до 10–30% затрат на капитальные вложения. Данный вид расхода получил название «амортизационная премия».

Величина амортизационной премии ограничена, и ее предельный размер зависит от амортизационной группы основного средства, по которому рассчитывается премия (п. 9 ст. 258 НК РФ) [3]. Организация сама устанавливает в учетной политике для целей налогообложения размер амортизационной премии по конкретным основным средствам (группам основных средств).

Использование амортизационной премии основных средств уменьшает размер первоначальной стоимости или понесенных капитальных расходов (по достройке, реконструкции и проч.), который используется для последующего расчета сумм амортизации (абз. 3 п. 9 ст. 258 НК РФ) [3]. Амортизационную премию бухгалтер включает в косвенные расходы того отчетного периода, в котором основное средство начинает амортизироваться или в котором изменяется его первоначальная стоимость (при достройке, реконструкции и проч.), и амортизация по основному средству начинает начисляться со следующего месяца после месяца, в котором начата его эксплуатация. Таким образом, за отчетный период компания заплатит налог на прибыль меньше, но в последующие отчетные периоды постепенно, в течение срока полезного использования этого объекта сумма будет уплачена в бюджет полностью.

Необходимо понимать, что возникающие временные разницы связаны с расходами, признанными в учетных системах в разное время, т. е. компании как бы получают возможность оптимизировать налоговые платежи, но не уменьшить их. Получается что-то вроде отсрочки платежей по налогу на прибыль в виде отложенного налога на прибыль, и в итоге компании оплатят его (налог на прибыль) в других отчетных периодах. Тем самым у компании происходит высвобождение денежных средств, которые могут быть направлены на увеличение оборотного капитала и, соответственно, на рост финансового результата. Однако проведенный анализ элементов учетной политики налогоплательщиков показал, что в учетной политике для целей налогообложения амортизационная премия не применяется. Такое решение предприятий можно объяснить, во-первых, сложностью расчетов и, во-вторых, получением временной выгоды, а не льготы по уплате налога на прибыль.

Перечень противоречий, которых можно избежать при формировании учетной политики, на этом не заканчивается. Нами затронуты наиболее значимые, на наш взгляд, разногласия учетных систем, влияющих на финансовые результаты компаний. Представляется возможным, сочетая различные варианты

учета, получить десятки комбинаций, каждая из которых представляет собой отдельную модель учетной политики. Каждое предприятие, решая задачу оптимизации налоговых платежей, выбирает из возможных моделей одну, дающую приемлемую сумму налоговых платежей. Эффект «налоговой экономии», при которой достигается увеличение ресурсов, используемых компаниями за счет уменьшения величины взимаемых налогов и распределения финансовых потоков во времени, когда первыми следуют меньшие налоговые платежи, а последними — большие, позволяет уменьшить потребность в оборотном капитале и способствовать увеличению финансовых результатов.

При решении проблемы сближения бухгалтерского и налогового учета, необходимо принимать во внимание потенциальное изменение

текущей ситуации. Существующие предпосылки и тенденции показывают, что различия между бухгалтерским и налоговым учетом в ближайшем будущем будут увеличиваться за счет того, что в России увеличивается роль МСФО. Внедрение МСФО в России вызвано ростом потребностей пользователями финансовой информации, необходимой для принятия управленческих решений, по мере экономического роста в стране и создания более благоприятного инвестиционного климата.

В этой связи, решение проблем сближения налогового и бухгалтерского учета будут усложняться, и для преодоления этой ситуации, на наш взгляд, для налогоплательщика должны быть нормативно доступны (но не обязательны) те методы учета, которые он применяет в бухгалтерском учете, и это не идет в ущерб интересам налоговой системы.

Литература

[1] *Верещагин С.А.* Варианты отражения момента реализации для целей налогообложения // *Налоговый вестник*. — 2014. — № 5. — С. 6–8.

[2] *Лермонтов Ю.М.* О документальном подтверждении расходов, учитываемых в целях налогообложения прибыли // *Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения*. — 2014. — № 8. — С. 22–25.

[3] *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016) // *СЗ РФ*. — 2000. — 7 авг. — № 32. — Ст. 3340.

[4] *Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н* (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету „Учетная политика организации“ (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету „Изменения оценочных значений“ (ПБУ 21/2008)») // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. — 2008. — 3 окт. — № 44.

[5] *Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н* (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет основных средств“ ПБУ 6/01» // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 2001. — 14 мая. — № 20.

[6] *Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н* (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Доходы организации“ ПБУ 9/99» // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. — 1999. 28 июня. — № 26.

[7] *Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н* (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Расходы организации“ ПБУ 10/99» // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. — 1999. — 28 июня. — № 26.

[8] *Приказ Минфина России от 23.05.2016 № 70н* «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2018 гг.» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

KUZNETSOVA Lyudmila Nikolaevna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Marketing, Foreign Trade Activities,
and Accounting at the Enterprises,
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin,
Branch of RANEPА, Saratov
e-mail: Ludmila-kuznecova28@rambler.ru*

MAKSIMOVICH Lyudmila Vsevolodovna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Marketing, Foreign Trade Activities,
and Accounting at the Enterprises,
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin,
Branch of RANEPА, Saratov
e-mail: Imaksimovich@yandex.ru*

ACCOUNTING POLICIES AS A KEY FACTOR OF CONVERGENCE OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING FINANCIAL RESULTS

At the present time, in a difficult economic situation in our country, accounting matters directly related to the optimization of the taxation of businesses. The purpose of this study — to analyze the accounting and tax account the financial results of the organization and to make proposals for convergence of accounting and taxation of income and expenses that form the basis of the financial result. This paper describes and analyzes the accounting and tax accounting differences in the order of recognition of income and expenses and reflection, as well as proof of the need for division into direct and indirect costs are not only the tax but also in accounting. Problems of convergence of accounting and taxation arise in accounting for fixed assets that form the base of the organization costs. To achieve maximum convergence of accounting and taxation, as well as the impact on the financial results can be achieved by the formation of the company's accounting policies. To do this, in the preparation of the accounting policy of the organization should be possible to bring together the financial and tax accounting rules.

Key words: *accounting policies, accounting systems, the convergence of accounting and taxation, incomes, expenses, accrual method, cash method, direct and indirect costs, amortization premium, temporary differences.*

References

- [1] Vereshhagin S.A. Varianty otrazheniya momenta realizatsii dlja celej nalogooblozheniya [Options Reflection Moment of Realization for Tax Purposes] // Nalogovyy vestnik [Tax Bulletin]. — 2014. — No. 5. — Pp. 6–8.
- [2] Lermontov Ju.M. O dokumental'nom podtverzhenii rashodov, uchityvaemykh v celjah nalogooblozheniya pribyli [On the Documentary Evidence of Expenditure Accounted for Profits Tax Purposes] // Aktual'nye voprosy bukhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya [Actual Issues of Accounting and Taxation]. — 2014. — No. 8. — Pp. 22–25.
- [3] Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 09.03.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.03.2016) [Russian Tax Code (Part II) dated August 5, 2000 No. 117-FL (ed. from March 9, 2016) (rev. and ext., joined. in force from March 15, 2016)] // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii [Collection of the Legislation of the Russian Federation]. — 2000. — August 7, 2000. — No. 32. — Art. 3340.
- [4] Prikaz Minfina Rossii ot 06.10.2008 № 106n (red. ot 06.04.2015) "Ob utverzhenii polozheniy po bukhgalterskomu uchetu" (vmeste s "Polozheniyem po bukhgalterskomu uchetu 'Uchetnaya politika organizatsii' (PBU 1/2008)", "Polozheniyem po bukhgalterskomu uchetu 'Izmeneniya otsenochnykh znacheniy' (PBU 21/2008)") [Order of the Russian Ministry of Finance dated October 6, 2008 No. 106n (ed. from June 4, 2015) "Approval of Provisions on Accounting" (with the "Regulations on Accounting" Accounting Policy of an Organization "(PBU 1/2008)", "Regulations on Accounting Keeping 'Changes Estimates' (PBU 21/2008)")] // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti [Bulletin of Normative Acts of the Federal Executive Authority]. — 2008. November 3, 2008. — No. 44.
- [5] Prikaz Minfina Rossii ot 30.03.2001 № 26n (red. ot 16.05.2016) "Ob utverzhenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu 'Uchet osnovnykh sredstv' PBU 6/01" [Order of the Russian Ministry of Finance dated March 30, 2001 No. 26n (ed. from May 16, 2016) "Approval of Provisions on Accounting" Asset Accounting "PBU

6/01"] // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti [Bulletin of Normative Acts of the Federal Executive Authority]. — May 14, 2001. — No. 20.

[6] Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 № 32n (red. ot 06.04.2015) "Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu 'Dokhody organizatsii' PBU 9/99" [Order of the Russian Ministry of Finance dated May 6, 1999 No. 32n (ed. from April 6, 2015) "Approval of Provisions on Accounting" Revenues Organization "PBU 9/99"] // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti [Bulletin of Normative Acts of the Federal Executive Authority]. — 1999. — June 28. — No. 26.

[7] Prikaz Minfina Rossii ot 06.05.1999 № 33n (red. ot 06.04.2015) "Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu 'Raskhody organizatsii' PBU 10/99" [Order of the Russian Ministry of Finance dated May 6, 1999 No. 33n (ed. from June 4, 2015) "Approval of Provisions on Accounting" Expenses "RAS 10/99"] // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti [Bulletin of Normative Acts of the Federal Executive Authority]. — 1999. — June 28. — No. 26.

[8] Prikaz Minfina Rossii ot 23.05.2016 № 70n "Ob utverzhdenii programmy razrabotki federal'nykh standartov bukhgalterskogo uchetana 2016–2018 gg." [Order of the Russian Ministry of Finance dated May 23, 2016. — No. 70n "On Approval of the Development of Federal Accounting Standards Program for 2016–2018] [Electronic resource]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

УДК 332.1

ЕЛИСЕЕВ Александр Павлович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: eov73@mail.ru

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ, БУХГАЛТЕРСКОМ И УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ КАК ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ПОДХОДА К ФИНАНСОВОМУ МЕНЕДЖМЕНТУ

В статье проводится анализ инноваций в финансовой отчетности как формирование нового подхода к финансовому менеджменту. Выделяются и рассматриваются причины кризисного положения дел в бухгалтерском и управленческом учете, а также в экономическом анализе. Анализ данных причин позволяет сделать вывод о том, что они показывают явную недостаточность информации для принятия эффективных финансовых решений, указывают на некоторые идеи инноваций в учете и отчетности, а также в методах экономического анализа.

Ключевые слова: инновации, экономический анализ, финансовый менеджмент, бухгалтерская и управленческая отчетность, финансовая нестабильность, перманентный кризис, инновационные решения.

Целью статьи является формирование наиболее эффективных подходов к анализу и оценке работоспособности бизнеса в условиях (или при угрозе) нестабильной внешней среды. Традиционные методы экономического анализа и финансового менеджмента подходят для стабильных, неизменных условий внешней среды. Однако в настоящее время экономика слишком изменчива, поэтому очень важно, чтобы бизнес адекватно и быстро реагировал на любые изменения внешней среды. В статье отводится внимание инновациям в экономическом анализе, бухгалтерском и управленческом учетах, которые необходимы для формирования нового подхода к финансовому менеджменту, более эффективному в условиях финансовой нестабильности. Подчеркивается, что все предлагаемые методы легко использовать в практической работе.

Современные тенденции развития экономики характеризуются перманентным кризисом. В условиях финансовой нестабильности, когда любая зависимость от внешней среды, в том числе и финансовая, вносит эле-

мент непредсказуемости для бизнеса, является оправданным стремление к обеспечению гарантированной устойчивости собственного финансового состояния. Все это предъявляет совершенно новые требования к методам финансового менеджмента, используемым бизнесом. В свою очередь эффективность финансового менеджмента зависит от качества той информации, которая используется для принятия управленческих решений. До недавних пор этой информации было достаточно для принятия эффективных финансовых решений, но сегодня ситуация стремительно меняется. Следствием этих перемен становятся банкротства крупных и успешных компаний, вызванные тем, что развитие методов учета и отчетности отстает от развития методов управления финансами и не способно более предоставить актуальную информацию всем заинтересованным пользователям. Исходя из вышеизложенного раскрыем механизм этого явления и предложим некоторые инновационные решения.

Факты подтверждают, что традиционные методы учета и анализа перестают быть эф-

фективными. В последнее время в Республике Башкортостан и за рубежом происходили крупные банкротства, которые не могли быть предсказаны традиционными методами экономического и финансового анализа, да и учетные данные этих компаний в целом не вызывали опасений, что, во всяком случае, регулярно подтверждались аудиторскими проверками. Речь идет о крупнейших предприятиях республики: это и ГУП «Стерлитамакский машиностроительный завод», ФГУП «Авиакомпания Башкирские авиалинии» (Авиакомпания «БАЛ») и ряд других.

Некоторые компании, обанкротившись, прекратили свое существование, а некоторые же после банкротства продолжили свое существование, сохранив часть активов. Более того, даже после банкротства эти компании продолжали оставаться привлекательными для инвесторов. Характерным примером служит ФГУП «Международный аэропорт „Уфа“». Инвесторы осуществили вложения в некоторые из таких компаний-банкротов не для того, чтобы спасти вложения, а для того, чтобы из-

влекать из их деятельности полноценную прибыль.

Выходит, что в данном случае и в компаниях Parmalat и Kodak инвесторы, несмотря на банкротство, увидели то, во что не побоялись инвестировать снова. Это свидетельствует, по меньшей мере, о том, что:

– показатели отчетности и, возможно, учетные показатели, а также отчеты аудиторов не столь надежны в прогнозировании возможного банкротства, как это принято считать;

– после банкротства инвесторы, принимая решения о судьбе средств, вложенных в обанкротившиеся компании, ориентируются не только на показатели отчетности компаний-банкротов, но принимают в расчет нечто совершенно иное, чего пока нет в существующей отчетности.

Список компаний, которым доверяют или не доверяют после банкротства, можно продолжать и продолжать, однако и приведенных фактов вполне достаточно, чтобы признать существование проблемы и серьезно задуматься о ее причинах и возможностях разрешения.

Причины кризисного положения дел в бухгалтерском и управленческом учете, экономическом анализе

Безусловно, финансовая отчетность является и будет продолжать оставаться в недалеком будущем основной информацией для проведения анализа финансового состояния бизнеса [3, с. 32].

Однако все громче и громче начинают звучать «тревожные звонки», свидетельствующие о ее недостаточности. Вспомним хотя бы историю о том, как всего один человек, Ник Лисон, обанкротил старейший английский Barings Bank, а Жером Кервьель причинил немало беспокойства банку Societe Generale [1]. В этих и ряде других случаев финансовая отчетность банков до последнего оставалась «почти безоблачной». Подобные факты со всей необходимостью подводят к тому, что, строя выводы на основании финансовой отчетности, необходимо помнить о присущих ей недостатках, в частности о том, что ее показатели всегда являются агрегированными, укрупненными, а в процессе такого укрупнения часть важной информации неизбежно теряется. Условно го-

воря, на примере финансовой отчетности мы видим лес, но не видим отдельных деревьев в этом лесу.

Более объективно оценить текущее состояние любого бизнеса можно на основе оборотной ведомости или баланса по счетам второго порядка. Здесь есть как минимум два очевидных преимущества: в этих отчетах содержится наибольший объем информации, а также они легко составляются на любое число, а не только на отчетную дату, и, следовательно, могут рассматриваться с любой периодичностью и наиболее оперативно отражать ситуацию.

Последнее обстоятельство (оперативность) особенно важно в условиях, когда ситуация меняется в прямом смысле слова ежечасно и очень важно иметь максимальный объем информации своевременно, чтобы можно было адекватно реагировать на изменение (углубление или ослабление) кризисной ситуации. Недостатком этого подхода является то, что в отличие от финансовой отчетности оборотная ве-

домость и баланс по счетам второго порядка доступны лишь сотрудникам компании и регулирующим органам, но недоступны внешним заинтересованным пользователям.

Немаловажной проблемой для оперативного анализа состояния бизнеса является то, что классический баланс требует закрытия ряда счетов (реформации баланса) и таким образом фиксирует итоги финансовых операций, произошедших до момента реформации [5, с. 25–28]. Поэтому и анализ, проводимый на его основе, будет характеризовать финансовое положение на момент реформации. Чем больше прошло времени с момента составления баланса, тем в большей степени будет отличаться реальное состояние на дату проведения анализа от полученных результатов.

Для того чтобы результаты анализа наиболее полно отражали настоящее финансовое положение, анализ должен проводиться в динамике. Однако на практике это не всегда возможно, особенно для внешних пользователей, которые могут исследовать только ежеквартальные изменения. Следствием этой проблемы является то, что ряд показателей, описывающих текущее состояние бизнеса, которое постоянно меняется, не могут быть корректно рассчитаны, так как состояние информации на счетах, участвующих в расчете к моменту анализа, может существенно измениться. До сих пор данную проблему пытались решать применением средних значений за период. Однако это дает «среднюю температуру по больнице», маскирует проблемы вместо того, чтобы сигнализировать о них, и, кроме того, не может в полной мере охарактеризовать состояние бизнеса в каждый конкретный день, что критически важно для принятия управленческих решений в условиях финансовой нестабильности.

Несколько углубив проблему, можно заметить, что баланс (вместе с расчетными нормативами на отчетную дату) как был, так и остается единственным финансовым документом, служащим для проведения как внешнего финансового анализа, так и внутреннего. Поскольку внутренние и внешние пользователи имеют один и тот же источник информации (баланс), то независимость анализа и оценки финансового состояния объективно ставится под

сомнение. Отсюда происходит схожесть методик анализа и оценки финансового состояния внутренними и внешними пользователями.

Есть и еще одна проблема финансовой отчетности, на которую неоднократно указывали специалисты, а именно — присутствие в балансе регулирующих, накопительных и транзитных счетов, по факту завышающих валюту баланса, что приводит к искажению коэффициентов, отражающих финансовое состояние, рассчитываемых только на основе балансовых данных, без соответствующих корректировок. И если коммерческие организации обладают в этом вопросе большей свободой, так как сами устанавливают величину резервов, то отчетность банков может искажаться довольно существенно.

И в этом сложно винить сами банки, так как банк обязан по требованию Банка России и (или) территориального учреждения Банка России, представлять информацию, формируемую по вполне определенным правилам.

Складывается парадоксальная ситуация: для объективного отражения финансового состояния банка необходимо исключить остатки по регуливающим, накопительным и транзитным счетам, однако исключение указанных остатков приводит к тому, что отчетность банка не соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и, соответственно, такие банки могут быть подвергнуты санкциям со стороны регулирующих органов.

Решить эту проблему отчасти позволяет параллельное составление банками отчетности по российским и международным стандартам, поскольку Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) не связаны с требованиями российского регулятора и могут отражать финансовое состояние более объективно. Недостатком этого решения является необходимость для банков составлять две параллельные отчетности и, соответственно, нести двойные затраты.

Еще одной проблемой российских банков (кстати говоря, общей для МСФО и Российского положения по бухгалтерскому учету) является невозможность для пользователей финансовой отчетности оценить реальное качество кредитного портфеля банка, т. е. реальный уровень просроченных и проблемных кредитов.

Создаваемые резервы были призваны как минимум предупреждать о наличии этой проблемы, тогда как на самом деле необходимость резервирования приводит не к выявлению, а скорее к разрешению проблемы.

Еще одна проблема — это то, что объективный анализ невозможен без применения корректно рассчитанных граничных (или, как более привычно для российского читателя, нормативных) значений показателей. Например, «приемлемые» значения показателей ликвидности для условий «кризиса платежеспособности» должны существенно отличаться от таковых для условий «кредитного бума» или для условий «хронической убыточности». Постоянно меняющиеся условия работы на финансовом рынке требуют и постоянной корректировки указанных значений (причем не только для отдельного бизнеса, но и для всей отрасли в целом), в противном случае вероятность ошибочной оценки финансового состояния возрастает.

Возвращаясь к проблемам анализа и оценки финансового состояния по данным финансовой отчетности, следует упомянуть и о проблеме оценки основных средств. Основная причина трудностей состоит в возможном несоответствии балансовой оценки этих активов и их реальной стоимости на момент проведения анализа из-за инфляции, конъюнктуры на рынке, переоценки, используемых методов учета и т. п., а также неясности прогноза о том, как «поведет себя» стоимость такого актива в момент кризиса: вырастет или упадет? Например, здание в момент финансового кризиса может либо вообще не найти покупателя, либо предложение на покупку составит значительно меньшую сумму, чем это отражено в активах баланса, и это обстоятельство также необходимо учитывать, оценивая финансовое состояние банка в условиях финансовой нестабильности.

С другой стороны, в момент кризиса нельзя сбрасывать со счетов возможность сдачи части площадей в аренду за «живые» деньги, что может существенно поддержать ликвидность и платежеспособность, хотя и не является для банка профильным активом [4, с. 199]. В частности, именно этим объясняется наблюдаемая в момент кризиса тенденция нарастания у банков «непрофильных активов» (обычно различ-

ных залогов, которые подлежат реализации), от которых они стремятся как можно быстрее избавиться.

Приведенные факты ценны не только тем, что показывают явную недостаточность информации, содержащейся в традиционном бухгалтерском и управленческом учете, обработанной с применением традиционных методов экономического анализа, для принятия эффективных финансовых решений, но также и тем, что содержат в себе некоторые решения, указывают на некоторые идеи необходимых инноваций в учете и отчетности, а также в методах экономического анализа.

При возникновении кризисной ситуации, чтобы оценить размеры возможных потерь, аналитикам придется перерабатывать обширные объемы бухгалтерской информации, осуществляя соответствующие «привязки». А это требует времени, которым в условиях кризиса банк как раз и не будет располагать.

Чтобы, возможно, выйти из этой ситуации, мы предлагаем следующее:

1. Ввести в классификацию счетов бухгалтерского и управленческого учета счета-дефляторы, счета-промоутеры и нейтральные счета.

2. Для счетов учета дебиторской и кредиторской задолженностей, уставного капитала и других «личных» счетов применять методику Ф. Райхельда [6], относя счет к соответствующей классификационной группе.

3. Для счетов, не носящих «личного» характера, проводить деление на счета-дефляторы, промоутеры и нейтральные исходя из оценки поведения актива в условиях кризиса платежеспособности.

4. Затронув счета актива баланса, счета-дефляторы, промоутеры и нейтральные затронут и счета пассива баланса, но только в одной группе — счетов учета добавочного капитала. Введение деления счетов позволит сделать суммы более адекватными и соответствующими реальности, а также снизит возможность недобросовестного манипулирования показателями бухгалтерской отчетности.

5. Введение классификации счетов автоматически приведет к корректировке сумм, учитываемых на счетах резервного капитала, что также повысит доверие к финансовой отчетности со стороны инвесторов.

6. Поскольку система NPS (*Net Promoter Score* — индекс потребительской лояльности) предполагает конфиденциальность данных опроса, то детали указанной классификации счетов должны оставаться также конфиденциальными. В пояснениях к бухгалтерской отчетности было бы полезно приводить соответствующие показатели NPS. Конфиденциальность информации при этом не нарушается, поскольку конкретные личные данные не приводятся, раскрываются лишь агрегированные цифры [2, с. 78].

В завершение отметим, что предложенные новеллы являются универсальными и могут использоваться не только банками, но и любыми коммерческими организациями. Они легки в применении и инновационные по своей сути, поскольку позволяют учесть в финансовом менеджменте и экономическом анализе психологический фактор, который до сих пор относился к разряду факторов, которые нельзя было выразить в числовой форме и потому невозможно было использовать в точных науках.

Литература

[1] Агентство финансовых новостей Bloomberg на русском языке [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.forexstatus.ru/taxonomy/term/102> (дата обращения: 30.03.2016).

[2] Гупта С., Леманн Д. «Золотые» покупатели. Стоят ли клиенты тех денег, что вы на них тратите? / пер. с англ. — СПб.: Питер, 2007. — С. 78.

[3] Нигмадянов Ф.Ф. Статистический анализ и прогнозирование финансовых результатов деятельности кредитных организаций Волго-Вятского региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2001. — С. 32.

[4] Субхангулов Р.Р., Анфилатова А.И. Особенности выявления преступлений, связанных с криминальным банкротством // Приоритетные научные направления: от теории к практике: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (Нефтекамск, 16 мая 2015 г.). — Нефтекамск: Наука и образование, 2015. — С. 199.

[5] Субхангулов Р.Р. Кооперация как способ обеспечения продовольственной безопасности // Агропродовольственная политика России. — 2015. — № 4 (16). — С. 25–28.

ELISEEV Aleksandr Pavlovich,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor at the Department of Socio-Humanitarian and Economic,

Ufa Law Institute Ministry of Internal Affairs

of Russian Federation

e-mail: eov73@mail.ru

INNOVATIONS IN ECONOMIC ANALYSIS, ACCOUNTING AND MANAGEMENT ACCOUNTING AS A NEW APPROACH TO FINANCIAL MANAGEMENT

The article analysis the innovation in the financial statements as the formation of a new approach to financial management. Identifies and examines the causes of the crisis situation in the financial and managerial accounting, as well as in the economic analysis. The analysis of these causes leads to the conclusion that they show a clear lack of information to make effective financial decisions suggest some ideas of innovations in accounting and reporting, as well as the methods of economic analysis.

Key words: *innovation, economic analysis, financial management, accounting and management reporting, financial insecurity, permanent crisis, innovative solutions.*

References

[1] Agentstvo finansovyh novostej Bloomberg na russskom jazyke [The Agency Bloomberg Financial News in Russian] [Electronic resource]. — URL: <http://www.forexstatus.ru/taxonomy/term/102> (date of the application: March 30, 2016).

[2] Gupta S., Lehmann D. "Zoloty" pokupateli. Stojat li klienty teh deneg, chto vy na nih tratite? / per. s angl. ["Gold" Customers. Are the Customers the Money That You Spend on Them? / transl. from Eng.]. — St. Petersburg: Peter, 2007. — P. 78.

[3] *Nigmadyanov F.F.* Statisticheskij analiz i prognozirovanie finansovyh rezul'tatov dejatel'nosti kreditnyh organizacij Volgo-Vjatskogo regiona: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk [Statistical Analysis and Forecasting of Financial Results of Credit Institutions of the Volga-Vyatka Region: abstract Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Moscow, 2001. — P. 32.

[4] *Subhangulov R.R., Anfilatova A.I.* Osobennosti vyjavenija prestuplenij svjazannyh s kriminal'nym bankrotstvom [Features of Identification of the Offenses Related to Criminal Bankruptcy] // *Prioritetnye nauchnye napravlenija: ot teorii k praktike: mat-ly Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Neftekamsk, 16 maja 2015 g.)* [Priority Research Areas: from Theory to Practice: materials of International Scientific-practical Conference (Neftekamsk, May 16, 2015)]. — Neftekamsk: Science and Education, 2015. — P. 199.

[5] *Subhangulov R.R.* Kooperacija kak sposob obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti [Co-operation as a Way of Ensuring Food Security] // *Agroprodovol'stvennaja politika Rossii* [Russian Agricultural and Food Policy]. — 2015. — No. 4 (16). — Pp. 25–28.

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 338.2(470)

ТЮРИН Сергей Борисович,
доктор экономических наук, профессор,
директор Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: jaroslav1@atiso.ru

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Ярославского филиала
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В настоящей статье авторами обосновывается процесс оценки инвестиционных проектов. Для этого в качестве предмета исследования авторами выбраны реальные опционы как условные инвестиции, т. е. заложенные в проекте возможности, которые реализуются лишь при определенных условиях. Целью исследования авторы определили необходимость оценить возможность использования реальных опционов для объективной и многосторонней оценки инвестиционного проекта на стадии его разработки с целью рассмотрения большего количества вариантов для каждого этапа его реализации. Задачи исследования: выявить и дать характеристику показателям, позволяющим оценивать эффективность инвестиционного проекта; проанализировать существующие подходы к оценке эффективности инвестиционного проекта, базирующихся на различных принципах; оценить «американский» и «европейский» опционы с позиции возможности их применения в отечественной экономике; сформулировать недостатки оценки инвестиционных проектов без применения методов реальных опционов; разработать общий подход к оценке эффективности инвестиционного проекта. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что использование такого инструмента, как реальные опционы, позволяет уделять меньше внимания созданию «идеальных» прогнозов и направлять больше усилий на определение альтернативных путей развития проектов.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, реальные опционы, условные инвестиции, денежные потоки, инвестиционные решения, методы оценки опционов, видов опционов.

Анализ литературных источников позволил нам сделать вывод о том, что наиболее распространенным методом оценки инвестиционных проектов является метод дисконтированных денежных потоков. Однако он не лишен недостатков. К примеру, он не учитывает, что в ходе

реализации проекта менеджеры могут реагировать на изменения проекта, вызванные реализацией стратегических задач, таких как перспективы будущего роста, возможности проявить управленческую гибкость, с целью повышения ценности своей компании. Подобная

управленческая гибкость, то есть возможность принимать инвестиционные решения в ходе реализации проекта, и приводит нас к осмыслению сущности процесса реализации реальных опционов. «Реальные опционы — это всегда условные инвестиции, заложенные в проекте возможности, реализуются лишь при определенных условиях» [7, с. 137].

Для выявления и количественного измерения управленческой гибкости методы оценки финансовых опционов были приспособлены к оценке реальных опционов. На практике многие специалисты при оценке проектов прибегают к использованию реальных опционов, так как зачастую метод реальных опционов дает более объективную и многостороннюю оценку любого проекта и даже на стадии его разработки позволяет предусмотреть большое количество вариантов для каждого этапа его реализации. Метод требует от аналитика творческого подхода, благодаря чему даже убыточные, на первый взгляд, проекты могут оказаться прибыльными — и по итоговым расчетам, и в реальности [4, с. 53].

Ситуация реального опциона, подобно опциону финансовому, дает своему владельцу право купить или продать актив по заранее оговоренной цене (цена исполнения), в оговоренный период времени (срок исполнения). Право осуществить такое действие — это и есть гибкость.

По времени исполнения (реализации права на покупку или продажу) опционы делятся на «американский» и «европейский» [2, с. 152]. Владелец американского опциона может воспользоваться своим правом в любое время до истечения установленного срока, а владелец европейского опциона может исполнить опцион только в строго установленный день.

Однако не стоит путать реальный опцион с выбором. Если у компании нет возможности осуществлять проект поэтапно или в случае неудачи выйти из проекта до его завершения, минимизировав потери, то в таком случае компания сталкивается с выбором (инвестировать сейчас или нет), не содержащим реальных опционов.

Еще один важный параметр, на который необходимо обратить пристальное внимание — это срок реального опциона. В большинстве случаев это такой срок, в течение которого

имеет смысл обсуждать наличие опциона, то есть возможности инвестирования или дивестирования. «Если бизнес только начинается, у него часто есть возможности расширения или свертывания, так как его инициаторы вследствие высокого риска еще не вполне представляют себе масштаб спроса на продукт или, наоборот, расходов, связанных с продвижением товара на рынке. Однако мы склонны думать, что через какое-то время эта неопределенность уже разрешится и, скажем, лет через пять бизнес или самоликвидируется, или войдет в фазу относительной стабильности. В этом случае мы можем в расчетах заложить срок до исполнения опциона 5 лет» [1, с. 112].

На основе проведенного анализа нами выявлены недостатки оценки инвестиционных проектов без применения методов реальных опционов: возможность гибкого управления проектом отсутствует; большая рыночная неопределенность обуславливает денежные потоки, которые носят случайный характер; сложность оценки стратегических аспектов: позиционирования и будущих возможностей; необходимость учета сценарности развития проекта; риски, такие как рыночные, технологические требуют оценки и управления.

Исходя из вышеперечисленных недостатков, нами сформулированы условия, при которых применение метода реальных опционов к оценке инвестиционных проектов целесообразно: результат проекта подвержен высокой степени неопределенности; финансовый результат проекта во многом зависит от принимаемых менеджерами решений, которые возможно реализовать после начала проекта при появлении новых данных; при оценке проекта с использованием традиционных моделей оценки его чистая приведенная ценность близка к нулю.

Специалисты, кроме того, зачастую к этим теоретическим предпосылкам добавляют некоторые практические условия. Например, считается, что немаловажными факторами для успешного применения метода реальных опционов являются наличие команды квалифицированных менеджеров, которые не только могут выявить эти опционы, но и грамотно их интерпретировать и рассчитать; способность компании принимать риск дополнительных капитальных затрат и затрат на получение новой

информации, которые могут быть невостребованы; возможность организационных изменений [3, с. 12]. Более того, использование метода реальных опционов дает результаты в том случае, если значимые решения могут быть приняты уже после начала проекта, а не только на стадии планирования, и если будущая неопределенность в отношении технологии или ситуации на рынке может быть использована для повышения доходов. Исходя из этого, мы приходим к выводу о нецелесообразности использовать метод реальных опционов в отношении проектов с высоким чистым дисконтированным доходом и высокой степенью достоверности. Но на практике такими характеристиками обладают немногие долгосрочные инвестиционные проекты.

Реальные опционы есть как на стороне активов, при этом они касаются в основном инвестиционных решений и имеют большее отношение к гибкости, так и на стороне обязательств, при этом касаются решений финансовых. Опционы, связанные с активами, важны не только потому, что влияют на ценность проектов, но и обеспечивают четкий критерий для принятия решения о том, когда начинать, останавливать или сворачивать деятельность. Опционы на стороне обязательств помогают оценивать ценность и сложную структуру капитала компании, проводить оценку форм финансирования проектов, связанных с повышенным риском. Сам собственный капитал корпорации также может рассматриваться как опцион на активы.

В литературе названия видов опционов различаются у разных авторов, хотя, по сути, они идентичны (в скобках приведены названия одних и тех же опционов в разных источниках), поэтому авторами предлагаются наиболее общие названия:

1. Виды реальных опционов на стороне активов:

1.1. На сокращение (на изменение масштаба). Возможность при неблагоприятном развитии проекта на каком-то этапе его реализации сократить объем выпуска продукции. Этот реальный опцион предусматривает возможность продажи части активов, генерирующих денежные потоки. Цена его исполнения — соответствующая высвобождаемая сумма.

Обычно рассматривается для высокорисковых проектов.

1.2. На выход из проекта (на прекращение или продажу проекта, на отказ от реализации). Возможность при неблагоприятном развитии проекта на каком-то этапе его реализации остановить проект, получить за него ликвидационную стоимость, тем самым избавить себя от убытков, ожидаемых в будущем. Этот реальный опцион предусматривает возможность продажи на сей раз всех активов, генерирующих денежные потоки. Цена исполнения — ликвидационная стоимость. Обычно рассматривается для высокорисковых проектов и (или) потенциально убыточных проектов.

1.3. На развитие бизнеса (на расширение, опцион роста, на изменение масштаба, на увеличение проектной мощности). Возможность улучшить отдачу от проекта при благоприятном стечении обстоятельств, вложив дополнительную сумму в его развитие (в том числе выход на новые рынки, покупка избыточных производственных мощностей впрок сейчас по привлекательной цене с целью использования при благоприятных условиях, вложения в фундаментальные прикладные исследования и пробные испытания, любые вложения, фиксирующие цену и условия поставки в контрактах). Этот реальный опцион рассматривает право дополнительных инвестиций в проект, в том числе маркетинговые исследования нового рынка. Цена исполнения — сумма дополнительных инвестиций. Обычно рассматривается для проектов, имеющих значительные рыночные риски.

1.4. На тиражирование опыта (на изменение масштаба). Этот реальный опцион по своей сути похож на опцион на развитие бизнеса, однако отражает возможность не развития данного проекта, а способность использовать опыт проекта на других объектах. Применим для проектов, не являющихся уникальными, с относительно небольшим необходимым объемом инвестиций.

1.5. На переключение (на увеличение или уменьшение охвата, на гибкое производство). Этот реальный опцион по своей сути похож на опцион на развитие бизнеса, однако отражает возможность быстрого и безболезненного перехода на другую технологию, другой рынок.

1.6. На приостановку и отсрочку (на отсрочку развития, на переключение, на выбор времени принятия решения). По своей сути это опцион, предполагающий, что осуществление проекта (возобновление осуществления) в будущем имеет большую ценность, чем тот же проект, но начатый сейчас. Необходимые инвестиции для осуществления (возобновления осуществления) проекта — это цена исполнения опциона. Иногда такие проекты рассматриваются как комбинация двух опционов: «put» — отражающий возможность приостановки проекта и «call» — возможность возобновления. Рассматривается для проектов, где ожидается значительный рост ценности активов или денежных потоков, генерируемых активами, и у инициаторов проекта есть возможность осуществления подобных управленческих действий. С методологической точки зрения это означает, что реальный опцион «call» на осуществление проекта в будущем может стоить дороже, чем сам проект, который надо начать немедленно.

1.7. На стадийное ведение проекта (сложные опционы). Применимы для проектов, где каждая последующая стадия выполняется только при условии осуществления предыдущей, то есть это набор опционов «call», предполагающих возникновение права на дальнейшее инвестирование, только при исполнении предыдущего опциона.

1.8. Комплексный опцион (радужный опцион). Является результатом совместного действия нескольких опционов в инвестиционном проекте, с условием, что их наличие обусловлено одним и тем же источником неопределенности. Ценность такого опциона представляет собой сумму ценностей его составляющих, однако следует учитывать характер взаимодействия различных опционов в рамках реализации проекта.

2. Виды реальных опционов на стороне обязательств:

2.1. Инвестированный капитал как опцион на активы проекта. Опционный метод оценки собственного капитала применяется в тех случаях, когда компания в момент оценки находится в трудном положении, однако существует шанс, что предприятие сможет справиться со своими долгами в будущем. Аналогия между

покупкой такого предприятия и покупкой опциона «call» в следующем:

– покупая опцион «call», мы получаем право через некоторое время выплатить определенную фиксированную сумму денег (цену исполнения опциона) и получить базисный актив по этой зафиксированной цене. Срок этой сделки известен;

– приобретая контроль над компанией (100%-й пакет ее акций), мы покупаем право через некоторое время получить в собственность все ее активы, выплатив долг. Средний срок погашения корпоративного долга также известен.

2.2. Конвертируемые долговые обязательства. Дают держателям право обменять их на долю в долевых источниках финансирования проекта в заранее оговоренном соглашении о конверсии.

2.3. Варианты, управленческие опционы на акции. Дают их владельцу право покупать доли в долевых источниках финансирования проекта по фиксированной цене.

Выше упоминалось, что реальный опцион по своей сути похож на финансовый, а значит и для оценки реальных опционов зачастую применяют методы оценки финансовых опционов.

В настоящее время значительный объем научных источников посвящен теме анализа реальных опционов, преимуществ, ограничений и недостатков моделей оценки. В основном, исследования консолидируются вокруг двух методических направлений.

1. Оценка ценности опциона по методу «with-without».

Рассчитывается ценность проекта по базовому варианту (NPV1), далее на основе экспертной и расчетной информации о возможных сроках принятия гибких управленческих решений, принимаемых в результате появления новой информации, цены исполнения реального опциона, дисперсии ожидаемой ценности базового актива, вероятности тех или иных исходов рассчитывается NPV2. При этом зачастую предполагается, что затраты на капитал остаются неизменными. Универсальных формул для этого направления оценки реальных опционов (ROV) нет, поэтому каждый случай возможного применения реальных опционов уникален.

2. Модель оценки ценности опционов Блэка-Шоулза (и Мертона) для оценки финансовых опционов.

Модельные предположения:

- логарифмически нормальное распределение цен акций;
- совершенные непрерывные во времени рынки;
- отсутствие арбитражных возможностей;
- постоянство процентных ставок независимо от длительности периода;
- по акциям, лежащим в основе опциона «call», не выплачиваются дивиденды в течение срока действия опциона.

Формула для оценки европейского опциона «call»:

$$C = S N(d_1) - K e^{-\gamma - \tau} N(d_2).$$

$$d_1 = \frac{\ln\left(\frac{S}{K e^{-\gamma \tau}}\right)}{\sigma \sqrt{t}} + \frac{1}{2} \sigma \sqrt{t}$$

и

$$d_2 = d_1 - \sigma \sqrt{t},$$

где S — текущая цена (приведенная ценность денежных потоков от реализованной возможности инвестиционного проекта);

t — время до истечения срока действия опциона;

K — цена опциона «call» (затраты на осуществление управленческой возможности);

σ — волатильность акции (базового актива);

r — непрерывно начисляемая годовая сложная безрисковая процентная ставка;

$N(x)$ — функция стандартного нормального распределения.

Формула для оценки европейского опциона «put»:

$$P = K e^{-\gamma - \tau} N(d_2) - S N(d_1).$$

Данная модель имеет ряд ограничений:

- оцениваемый актив должен быть ликвидным (необходимо наличие рынка для оцениваемого актива);
- изменчивость цены актива остается одинаковой;

– применима только для европейского опциона.

Из анализа этой формулы следует, что цена реального опциона тем выше, чем:

- выше приведенная ценность денежных потоков (S);
- ниже затраты на осуществление проекта (K);
- больше времени до истечения срока реализации опциона (τ);
- больше риск (r).

Специалисты основные трудности, которые могут возникнуть при применении этой модели, связывают с получением достоверных исходных данных, необходимых для расчета, к примеру, значение приведенной ценности денежных потоков от реализации оцениваемой возможности, значение дисперсии и т.д. Не стоит надеяться получить значимые результаты от применения даже самой новейшей формулы. Необходимо глубокое понимание метода и данных, используемых для расчета [6, с. 93].

При оценке инвестиционного проекта методом реальных опционов вопрос определения размера дисперсии может быть решен путем формирования нескольких вариантов денежных потоков в зависимости от ряда факторов. На основании полученных данных о колебании объема поступления денежных средств будет рассчитан показатель дисперсии, который мог бы использоваться в модели Блэка-Шоулза [8, с. 98].

Таким образом, формула Блэка-Шоулза (и Мертона) больше подходит для оценки простых реальных опционов, имеющих единственный источник неопределенности и единственную дату решения.

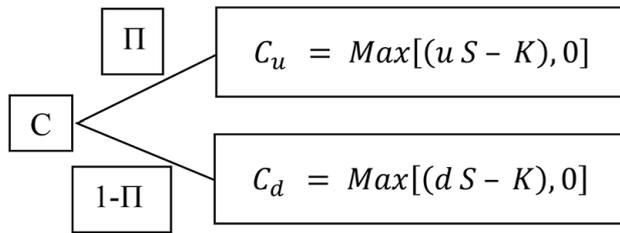
3. Биномиальная модель.

Процесс построения биномиальной модели является более громоздким, чем метод Блэка-Шоулза (и Мертона), но позволяет получить более точные результаты, когда существует несколько источников неопределенности или большое количество дат принятия решения.

В основе модели лежат два допущения:

- в одном интервале времени могут быть только два варианта развития событий (худший (d, от «down») и лучший (u, от «up»));
- инвесторы нейтрально относятся к риску.

Построение биномиальной модели для европейского опциона «call» на одном периоде (возможные изменения ценности):

где S — текущая рыночная цена акции, базового актива (в терминологии реальных опционов: для опциона «put» — приведенная ценность проекта «как есть»; для опциона «call» — оценка денежных потоков от приобретаемых компанией активов);

K — цена исполнения опциона (в терминологии реальных опционов: для опциона «put» — денежная сумма, высвобождаемая при дивестировании; для опциона «call» — сумма вложений (дополнительных инвестиций));

u — коэффициент изменения цены акции (темп роста ценности проекта) при благоприятном стечении обстоятельств, не меняющийся при продолжении биномиального процесса;

d — коэффициент изменения цены акции (темп роста ценности проекта) при неблагоприятном стечении обстоятельств, не меняющийся при продолжении биномиального процесса;

C — текущая ценность опциона «call»;

C_u — ценность опциона на конец периода, при благоприятном стечении обстоятельств;

C_d — ценность опциона на конец периода, при неблагоприятном стечении обстоятельств.

P — риск-нейтральная вероятность благоприятного исхода в течение периода, она рассчитывается:

$$P = (1 + R - d)/(u - d).$$

$1 - P$ — риск-нейтральная вероятность неблагоприятного исхода в течение периода;
 R — безрисковая ставка на единичном периоде между соседними узлами бинарного дерева.

Использование риск-нейтральных оценок вероятностей основано на том, что реальные опционы меняют ставки дисконтирования денежных потоков на каждой ветви бинарного дерева, к тому же экспертные оценки могут быть не всегда объективны, поэтому, при использовании риск-нейтрального подхода все денежные потоки дисконтируются по единой безрисковой ставке. Такой подход избавляет от необходимости обосновывать и пересматривать ставки дисконта на каждом этапе анализа бинарного дерева. Однако, если количество звеньев бинарного дерева невелико и есть возможность с достаточной степенью достоверности оценить вероятности наступления оптимистического и пессимистического сценариев в каждом звене бинарного дерева, можно использовать и экспертные оценки. В таком случае P и $1 - P$ будут уже экспертными оценками реализации оптимистического и пессимистического сценариев, в этом случае вышеприведенная формула для оценки P не применяется.

После построения модели и расчета необходимых параметров можно определить текущую ценность опциона «call»:

$C = (C_u P + C_d (1 - P))/(1 + R)$ — для дискретной ставки R (определенной экспертным путем);

$C = (P C_u + (1 - P) C_d) e^{-R}$ — для непрерывной ставки R (с учетом допущений, описанных выше);

Соответствующая ценность для опциона «put» будет равна:

$P = (P_u P + P_d (1 - P))/(1 + R)$ — для дискретной ставки R (определенной экспертным путем);

$P = (P P_u + (1 - P) P_d) e^{-R}$ — для непрерывной ставки R (с учетом допущений, описанных выше);

При построении «дерева решений» с большим количеством дат принятия решений применяются те же принципы расчета ценности реального опциона, что и для рассмотренной выше одноступенчатой модели. Однако чем больше узлов принятия решений, тем сложнее сделать оценку. При этом расчет осуществляется от конечных значений возможных текущих ценностей опциона к начальной (исходной).

Американские опционы могут быть исполнены до истечения срока в любую дату [5, с. 37]. Американские опционы «call» на акции, по которым не выплачиваются дивиденды, обычно не исполняются раньше срока, поэтому их ценность равна ценности соответствующего европейского опциона, однако опционы «put» и опционы «call» на акции, по которым выплачиваются дивиденды, зачастую исполняются раньше срока. Право досрочного исполнения вызывает дополнительную сложность в биномиальную модель оценки опционов. Вместо того, чтобы оценивать ценность исполнения на дату истечения срока и двигаться в обратном направлении, необходимо проверять в каждый временной период, является ли ценность опциона больше вычисленной величины или нет.

Для опциона «put» рассуждения аналогичные.

На практике основные трудности использования биномиальной модели связаны с определением значений относительного роста и снижения ценности бизнеса в каждом периоде, а также вероятностей положительного и негативного варианта развития событий.

Литература

[1] *Бурыкин А.Д.* Интеллектуальная собственность как фактор повышения финансовой устойчивости предприятий // Труд и социальные отношения. — 2014. — № 2. — С. 108–117.

[2] *Бурыкин А.Д.* Реструктуризация предприятия как этап реализации стратегии фирмы // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. (Архангельск, 26–27 марта 2015 г.). — Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт управления», 2015. — С. 149–153.

[3] *Вишневская М.Д., Бурыкин А.Д.* Обеспечение экономической безопасности инвестиционной системы региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2015. — № 2 (27). — С. 7–13.

[4] *Колесов Р.В., Бурыкин А.Д.* Разработка методики планирования и привлечения финансовых ресурсов промышленными предприятиями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 49–59.

[5] *Тюрин С.Б., Бурыкин А.Д.* Методика построения системы показателей для управления формированием источников финансирования деятельности промышленных предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2016. — № 1 (30). — С. 36–43.

[6] *Юрченко А.В., Бурыкин А.Д.* Моделирование системы управления инновационными процессами на предприятии // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2016. — № 1. — С. 88–98.

[7] *Юрченко А.В., Бурыкин А.Д.* Роль инновационного проекта в развитии экономики предприятия // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 4. — С. 124–138.

[8] *Юрченко А.В., Бурыкин А.Д.* Роль реструктуризации в процессе реализации инновационной стратегии развития фирмы // Вестник Московского финансово-юридического университета. — 2015. — № 3. — С. 93–104.

По мнению авторов, несмотря на имеющиеся недостатки, метод ROV для оценки инвестиционных проектов по мере увеличения прозрачности бизнеса в России, постепенной ликвидации неэкономических факторов, влияющих на развитие экономики, роста квалификации российского менеджмента, получает все большее распространение, так как прогнозируемые денежные потоки практически любого проекта в России обладают большой дисперсией. Использование такого инструмента, как реальные опционы, позволяет уделять меньше внимания созданию «идеальных» прогнозов и направлять больше усилий на определение альтернативных путей развития проектов или, другими словами, реализации возможных стратегических перспектив развития проекта, анализируя физическую осуществимость этих изменений. Применение традиционного метода дисконтированных денежных потоков приводит к тому, что менеджменту в ходе реализации проекта бывает трудно отказаться от запланированных действий и увидеть новые возможности, которые создадут для проекта больше ценности.

TYURIN Sergey Borisovich,

*Doctor of Economic Science, Professor,
Director of the Academy of Labour and Social Relations,
branch in Yaroslavl, Russia
e-mail: jaroslavl@atiso.ru*

BURYKIN Aleksey Dmitrievich,

*Doctor of Economic Science, Professor
Deputy Director of the Academy of Labour and Social Relations,
branch in Yaroslavl, Russia
e-mail: burykin.a.d@yandex.ru*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF INVESTMENT PROJECTS

The article explains the process of evaluation of investment projects. For this purpose the authors take real options as a conditional investment as the subject of investigation, that is real options which are incorporated in the project opportunities that are realized only under certain conditions. The authors identify the aim of the study as the need to evaluate the possibility of using real options for an objective and comprehensive assessments of the investment project at the stage of its development to examine more options for each stage of its implementation. Objectives of the study: to identify and characterize the indicators allowing to assess the effectiveness of the investment project; to analyze existing approaches to evaluation of investment project efficiency based on different principles; to assess the "American" and "European" options from the perspective of their implementation in the national economy; to formulate the drawbacks of evaluating investment projects without the application of the methods of real options; to develop a common approach to the evaluation of investment project efficiency. At the end of the study the authors came to the conclusion that the use of a tool such as real options allows to pay less attention to creating "perfect" forecasts and to focus more efforts on defining alternative ways of development projects.

Key words: investment projects, real options, conditional investments, cash flows, investment decisions, methods of evaluating options, types of options.

References

- [1] Burykin A.D. *Intellektual'naja sobstvennost' kak faktor povysheniya finansovoj ustojchivosti predpriyatij* [Intellectual Property as a Factor of Increasing Financial Stability of Enterprises] // *Trud i social'nye otnosheniya* [Labour and Social Relations]. — 2014. — No. 2. — Pp. 108–117.
- [2] Burykin A.D. *Restrukturizacija predpriyatija kak jetap realizacii strategii firmy* [Enterprise Restructuring as a Stage of Implementation of the Firm's Strategy. In anthology: Points of Growth in the Eurasian Economic Union: Business, Investment, Innovation] // *Tochki rosta v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze: biznes, investicii, innovacii: sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.: V 2 ch. (Arhangelsk, 26–27 marta 2015 g.)* [Collection of works of international scientific-practical conference: In 2 parts (Arhangelsk, March 26–27, 2015)]. — Arhangelsk, 2015. — Pp. 149–153.
- [3] Vishnevskaya M.D., Burykin A.D. *Obespechenie jekonomicheskoj bezopasnosti investicionnoj sistemy regiona* [Economic Security of the Investment System in the Region] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2015. — No. 2 (27). — Pp. 7–13.
- [4] Kolesov R.V., Burykin A.D. *Razrabotka metodiki planirovanija i privlechenija finansovyh resursov promyshlennymi predpriyatijami* [Development of Methods of Planning and Attracting Financial Resources by Industrial Enterprises] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 49–59.
- [5] Tyurin S.B., Burykin A.D. *Metodika postroenija sistemy pokazatelej dlja upravlenija formirovaniem istochnikov finansirovanija dejatel'nosti promyshlennyh predpriyatij* [A Method of Constructing a System of Indicators to Control the Formation of Sources of Financing of Industrial Enterprises] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — No. 1 (30). — Pp. 36–43.
- [6] Yurchenko A.V., Burykin A.D. *Modelirovanie sistemy upravlenija innovacionnymi processami na predpriyatii* [Modeling the System of Management of Innovative Processes at the Enterprise] // *Vestnik Moskovskogo*

finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2016. — No. 1. — Pp. 88–98.

[7] *Yurchenko A.V., Burykin A.D.* Rol' innovacionnogo proekta v razvitii jekonomiki predpriyatija [The Role of Innovative Projects in the Development of Economics of the Enterprise] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2015. — No. 4. — Pp. 124–138.

[8] *Yurchenko A.V., Burykin A.D.* Rol' restrukturizacii v processe realizacii innovacionnoj strategii razvitija firmy [The Role of Restructuring in the Process of Realization of Innovative Development Strategy of the Company] // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University of Finances and Law]. — 2015. — No. 3. — Pp. 93–104.

УДК 338.43

ГАЛИКЕЕВ Разит Набихметович,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент и индустрия гостеприимства»
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: razitg@inbox.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИЙ

В статье проанализированы различные методы оценки аграрного потенциала территорий, приведены их преимущества и недостатки, рассмотрены подходы и критерии оценки аграрного потенциала на примере сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан. Выявлено, что эффективность сельскохозяйственного производства зависит от количества, качества и комплексности аграрного потенциала территорий и степени его эффективного использования. Установлено, что в большом комплексе используемых ресурсов наибольшую степень влияния на результаты аграрного производства оказывает качество земли.

Ключевые слова: аграрный потенциал, ресурсы, оценка, качество земель, аграрное производство, эффективность.

Опыт применения показателя аграрного потенциала в хозяйственной практике, подведение итогов экономической деятельности районов (хозяйств), планирование объемов закупок сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан подтвердили его приемлемость и необходимость использования [2]. Вместе с тем требуется дальнейшее совершенствование методов оценки аграрного потенциала и методики его применения.

Так, на наш взгляд, необходимо учитывать уровень фондовооруженности труда при оценке трудовых ресурсов разных районов (хозяйств) республики, а также учитывать и оценивать трудовые и материально-технические ресурсы личных подсобных хозяйств населения, поскольку в последние годы в них значительно возрастает объем производимой продукции, поголовье скота, потребность в кормах, и это все должно учитываться в бизнес-планах сельскохозяйственных предприятий [6].

Кроме того, целесообразно изменить и способ оценки в аграрном потенциале многолетних насаждений и мелиорированных земель. В расчетах аграрного потенциала они оценивались выше, принимая во внимание более

высокую их продуктивность. Но, на наш взгляд, их продуктивность обусловлена применением большого количества прошлого труда, воплощенного в многолетних насаждениях, мелиоративных сооружениях, которые учитываются в составе производственных фондов. Поэтому применение коэффициентов, повышающих многолетние насаждения и мелиоративные земли, приводит к повторному счету и завышению аграрного потенциала [3].

Очевидно, что все пахотные земли должны отражаться в аграрном потенциале по единой оценке, учитывающей естественное плодородие, независимо от способа их использования. Такой же подход должен соблюдаться и при оценке сенокосов и пастбищ.

Одним из важных направлений совершенствования оценки аграрного потенциала является подход к установлению нормативов продукции на единицу потенциала. Они не могут быть едиными для всех районов республики и хозяйств районов главным образом из-за разной структуры производства, разной сложившейся специализации, что значительно сказывается на показателях отдачи аграрного потенциала. Поэтому необходимо группи-

ровать районы (сельскохозяйственного предприятия) с учетом почвенно-климатических зон, производственной специализации, величины ресурсного потенциала в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий и других факторов.

Этот вывод обусловлен также значительной дифференциацией районов (хозяйств) по уровню организации и управления, т.е. по субъективным факторам. Для одних районов (хозяйств), рассчитанные на основе единых нормативов объемы реализации могут быть явно завышенными, для других — ниже фактически достигнутого уровня. Для районов (хозяйств), превысивших средние показатели, необходимо устанавливать более низкие темпы роста, для других, не достигших средних показателей, — более высокие.

В существующих трех методах оценки аграрного потенциала, применяемых в Республике Башкортостан, устанавливались нормативы товарной продукции на единицу потенциала [2]. Расчеты по определению возможного объема производства продукции и внутрихозяйственных потребностей не всегда проводились. В необходимых случаях составлялись балансы продукции по видам. Внутрихозяйственные потребности продукции зависят от специализации, структуры производства и других факторов. В пределах однородных групп районов (хозяйств), как правило, нет значительных различий в уровне товарности продукции. В связи с этим использование единых нормативов не всегда может обеспечить равнонапряженность заданий. Поэтому требуется учет производства валовой продукции, непосредственно зависящий от величины аграрного потенциала и учитывающий внутрихозяйственные потребности продукции.

Важнейшим объективным фактором сельскохозяйственного производства является качество земель. В зависимости от него складываются и все другие факторы сельскохозяйственного производства. По данным наших исследований выявлено, что в условиях сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан четко проявляется следующая закономерность: чем ниже качество земель, тем меньше средств производства приходится на единицу площади, тем меньше трудовых ре-

сурсов функционирует в этих хозяйствах. Естественно, что и выход продукции в этих хозяйствах гораздо ниже.

Денежная оценка земельных как невозпроизводимых ресурсов более сложна как в методологическом, так и в методическом отношении. Академик С.Г. Струмилин [5] рассчитывал денежную ценность любого участка земли путем умножения средней по стране денежной оценки 1 га на балл плодородия, исчисляемый по показателю окупаемости затрат. Считается, что такой подход обладает рядом достоинств. Во-первых, его наглядность, простота и доступность особенно важны при практическом использовании кадастровых оценок низовыми звеньями производства (сельскохозяйственными предприятиями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами). Во-вторых, денежная кадастровая оценка земли обеспечивает единство относительной и абсолютной оценок плодородия. В-третьих, она исключает нулевые или близкие к ним оценки, которые могли бы иметь экономический смысл при взимании рентных платежей, но лишены его при оценке земли как слагаемого ресурсного потенциала сельского хозяйства.

Денежная оценка используемых продуктивных земель — составная часть земельного кадастра. Она играет большую роль в рационализации сельскохозяйственного землепользования. Проблема же регулирования отчуждения земель для промышленности, транспорта, строительства и других государственных нужд должна решаться с учетом объективной необходимости и экономической целесообразности. Это связано с тем, что основная масса продуктивных земель должна быть передана в лучшем состоянии будущим поколениям.

Для земель, передаваемых под промышленные объекты, жилищное и гражданское строительство и т.д. следует, на наш взгляд, установить дифференцированные нормативы по видам землепользования (пашня, сенокосы, пастбища) с учетом качественной оценки земли и землеемкости промышленных объектов. Поскольку землеемкость промышленных объектов (площадь территории в расчете на 1 млн руб. капитальных вложений) различа-

ется по отраслям и конкретным объектам в десятки (а то и сотни) раз, то нецелесообразно применять единый норматив компенсационных выплат, рассчитанных на базе прошлой продуктивности земель. Установление дифференцированных нормативов послужит стимулом к использованию непригодных и малопригодных для ведения сельского хозяйства земель под промышленное и жилищное строительство.

Следовательно, совершенствование оценки сельскохозяйственных угодий должно идти по пути дифференциации этой оценки по каждому региону, району.

Ниже приводится методика расчета фондовой оценки 1 га сельскохозяйственных угодий по Республике Башкортостан [1]. По предлагаемой методике можно произвести расчеты и за последние годы, но сравнимости показателей здесь будет достигать очень сложно, т.к. стоимость валовой продукции сельского хозяйства, и особенно производственных фондов с учетом их переоценки, возросла в десятки раз. Поскольку продуктивность земледелия значительно колеблется по годам, то для расчета нами использовались средние данные в сопоставимых ценах (табл. 1).

Зная фондовую земельную оценку 1 га сельскохозяйственных угодий (717 руб.) и сравни-

тельную продуктивность (по выходу кормовых единиц с 1 га) пашни к сельскохозяйственным угодьям (в Республике Башкортостан она составила 2,72 раза), пашни к естественным кормовым угодьям (в Республике Башкортостан — 0,139), оценивали в денежном выражении 1 га пашни, 1 га сенокосов, пастбищ. В нашем расчете 1 га пашни равен 1950 руб. (717 руб. $\times$ 2,72), 1 га естественных кормовых угодий равен 100 руб. (717 руб. $\times$ 0,139). Для сравнения скажем, что в расчетах оценки ресурсного потенциала пользовались рекомендованной по стране единой оценкой 1 га пашни 1800 руб., тогда как по Республике Башкортостан она составляла 1950 руб.

Государственный земельный кадастр представляет собой систему необходимых и достоверных сведений о природном, хозяйственном и правовом положении земель, местоположении и размерах земельных участков, об их качественной характеристике и т.д.

Однако действительная способность почвы реализуется в процессе производства с определенной совокупностью не только природных, но и общественно-экономических условий. Исходя из этого, для достоверности оценки результатов производственной деятельности хозяйств необходимо установить степень влияния естественного плодородия почв на

Таблица 1 — Расчет фондовой оценки сельскохозяйственных угодий по Республике Башкортостан (все категории хозяйств)*

Показатели	2005–2009 гг.	2010–2014 гг.
1. Валовая продукция растениеводства в сопоставимых ценах 2004 года в расчете на 1 га с.-х. угодий, тыс. руб.	155	190
2. Производственные фонды растениеводства в расчете на 1 га с.-х. угодий, тыс. руб.	260	480
3. Фондоемкость 1 руб. валовой продукции растениеводства, руб.	1,67	2,52
4. Погектарный прирост валовой продукции растениеводства (п. 1, разница между периодами), тыс. руб.	–	35
5. Погектарный прирост производственных фондов растениеводства (п. 2, разница между периодами), тыс. руб.	–	220
6. Приростная фондоемкость 1 руб. валовой продукции растениеводства (п. 5 : п. 4), руб.	–	6,3
7. Фондовая оценка 1 га с.-х. угодий (п. 1 $\times$ п. 6 — п. 2), руб.	–	717

* Составлено автором на основе данных Госкомстата Республики Башкортостан [4]

объем производимой земледельческой продукции, т. е. определить часть продукции, получаемой за счет использования производственных факторов (культуры земледелия, основных производственных фондов, трудовых ресурсов и организационных условий), и ту часть, которая производится за счет более высокого качества земель без учета усилий земледельцев, в чем и заключается необходимость проведения оценки земли как средства хозяйственного производства.

Таким образом, наибольшие затраты, являющиеся исходными (общественно-необходимыми и, следовательно, оправданными), характерны для наихудших земель с крайне неблагоприятными качественными свойствами,

но потребляемыми в производстве, следовательно, имеющими ценность. По мере улучшения качества земель образуется экономия земледельческого труда, которая является критерием свойства земель. И, чем лучше ее свойства, тем больше экономии труда сосредоточено в потребительных стоимостях.

В условиях рыночных отношений экономические методы как основная мера воздействия на производство служат основными рычагами, побуждающими к лучшей деятельности. Поэтому объективная оценка аграрного потенциала является значительным резервом повышения эффективности аграрного производства и фактором структуризации территорий.

Литература

- [1] Галикеев Р.Н. Использование аграрного потенциала территорий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 6–7. — С. 181–184.
- [2] Галикеев Р.Н., Мударисов М.М., Жилин В.В. Экономический потенциал региона (на примере сельскохозяйственного производства Республики Башкортостан). — Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. — 184 с.
- [3] Гильмутдинов Р.З. О некоторых приемах вычисления методом наименьших квадратов // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: сб. статей Междунар. науч.-практич. конф. — М.: Перо, 2015. — С. 138–141.
- [4] Сельское хозяйство в Республике Башкортостан: статистический сборник. — Уфа: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, 2015.
- [5] Струмилин С.Г. О цене «даровых» благ природы // Вопросы экономики. — 1967. — № 8. — С. 60–72.
- [6] Субхангулов Р.Р. Ресурсный компонент инновационного потенциала как определяющее условие устойчивого экономического роста региона // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 12 (103). — С. 199–201.

GALIKEEV Razit Nabiakhmetovich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Management and Hospitality Industry
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations», Ufa
e-mail: razitg@inbox.ru

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF USE AGRICULTURAL POTENTIAL OF TERRITORIES

The article analyzes various methods for assessing the agrarian potential of the territories, presents their advantages and disadvantages, examines approaches and criteria for assessing the agricultural potential using the example of agricultural production in the Republic of Bashkortostan. It was revealed that the effectiveness of agricultural production depends on the quantity, quality and complexity of the agrarian potential of the territories and the degree of its effective use. It was established that in the large complex of resources used, the quality of land exerts the greatest influence on the results of agricultural production.

Key words: agrarian potential, resources, assessment, land quality, agrarian production, efficiency.

References

- [1] *Galikeev R.N.* Ispol'zovanie agrarnogo potenciala territorij [Use of the Agrarian Potential of Territories] // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshhestvennye nauki* [Humanitarian, Socio-economic and Social Sciences]. — 2016. — No. 6–7. — Pp. 181–184.
- [2] *Galikeev R.N., Mudarisov M.M., Zhilin V.V.* Ekonomicheskij potencial regiona (na primere sel'sko-hozjajstvennogo proizvodstva Respubliki Bashkortostan) [Economic Potential of the Region (on the Example of Agricultural Production of the Republic of Bashkortostan)]. — Ufa: Gilem, Bashkirskaja Encyclopedija, 2013. — 184 p.
- [3] *Gilmutdinov R.Z.* O nekotoryh priemah vychislenija metodom naimen'shix kvadratov [About Some Methods of Calculation by a Method of the Least Squares] // *Nauka segodnja: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sb. statej Mezhdunar. nauch.-praktich. Konf.* [Science Today: Theoretical and Practical Aspects: Collection of articles of Intern. Scientific-practical. Conf.]. — Moscow: Pero, 2015. — P. 138–141.
- [4] *Sel'skoe hozjajstvo v Respublike Bashkortostan: statisticheskij sbornik* [Agriculture in the Republic of Bashkortostan: a statistical compilation]. — Ufa: Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan, 2015.
- [5] *Strumilin S.G.* O cene "darovyh" blag prirody [On the Price of "Gift" Benefits of Nature] // *Voprosy ekonomiki* [Economics Questions]. — 1967. — No. 8. — P. 60–72.
- [6] *Subhangulov R.R.* Resursnyj komponent innovacionnogo potenciala kak opredeljajushhee uslovie ustojchivogo jekonomicheskogo rosta regiona [Resource Component of Innovative Potential as Determining Condition for Sustainable Economic Growth of the Region] // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Juridical Journal]. — 2016. — No. 12 (103). — Pp. 199–201.

УДК 338.091

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
ФГОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»
e-mail: Venir8@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Часть 1

Сущность и методы оценки экономической эффективности общественного производства

В представленной части работы рассмотрены проблемы повышения эффективности общественного производства, даны анализ и оценка экономической эффективности общественного производства до развала СССР.

Ключевые слова: эффективность производства, научно-техническая революция, темпы, пропорции, критерии эффективности, экономический рост, эффективность, научно-технический прогресс, экономия, производственные фонды, средства производства, трудовые ресурсы, хозяйственный расчет.

Проблема повышения эффективности общественного производства многогранна. Ее решение определяется по разным направлениям на всех участках социалистической экономики, начиная с рабочего места и кончая народным хозяйством страны в целом. Поэтому исследование любого аспекта этой проблемы выдвигает ряд вопросов общего теоретического и практического характера. Известно ленинское положение о том, что «кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя наткаться на эти общие вопросы» [6]. И это тем более важно, что относительная «молодость» разработок затронутых вопросов обуславливает разноречивость постановки и решения их в экономической литературе.

В понятие абсолютной эффективности общественного производства, например, некоторые экономисты включают наиболее общую характеристику достигнутого уровня жизни на-

рода, а в понятие относительной эффективности — уровень использования ресурсов, которыми располагает страна [13]. Представляется, что понятие «абсолютная эффективность общественного производства» отождествляется в данном случае с понятием «уровень экономического развития страны». Уровень экономического развития страны и уровень экономической эффективности общественного производства — это две различные категории политической экономии, каждая из которых, несмотря на определенную взаимосвязь и взаимообусловленность, имеет свое экономическое содержание.

Понятие «уровень экономического развития» в советской экономической науке включает степень развития производительных сил и сложившуюся меру потребления населением страны материальных и культурных благ. Категория же «экономическая эффективность» в широком понимании представляет собой достижение определенного экономического

результата на произведенные для его получения затраты. Поэтому, эффективность общественного производства определяется как отношение результатов производства и затратам. Цель состоит в достижении максимальных результатов при наименьших затратах, т. е. в обеспечении максимальной эффективности общественного труда, так как «производительность труда вообще = максимуму продукта при минимуме труда [1].

Важно отметить, что категория «эффективность общественного производства» в наибольшей мере является принадлежностью социалистического, чем капиталистического способа производства. Это объясняется тем, что экономика любой капиталистической страны вследствие частной собственности на средства производства не представляет собой единого хозяйства, а результаты ее деятельности являются итогом от сложения проигрышей и выигрышей конкурирующих противоборствующих сил. Социалистическое же народное хозяйство, его отрасли, вследствие общественной собственности на средства производства, функционируют как единое коллективное хозяйство, подчиненное единой цели и сознательно регулируемое для ее достижения. В связи с этим итог хозяйственного развития страны при социализме выступает как результат умножения сил отраслей, предприятий и экономических районов, направленных к единой цели.

Оценка экономической эффективности общественного производства может иметь характер оценки сложившегося уровня эффективности производства и оценки тенденций в движении этого процесса. При этом цель каждой из этих видов оценок может быть различна.

Уровень экономической эффективности производства представляет собой оценку результатов производства, например, района, промышленного узла или предприятия на определенный отрезок времени. Он показывает, во что обходится производство единицы продукции. В этом случае показатель абсолютной эффективности производства может быть выражен абсолютной цифрой или в процентах. Но исчисление показателей уровня эффективности производства лишь по отдельности взя-

тому району, промышленному узлу и т. д., недостаточно для определения эффективности хозяйства. По коэффициенту, например, 0.20, нельзя судить о том, высок или низок сложившийся уровень эффективности того или иного хозяйства. Чтобы сделать такой вывод, необходимо сравнить полученный результат с соответствующими показателями аналогичных хозяйств, с другими хозяйствами, с плановыми расчетами и нормативами. Полученный показатель в результате такого сравнения принято называть показателем сравнительной эффективности производства.

Исследование тенденций изменения экономической эффективности производства сводится к определению эффективности в данном году (или периоде) по сравнению с предшествующим. При этом неизбежно сравнение абсолютных показателей эффективности производства за два или более периодов (отчетный и базисный; отчетный или плановый и т. п.) и исчисление на этой основе относительных показателей эффективности производства, характеризующих этот процесс в динамике.

Таким образом, как определение уровней экономической эффективности производства, так и оценка изменений этого процесса в динамике сводятся в конечном итоге, к исчислению относительных коэффициентов экономической эффективности.

Определение уровней эффективности отраслей материального производства, промышленных узлов и экономических районов страны направлено на решение общей проблемы повышения экономической эффективности общественного производства в целом. Систематический же контроль за динамикой показателей эффективности как показывает анализ, способствует закреплению положительных результатов и своевременному принятию мер для предотвращения отрицательных тенденций. Глубокие же исследования проблемы народнохозяйственной эффективности, объективность оценки тенденций будут способствовать улучшению руководства народным хозяйством как в выработке глобальных направлений в развитие экономики, так и в решении частных вопросов, касающихся отдельного предприятия, отраслей, района.

Теоретическая оценка экономической эффективности общественного производства может быть представлена просто: $\mathcal{E} = \frac{\text{результаты}}{\text{затраты}}$. Но под этим довольно простым выражением скрывается сложное экономическое содержание. Результаты общественного производства выступают в различной форме: в определенном количестве конкретных потребительских стоимостей; в валовом общественном продукте, в конечном продукте; национальном доходе; прибыли. Точно так же и затраты производства носят форму капиталовложений, основных производственных фондов, различного рода оборотных материальных фондов, затрат живого труда. Возникает масса вопросов: какие из этих показателей следует принять за результаты и затраты общественного производства; может ли быть выражена экономическая эффективность общественного производства и др. При этом по всем этим вопросам в экономической литературе имеются самые разноречивые мнения.

В вопросе, например, о количестве показателей, необходимых для оценки эффективности общественного производства, ряд экономистов ведут поиски одного обобщающего показателя.

А.И. Ноткин обобщающим показателем народнохозяйственной эффективности называет показатель эффективности расширенного воспроизводства производственных основных фондов и предлагает его рассчитывать как произведение двух индексов: коэффициент прироста производительности труда и коэффициент прироста фондоотдачи [12]. Абсолютное выражение эффективности расширенного воспроизводства А.И. Ноткин считает возможным получить по формуле:

$$\mathcal{E} = \Pi \pm \Phi, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}$ — сумма прироста чистого продукта за определенный период;

Π — чистый продукт общества, который может быть получен в этот срок за счет прироста производительности труда и числа занятых;

Φ — потери или прирост чистого продукта, связанный с изменением фондоотдачи.

Б.П. Плышевский эффективность общественного производства предлагает определять по формуле [7]:

$$\mathcal{E} = \frac{D}{M + Z + KE}, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}$ — эффективность производства;

D — национальный доход;

M — фонд возмещения материальных затрат;

Z — затраты труда работников в производственной сфере;

KE — относимая к годовым производственным затратам часть капитальных вложений.

В коэффициенте KE : K — годовые производственные капиталовложения, а E — та их часть, которая относится к текущим затратам в соответствие со сроком окупаемости. В таком случае получается, чем выше народнохозяйственная эффективность, тем короче срок окупаемости капитальных вложений и тем, следовательно, будет больше та их часть, которая прибавляется к текущим затратам. Например, при годовой сумме капиталовложений скажем в 100 млрд руб. при 10-летнем сроке окупаемости к текущим затратам будет отнесено 10 млрд руб., а при сроке окупаемости, скажем, в 5 лет, эта сумма составит 20 млрд руб. По формуле Б.П. Плышевского, практически получается, что чем выше эффективность капиталовложений, тем ниже показатель народнохозяйственной эффективности.

И. Шилин [16] предлагает обобщающий показатель эффективности общественного производства, состоящий из частных показателей эффективности производства. Формула имеет следующий вид:

$$\mathcal{E} = \Delta \frac{K}{T} I_1 + \Delta \frac{K}{\Phi} I_2 + \Delta \frac{K}{S} I_3. \quad (3)$$

$$\text{При } \frac{K}{T} = P_1; \quad \frac{K}{\Phi} = F \quad \text{и} \quad \frac{K}{S} = M$$

формула примет вид:

$$\mathcal{E} = \Delta P I_1 + \Delta F I_2 + \Delta M I_3,$$

где K — физический объем общественного продукта;

T — затраты труда в сфере материального производства;

Φ — величина основных производственных фондов;

S — затраты сырья и материалов в сфере производства;

P — народнохозяйственная производительность труда за период, на который определяется эффективность производства;

I_1 — удельный вес затрат оплаченного живого труда, воплощенного в совокупных затратах;

F — фондоотдача на единицу (рубль) основных производственных фондов;

I_2 — удельный вес овеществленного труда, перенесенного с основных фондов на реализованный общественный продукт, в совокупных затратах;

M — материалоотдача, т.е. выход продукции из единицы затрат сырья и материалов в сфере производства в течение периода, за который определяется эффективность производства;

I_3 — удельный вес овеществленного труда, воплощенного в стоимости потребленного сырья и материалов в совокупных затратах;

Δ — прирост величины соответствующих показателей.

Как видно из предлагаемой И. Шилиным формулы и проводимых им расчетов эффективности общественного производства, значение основных производственных фондов в создании валового общественного продукта сводится к удельному весу амортизационных отчислений в затратах общественного труда. По нашему мнению, в данном случае значение и роль основных производственных фондов в общественных затратах и росте производительности труда искусственно занижается. В процессе общественного производства основные производственные фонды участвуют полностью, а стоимость их на созданный продукт переносится частично. Поэтому, на наш взгляд, при оценке эффективности производства в расчете должна приниматься вся сумма основных производственных фондов, а не только та часть, которая переносится на произведенный продукт.

Конечно, судить об экономической эффективности общественного производства одного экономического района, делать сравнения с другими или страной в целом, а также отчетного периода с базисным лучше на основе одного обобщающего показателя. Это можно объяснить тем, что эффективность общественного производства зависит от многих факторов, вследствие чего она и характеризуется многими показателями. При этом движение этих показателей может быть разнонаправленными, т.е. одни могут иметь положительный знак, другие — отрицательный. Поэтому наиболее объективную оценку конечной эффективности общественного производства может дать лишь один обобщающий показатель. В этом и кроется «рациональное зерно» обобщающего показателя эффективности общественного производства. Но измерить уровень эффективности общественного производства, установить сам факт низшей или высшей эффективности производства (если даже это будет достигнуто с помощью обобщающего показателя) — это еще не все. Исследование уровней относительной эффективности не может быть этим ограничено. В многоотраслевом хозяйстве с различными экономическими условиями производства и размещения предприятия возможности повышения его эффективности зависят от многих факторов. Тут и структура общественного производства, отраслевая или межотраслевая пропорциональность, рациональность размещения производства и комплексность в развитие экономических районов и др. Определение эффективности общественного производства помимо всего прочего требует выявления и разграничения степени влияния различных элементов производства. Поэтому, только имея научно обоснованную систему показателей, можно с достаточной точностью судить об уровне и динамике экономической эффективности общественного производства. При этом возникает ряд требований к системе показателей экономической эффективности. Она должна быть: комплексной, т.е. охватывать наиболее существенные стороны общественного воспроизводства; основана на единстве принципов измерения и критерия эффективности; на связи и взаимосвязи отдельных показателей.

В типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений [14] в качестве основных показателей определения эффективности в масштабе народного хозяйства, отрасли, отдельного предприятия и организации приняты:

1. Показатель общей (абсолютной) экономической эффективности капитальных вложений, рассчитываемый отношением прироста годового объема национального дохода, чистой продукции, прибыли или наконец экономики от снижения себестоимости продукции к капитальным вложениям, вызвавшие этот прирост или снижение себестоимости;

2. Показатель общей (абсолютной) экономической эффективности использования действующих производственных фондов, рассчитываемый отношением годового объема национального дохода, чистой продукции, прибыли к сумме среднегодовых производственных фондов (основных и оборотных);

3. Показатель сравнительной экономической эффективности капитальных вложений — приведенные затраты, представляющий собой сумму текущих затрат (себестоимости) и капитальных вложений, приведенных к одинаковой размерности в соответствии с нормативом эффективности.

Помимо этих показателей эффективность производства и учет влияния важнейших факторов на экономическую эффективность капитальных вложений принято определять с помощью таких показателей, как: производительность труда, фондоотдача или фондоемкость (по валовой, товарной или продукции в натуральном выражении), удельные капитальные вложения (не вводимые в действие мощности или прирост продукции), себестоимость продукции и другие.

Принято считать, что абсолютный показатель экономической эффективности — рентабельность, рассчитываемый отношением прибыли к стоимости производственных фондов, является основным и определяющим показателем эффективности производства. Как известно, на уровень рентабельности влияет не только себестоимость, но и другие факторы, действующие часто в противоположных направлениях. Рентабельность же при этом складывается как средняя величина под действием этих факторов. По-

этому, как нам представляется, уровень рентабельности не всегда точно может отражать динамику себестоимости продукции.

Результат обследования, произведенного отделом экономических исследований Башкирского филиала Академии наук СССР (на 30 предприятиях нефтеперерабатывающей, нефтехимической и нефтедобывающей промышленности), показал, что в ряде случаев себестоимость продукции и уровень рентабельности изменяются в противоположных направлениях.

Например, индекс себестоимости реализованной продукции в 1966–1970 гг. по обследованным предприятиям составил 1.476, выручки от реализации 1.408, а рентабельность повысилась на 8 пунктов. На 9 предприятиях (из 30) рентабельность в эти годы повысилась, несмотря на рост себестоимости. Все это определяет место показателя себестоимости как самостоятельного и одного из основных показателей эффективности производства.

Показатель рентабельности (к производственным фондам) не только часто не отражает объективную динамику производительности труда и себестоимости, но сам по себе не может обеспечить полную оценку экономической эффективности производства.

Во-первых, потому что в рентабельности производства не получает отражение вся величина создаваемого прибавочного продукта (имеется в виду налог с оборота в промышленности, доля которого колеблется в пределах 25–35 млн руб. в год). Во-вторых, объективный учет эффективности общественного производства предполагает необходимость отражения в соответствующих расчетах наряду с величиной чистого дохода, а также величины заработной платы работников сферы материального производства (доля ее в промышленности составляет 36–39 млн руб., в строительстве — 25–30% вновь созданной стоимости).

Если показатель рентабельности (рассчитанный отношением прибыли к фондам) приемлем в качестве показателя экономической эффективности производства, то только в рамках отдельных предприятий, где еще возможно в определенной мере провести необходимый анализ многочисленных факторов, определяющих динамику этого показателя. Точно также ни себестоимость продукции, ни тем более и про-

изводительность труда (в ее традиционных методах начисления), не могу обеспечить полную оценку экономической эффективности социалистического производства. И главным образом потому, что этими показателями не дается полная характеристика эффективности использования труда, — основных производственных фондов. Поэтому только имея систему взаимосвязанных показателей, можно с достаточной уверенностью судить об уровне и динамике экономической эффективности производства. Вместе с тем учет специфики каждого показателя эффективности, правильное решения этого, безусловно, сложного вопроса с учетом существующей взаимосвязи и взаимообусловленности между ними позволяет правильно определять место и роль каждого из них.

В экономической литературе отдельные экономисты [15] игнорируют значение экономии прошлого труда в повышении эффективности общественного производства или сводят ее к удельному весу амортизационных отчислений в затратах общественного труда. Сторонники первого считают, что если производство валовой продукции или национального дохода в расчете на единицу живого труда растет, хозяйство развивается нормально и его эффективность повышается. Такая постановка вопроса не только преувеличивает значение экономии живого труда, но и открывает его от естественной связи с затратами прошлого труда.

Неправильным является, на наш взгляд, и сводить роль и значение основных производственных фондов к удельному весу амортизационных отчислений. В СССР, как известно, применялась линейная система отчислений на амортизацию, смысл которой заключался в том, что в амортизационный фонд ежегодно отчислялись равные суммы. Их размер определялся отношением первоначальной стоимости средств труда данного вида к сроку его службы. Через амортизацию, таким образом, в системе учета затрат общественного труда отражались ежегодно около 7–7,5% стоимости основных производственных фондов, и относительная величина ее представлялась в качестве более или менее стабильной категории. Известно и то, что изменение удельного веса амортизации в общем составе затрат на производство обуславливается не только характе-

ром использования и стоимости средств труда, но и изменениями затрат по другим элементам, а также цен на материалы (сырье) и заработной платы, что бывает связано в отдельные периоды с денежным обращением и перераспределительными факторами. Например, несмотря на то, что удельный вес амортизации в структуре затрат на производство продукции во всей промышленности в СССР в 1964–1967 гг. оставался неизменным (относительно) — 4,9%, фондоемкость валовой продукции, как показывает анализ, имела тенденцию к повышению.

В силу сказанного, при оценке эффективности производства в расчет должна приниматься вся сумма основных производственных фондов, а не только та часть, которая переносится на произведенный продукт.

Обществу важно знать уровень эффективности использования всей авансированной величины основных производственных фондов. «По мере развития крупной промышленности, создание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда, чем от мощности агентов, приводимых в действие на протяжении рабочего времени, агентов, которые сами — могучая производительность» [7].

В течение 1913–1967 гг. в России и в СССР рост основных фондов (в сопоставимых ценах) в целом опережал рост численности работающих в 2.4 раза, а в промышленности — в 8.2 раза [2].

На 1 января 1971 г. стоимость основных фондов народного хозяйства составляла 737 млрд руб., из которых 461 млрд руб. (62,6%) являлись основными производственными фондами, из них: около 50% сосредоточено в промышленности, 20% — в сельском хозяйстве и примерно столько же на транспорте. Сравнительно небольшой удельный вес занимали основные производственные фонды строительства (21 млрд руб., или 4,6%) [8].

Вместе с тем научно-техническая революция не только способствовала повышению доли общественного труда в совокупных трудовых затратах общества, но и предоставила средства для экономии общественного труда. Это овладение более совершенными, производительными машинами, методами произ-

водства и труда, и др. В этих условиях задача состояла в том, чтобы система учета и отчетности в народном хозяйстве в целом, ее отраслях и предприятиях постоянно учитывала и контролировала характер и эффективность использования не только живого труда, но и всей массы овеществленного в производственных фондах прошлого труда. Наиболее полно этим требованиям отвечает показатель фондоемкости продукции (являющийся величиной, обратной показателю фондоотдачи).

Под фондоемкостью продукции принято считать удельное значение основных производственных фондов, приходящееся на производство единицы продукции. Она рассчитывается по формуле:

$$\Phi_{емк.} = \frac{\sum \Phi}{\sum \Pi}, \quad (4)$$

где $\Phi_{емк.}$ — фондоемкость продукции;

$\sum \Phi$ — стоимость основных производственных фондов;

$\sum \Pi$ — объем произведенной продукции при помощи данных производственных фондов.

Различается усредненная и приростная фондоемкость. Под усредненной фондоемкостью имеется в виду отношение всех основных производственных фондов (в среднегодовом исчислении) к продукции, а приростной фондоемкостью — отношение прироста фондов за соответствующий период к приросту продукции за тот же период.

Место показателя фондоемкости, его роль наиболее полно раскрывается во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими показателями эффективности (производительность труда, капиталоемкость, материалоемкость и др.)

Подчеркивая роль фондоемкости как важнейшего показателя эффективности прошлого труда, овеществленного в основных производственных фондах, уровень и динамика этого показателя рассматривается в неразрывной связи с производительностью труда. Такая постановка вопроса представляется правильной, поскольку экономия овеществленного труда достигается лишь посредством действия живого труда, роста его производительности.

По существу фондоемкость производства есть обобщенное выражение взаимосвязи двух важных экономических процессов: фондоемкости труда, с одной стороны, и его производительности — с другой, что видно из формулы:

$$\frac{\Phi}{\Pi} = \frac{\Phi}{T} \cdot \frac{\Pi}{T}, \quad (5)$$

где Φ — стоимость основных производственных фондов;

Π — объем произведенной продукции при помощи данных производственных фондов;

T — количество занятых в материальном производстве.

Следовательно, фондоемкость производства есть частное от деления фондоемкости на производительность труда. Из формулы (5) следует, что снижение фондоемкости возможно лишь при условии опережающего роста производительности живого труда по сравнению с его фондоемкостью. Иначе говоря, чем выше производительность живого труда, тем выше темпы роста экономии общественного труда. Поэтому, несмотря на постоянный характер технического прогресса и вытеснения человека из сферы материального производства живой труд был и остается активным элементом производства. Количественное же уменьшение живого труда вовсе не равнозначно уменьшению его влияния на процесс производства. Наоборот, вместе с количественным сокращением живого труда его экономическая роль возрастает. Результат производства, его эффективность, экономия прошлого труда еще в большей степени оказываются зависимыми от квалификации живого труда, его активности, изобретательности, инициативы и повышения организаторских функций.

Сказанное позволяет сделать вывод: экономия затрат живого и овеществленного труда представляет собой единый взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс; понижение фондоемкости производства, характеризующее эффективность затрат прошлого труда, зависит от темпов экономии в затратах как живого, так и прошлого труда.

Тесная взаимосвязь имеется не только между фондоемкостью и производительностью тру-

да, но и между показателями фондо- и капиталоемкостью¹, хотя характер ее выявить и сложно.

Спецификой основных производственных фондов главным фактором их эффективности является использование этих фондов по мощности и по времени. Эта черта вытекает из разницы между объемом применяемых и потребляемых в процессе труда основных производственных фондов. В 1970 году, например, в создании продукции промышленности СССР участвовало основных производственных фондов на сумму 277 млрд руб., а их потребленная часть, вошедшая в стоимость промышленной продукции в виде амортизационных отчислений, составила лишь 15.5 млрд руб. (в строительстве соответственно 2.1 и 2.3 млрд руб.) [8].

Повышение степени использования основных производственных фондов помимо понижения фондоёмкости продукции способствует ускорению физического износа машин и оборудования, сокращению сроков их восстановления в суммах амортизационных отчислений, что в свою очередь создает материальные условия для ускорения темпов технического прогресса и темпов экономического роста с меньшими затратами капиталовложений. Например, под влиянием технического прогресса и вызванного им ускорения темпов морального износа оборудования, повышения степени его использования амортизационный фонд обрабатывающей промышленности США за 1946–1963 гг. увеличился с 4.4 до 8.2 млрд дол. (в сопоставимых ценах) [5]. Таким образом, высокое использование основных производственных фондов, увеличивая выработку продукции, создает условия для снижения капиталоемкости.

Специфической чертой капитальных затрат является их целевая направленность. От того, насколько правильно определено направление капиталовложений — новое строительство или реконструкцию и модернизацию, вид технического прогресса, отраслевое и территориальное размещение и т.д. — зависит в первую очередь изменение самого эффективного коэффициента капиталоемкости. Вместе с тем удачно выбранное направление капитальных вложений способствует не только

снижению капиталоемкости, но и улучшению использования основных производственных фондов и снижению фондоёмкости продукции.

Взаимосвязь фондоёмкости с капиталоемкостью проявляется через приростную фондоёмкость. Мы говорим, что основные фонды — это прошлые капиталовложения. И это при расчете фондоёмкости правомерно в той мере, в какой этот показатель учитывает изменения эффективности капитальных вложений в той части результата от них, которая выражается в росте общественного продукта. Определенный прирост продукции обеспечивается соответствующими дополнительно введенными основными производственными фондами. Разность между потребным и наличным объемом основных производственных фондов представляет необходимый прирост основных фондов, для обеспечения которого необходимы капитальные вложения в производственную сферу. Следовательно, прирост продукции вызывает потребность в капитальных вложениях, но эта связь опосредована приростом основных производственных фондов. Поэтому вместо прироста основных производственных фондов за соответствующий период часто в расчетах принимают чистые капитальные вложения за этот период, т.е. валовые капитальные вложения за вычетом основных фондов, выбывающих вследствие износа, стихийных бедствий или по другой причине, а иногда просто валовые капиталовложения. В зависимости от оценок средних сроков строительства, отделяющих капитальные вложения от воплощения их в законченных производственных фондов, делается поправка на лаг в один-три года, т.е. прирост продукции исследуемого года сравнивается с капитальными вложениями в год, отделенный от исследуемого на один-три года.

По расчетам НИЭИ Госплана СССР, фактические «лаги» между капиталовложениями и вводами в действие основных фондов в 1966–1970 гг. составили: в промышленности — 3.2 года, строительстве — 0.61 года, в целом по производственной сфере — 1.73 года [9].

Таким образом, фондоёмкость продукции тесно связана с капиталоемкостью, главным

¹ Отношение капитальных вложений (K) к приросту продукции ($\Delta\Pi$) обозначается термином «капиталоемкость».

образом через приростную фондоемкость. Последняя по своему экономическому содержанию и характеру изменения близка к показателю капиталоемкости.

Подходы к оценке экономической эффективности производства остаются актуальными и на современном этапе (в условиях рыночных отношений). Многие авторы занимаются исследованием данной тематики [3–4, 10].

Большое теоретическое и практическое значение имеет рассмотрение динамики фондоемкости общественного продукта (как и продукции какой-либо отрасли народного хозяйства), поскольку от уровня фондоемкости зависят и темпы технического прогресса и важнейшие народнохозяйственные пропорции, а также решение ряда других социально-экономических проблем общественного развития.

Литература

- [1] Архив К. Маркса, Ф. Энгельса: В 13 т. — Т. 4. — М.: Партиздат, 1935.
- [2] Воробьева А.В. Хозяйственный расчет и эффективность основных фондов. — М.: Наука, 1970.
- [3] Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. — СПб.: Бизнес-Пресса, 1998. — 215 с.
- [4] Киселева О.Б. Повышение экономической эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий. — М.: Экономика и информатика, 2005. — 177 с.
- [5] Куклина И.А. Амортизация основного капитала промышленности в США. — М., 1967.
- [6] Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. — Т. 1–3, 5, 15, 23, 43 [Электронный ресурс]. — URL: <http://bolshevick.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij/>
- [7] Маркс К. Неопубликованная рукопись // Большевик. — 1939. — № 11–12.
- [8] Народное хозяйство СССР. Статистические ежегодники за 1959–1971 гг.
- [9] Научный отчет НИЭИ Госплана СССР по теме 41611 «Перспективы воспроизводства основных фондов и прогноз капитальных вложений».
- [10] Основы инновационного менеджмента : теория и практика / под ред. П.Н. Завлина. — М.: Экономика, 2000. — 475 с.
- [11] Плышевский Б.П. Экономический рост и эффективность. — М., 1968.
- [12] Структура народного хозяйства СССР / под ред. А.И. Ноткина. — М., 1968.
- [13] Темпы, пропорции, критерии эффективности / под ред. И.З. Бора, А.Г. Куликова. — М.: Экономика, 1968.
- [14] Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений, Госплан СССР, Госстрой СССР, АН СССР. — М., 1969.
- [15] Шаталин С.С. Пропорциональность общественного производства: очерк теории и методологии планирования. — М., 1968.
- [16] Шилин И. Эффективность производства и планирование темпов экономического развития // Плановое хозяйство. — 1970. — № 3.

GATAULLIN Venir Zinurovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
at the Department of Finance and Economic Analysis
Ufa State Aviation Technical University
e-mail: Venir8@mail.ru*

APPROACHES TO THE EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF SOCIAL PRODUCTION

1st part

The Essence and Methods of Assessing the Cost-Effectiveness of Social Production in the Soviet Economic Science

In the present part of the work deals with the problems of increase of efficiency of social production, given the analysis and evaluation of the economic efficiency of social production to the collapse of the USSR.

Key words: *production efficiency, scientific and technological revolution, the pace, the proportions, the criteria of efficiency, economic growth, efficiency, scientific and technological progress, savings, production facilities, means of production, labor, economic calculation.*

References

- [1] Arhiv K. Marksa, F. Engel'sa: V 13 t. [Archive of Karl Marx, Frederick Engels: In the 13th vol.]. — Vol. 4. — Moscow: Partizdat, 1935.
- [2] Vorobyov A.V. Hozjajstvennyj raschet i jeffektivnost' osnovnyh fondov [Economic Efficiency Calculation and Fixed Assets]. — Moscow: Nauka, 1970.
- [3] Zavlin P.N., Vasilyev A.V. Ocenka jeffektivnosti innovacij [Evaluation of the Effectiveness of Innovation]. — St. Petersburg: Business Press, 1998. — 215 p.
- [4] Kiseleva O.B. Povyshenie jekonomicheskoy jeffektivnosti funkcionirovanija sel'skohozejstvennyh predpriyatij [Increasing the Economic Efficiency of Agricultural Enterprises]. — Moscow: Economics and Informatics, 2005. — 177 p.
- [5] Kuklin I.A. Amortizacija osnovnogo kapitala promyshlennosti v SShA [Depreciation of Fixed Capital Industry in the USA]. — Moscow, 1967.
- [6] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. [Complete set of works: in the 55th vol.]. — Vol. 1–3, 5, 15, 23, 43 [Electronic resource]. — URL: <http://bolshievick.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij/>
- [7] Marx K. Neopublikovannaja rukopis' [Unpublished Manuscript] // Bol'shevik [Bolshevik]. — 1939. — No. 11–12.
- [8] Narodnoe hozjajstvo SSSR. Statisticheskie ezhegodniki za 1959–1971 gg. [The National Economy of the USSR. Statistical Yearbooks for the 1959–1971 years].
- [9] Nauchnyj otchet NIEI Gosplana SSSR po teme 41611 "Perspektivy vosproizvodstva osnovnyh fondov i prognoz kapital'nyh vložhenij" [Scientific Report SREI Gosplan 41611 on "Prospects for the Reproduction of Fixed Assets and Forecast Capital Expenditure"].
- [10] Osnovy innovacionnogo menedzhmenta : teorija i praktika / pod red. P.N. Zavlina [Fundamentals of Innovation Management: Theory and Practice / ed. by P.N. Zavlin]. — Moscow: Economics, 2000. — 475 p.
- [11] Plyshevskiy B.P. Ekonomicheskij rost i jeffektivnost' [Economic Growth and Efficiency]. — Moscow, 1968.
- [12] Struktura narodnogo hozjajstva SSSR / pod red. A.I. Notkina [The Structure of the National Economy of the USSR / ed. by A.I. Notkin]. — Moscow, 1968.
- [13] Tempy, proporcii, kriterii jeffektivnosti / pod red. I.Z. Bora, A.G. Kulikova [The Rate, Aspect Ratio, Performance Criteria / ed. by I.Z. Bohr, A.G. Kulikov]. — Moscow: Economica, 1968.
- [14] Tipovaja metodika opredelenija jekonomicheskoy jeffektivnosti kapital'nyh vložhenij, Gosplan SSSR, Gosstroj SSSR, AN SSSR [A Typical Method of Determining the Economic Efficiency of Capital Investments, the USSR State Planning Committee, the USSR State Committee for Construction, USSR Academy of Sciences]. — Moscow, 1969.
- [15] Shatalin S.S. Proporcional'nost' obshhestvennogo proizvodstva: ocherk teorii i metodologii planirovanija [Proportionality of Social Production: a Sketch of the Theory and Methodology of Planning]. — Moscow, 1968.
- [16] Shilin I. Effektivnost' proizvodstva i planirovanie tempov jekonomicheskogo razvitija [Production Efficiency and Planning of Economic Development] // Planovoe hozjajstvo [Planned Economy]. — 1970. — No. 3.

УДК 338.091

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов и экономического анализа
ФГОУ ВО «Уфимский государственный авиационный
технический университет»
e-mail: Venir8@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Часть 2

Повышение эффективности общественного производства и тенденции изменения показателя «фондоемкость»

Фондоемкость производства, являясь обобщенным выражением действия многочисленных факторов развития производства и характеризуя собой эффективность использования прошлого труда, овеществленного в основных производственных фондах, выступает одним из важнейших составляющих эффективности производства. Она тесно связана с производительностью труда, материалоемкостью, капиталоемкостью и другими показателями эффективности. С развитием общественного производства снижение фондоемкости, на наш взгляд, следует рассматривать как закономерность, поскольку главное условие, обуславливающее снижение фондоемкости, состоит в учете факторов качественного порядка, содержащихся преимущественно в техническом прогрессе и обеспечивающих опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с темпами роста его фондовооруженности.

Ключевые слова: эффективность производства, фондоемкость, научно-техническая революция, темпы, пропорции, критерии эффективности, экономический рост, эффективность, научно-технический прогресс, экономия, производственные фонды, средства производства, трудовые ресурсы.

По вопросу о динамике в изменении показателя фондоемкость продукции в экономической литературе имеются различные мнения. Из этого вытекает необходимость теоретического обоснования собственной точки зрения о закономерности в изменении этого показателя.

Приводя различные доказательства, одни экономисты утверждают, что строгой закономерности в изменении динамики фондоемкости нет [13], другие полагают, что динамика фондоемкости имеет характер циклов, т.е. что фондоемкость продукции может в различные периоды закономерно повышаться, понижаться или оставаться стабильной. Например, С.М. Никитин пишет: «Периоды интенсивно-

го снижения фондоемкости производства могут сменяться периодами определенного роста (в современный период, в частности, под влиянием первичного внедрения автоматизации)» [11]. Е.А. Громов, хотя и считает, что в современных условиях снижение фондоемкости продукции выступает как закономерность, в то же время говорит, что она может повышаться в первоначальные этапы индустриализации [4]. Польский экономист Б. Минц, выдвинул гипотезу о цикличности изменений динамики фондоемкости. Он полагает, что в основе фондоемкого или фондозакономерного периода лежит технический прогресс. По его мнению, механизация производственных процессов — фондозакономерный период развития,

а современная стадия технического прогресса — автоматизация — является фондоемким его направлением [9]. По существу, такая точка зрения, на наш взгляд, узаконивает застой технического прогресса на периоде механизации производственных процессов, или повышение доли накапливания в национальном доходе и вытекающее отсюда снижение доли потребления. Но ни то, ни другое не только не согласуется экономическими законами социалистического развития, но и не соответствует действительности.

В СССР научно-техническая революция, охватывающая все отрасли народного хозяйства, должна была не только способствовать повышению доли общественного труда, но и предоставить средства для его экономии. Это овладение более совершенными производительными машинами, методами обработки материалов и организации труда. Экономическая сущность технического прогресса заключается в том, что он на всех его этапах обеспечивает создание принципиально новой техники, производительность которой возрастает быстрее, чем увеличивается ее стоимость. В действительности многие достижения технического прогресса (включая применение сложных автоматических установок) в своей основе содержит возможности эволюции как живого, так и общественного труда. Другое дело, что эти возможности недостаточно использовались.

Отдельные экономисты [6] утверждают, что в развитии экономики страны (отрасли), фондоемкость валового продукта и национального дохода должна неизбежно повышаться. В качестве доводов при этом приводятся влияния технического прогресса и отраслевой структуры — повышение доли фондоемких отраслей, вызываемое потребностями научно-технического прогресса.

Действительно, фондоемкость валовой продукции, например транспорта, выше, чем промышленной продукции, а продукции строительства — намного ниже транспорта и т. д. В связи с этим повышение высокофондоемких отраслей является, на первый взгляд, доказательством повышения общей народнохозяйственной фондоемкости. Вместе с тем развитие отдельной отрасли, на наш взгляд, необходимо

рассматривать в тесной взаимосвязи с другими отраслями и со всем общественным производством. Повышение капиталовложения, скажем, в металлургическую промышленность и ее дальнейшее развитие должны обеспечивать сырьем машиностроение, которое в свою очередь призвано снабжать народное хозяйство машинами и оборудованием. Обеспечивая все отрасли современной высокопроизводительной техникой, машиностроительная промышленность способствует увеличению выработки продукции и снижению фондоемкости во всех других отраслях, в том числе и таких фондоемких, как металлургическая, топливная и т. д. Электроэнергетика, машиностроение, химическая промышленность и строительство должны, как известно, содействовать повышению производительности труда во всех отраслях материального производства и непродуцированной сферы. В этих условиях, если согласиться с выводом, что основой повышения народнохозяйственной фондоемкости является рост доли высокофондоемких отраслей, то нужно, по-видимому, сократить и объемы капиталовложений, ежегодно направляемые в эти отрасли, а значит, и затормозить технический прогресс и рост производительности общественного труда. Но это опять-таки не согласуется с интересами общественного развития. Поэтому повышение фондоемкости, связанное с ускоренным развитием названных отраслей, на наш взгляд, должно окупаться ростом производительности труда и увеличением прироста валовой и чистой продукции в других отраслях.

П.П. Литвяков пишет: «Четко выраженной закономерностью является опережение темпов роста электровооруженности и фондовооруженности труда темпов прироста его производительности. В этом находит выражение проявление технического прогресса, в частности, совершенствование оборудования, машин, агрегатов» [6]. Поскольку движение фондоемкости продукции — результат определенного соотношения фондовооруженности и производительности труда, указанная точка зрения является, по существу, признанием закономерности динамики фондоемкости продукции к повышению. Затраты общества на фондовооруженность труда в любой сфере

материального производства должны окупаться, на наш взгляд, ростом производительности труда и перераспределением трудовых ресурсов. В противном случае средство не достигло бы цели, т. е. затраты общества на фондовооруженность труда не оправдались бы. А поэтому признание закономерным опережение темпов роста фондовооруженности труда над темпами роста его производительности не имеет под собой экономического смысла. Конечно, в ходе развития того или иного хозяйства могут быть периоды, когда общество вкладывает сразу крупные капиталовложения с длительным сроком окупаемости, рассчитывая на их «отдачу» в будущем. Но всякое отклонение от закономерного роста эффективности производства должно подвергаться своевременному и объективному анализу.

В силу сказанного и других обстоятельств, мы придерживаемся точки зрения тех экономистов, которые доказывают закономерность снижения фондоемкости продукции с развитием общественного производства [2–4].

Действительно, всякое существенное расширение производства является следствием определенного роста затрат. Обычно большая стоимость основных производственных фондов, приходящихся на одного работника, свидетельствует о большой технической сложности соответствующих машин, оборудования, орудий труда, поскольку рост фондооснащенности, как правило, основывается на прогрессе средств труда, на росте технической вооруженности труда. В силу этого и живой труд, приводящий в движение в процессе производства большую массу средств производства, поскольку он является трудом более квалифицированным, более сложным за единицу одинакового рабочего времени создает большую величину новой стоимости, чей труд менее технически вооруженный, чем труд менее квалифицированный. Но взаимосвязь фондовооруженности в производительности труда вовсе не означает, что производительность труда должна увеличиваться только в меру увеличения фондовооруженности труда. Наоборот, закономерным в развитии производства должно быть опережение темпов роста производительности труда над темпами его фондовооруженности продукции. Здесь, как представляется,

теоретические основы тенденции фондоемкости продукции должны исходить из марксистского положения о том, что «каждая дробная доля совокупного продукта, каждая единица товара или каждое определенное количество товаров, поглощает менее общественного труда как в возмещение сношенной части примененного основного капитала, так и потребленного сырья и вспомогательных материалов» [7, с. 247]. Далее Ф. Энгельс, развивая положение К. Маркса о влиянии роста производительности труда на совокупные затраты труда в расчете на единицу продукции, высказывает мысль о том, что в обществе, в котором производители регулируют производство согласно начертанному плану, производительность труда «безусловно» измерялась бы уменьшением общего количества труда входящего в товар [7, с. 287]. В этом марксистском положении проявляется в обобщенном виде закон повышения производительности общественного труда, а следовательно, и закономерность снижения фондоемкости продукции в социалистическом хозяйстве.

Полагать повышение фондоемкости производства процессом закономерным, значит, признавать и действие «закона» убывающего плодородия почвы. Ленинская критика этого «закона» относится не только к сельскому хозяйству, но и к производительности добавочных вложений труда и капитала в любую другую отрасль материального производства. Характеризуя экономическое содержание добавочного труда и капитала в производстве, В.И. Ленин отмечает, что «само понятие: добавочные (или: последовательные) вложения труда и капитала предполагает изменение способов производства, преобразование техники» [5, с. 101]. Следовательно, движение фондоемкости производства тесно связано с развитием науки и техники, с повышением экономического развития общества. Правда, В.И. Ленин допускал до некоторой степени и действие «закона убывающего плодородия почвы», не только в том случае, когда добавочные вложения капитала происходит на базе данного неизменного уровня техники [5, с. 102]. Поэтому, на наш взгляд, считать повышение фондоемкости производства процессом закономерным означает признание

застоя техники. Дело в том, что обновление техники не представляет собой простую замену старых машин (механизмов и оборудования) на равноценные новые. Такая замена была бы бессмысленной. Цель технического прогресса, весь его смысл состоит в замене старых, менее производительных машин на новые — более производительные. Указанная цель не достигается лишь в тех случаях, когда затраты на фондовооруженность или не приводят к росту производительности труда, или обгоняют ее. Однако такая ситуация является одним из возможных, на наш взгляд, но не закономерных вариантов экономического развития. Она возникает тогда, когда цель технического прогресса сводится к экстенсивной его стороне — замене человеческого труда машинами, а качественные, интенсивные стороны технического прогресса — растущая непрерывность производства, его интенсивность, комплексность и т. д. — упускаются.

Действительно, чем больше машина заменяет человека, тем больше непосредственная зависимость результатов производства (количество, качество, себестоимость) от технико-экономических параметров оборудования, которые по существу определяются уже на стадии научно-исследовательских и конструкторских работ. Поэтому именно на этой стадии необходимо добиваться производства машин, оборудования и т. д., обеспечивающих их качественное улучшение в эксплуатации.

На фондоемкость производства действует целый ряд факторов, влияющих на ее уровень и динамику по-разному как по величине, так и по направленности. Тут и технический прогресс, и отраслевая структура, и использование наличного производственного потенциала, и др. Но главное условие, обуславливающее снижение фондоемкости производства, как показал анализ, состоит в необходимости учета факторов качественного порядка, содержащихся преимущественно в техническом прогрессе и обеспечивающих опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с темпами роста его фондовооруженности.

Капиталоемкость производства в СССР, в значительной мере определяемая состояни-

ем капитального строительства, имела неблагоприятные тенденции.

Так, например, в период 1958–1966 гг., производственные капитальные вложения по стране увеличились на 91%, основные производственные фонды — на 107%, а национальный доход — на 71%. В результате опережающих темпов роста капитальных вложений в основных производственных фондов капиталоемкость национального дохода СССР увеличилась за этот период на 14%, а фондоемкость — на 15%. В то время как в предшествующий период (1951–1957 гг.) наблюдалось снижение капиталоемкости и фондоемкости валового продукта и национального дохода. Неизбежным следствием повышения капиталоемкости и фондоемкости общественного продукта явилось увеличение разрыва между двумя подразделениями общественного производства. В результате опережения темпов производства, средств производства по сравнению с производством предметов потребления для последних сократилось в общем объеме валовой продукции промышленности с 28,4% в 1958 году, до 25,6% в 1968 году.

Потери, которые общество может нести от роста капиталоемкости и фондоемкости производства, исчисляются огромными суммами. Если бы обществу, например, в период 1959–1965 гг. удалось хотя бы сохранить уровень капиталоемкости и фондоемкости общественного продукта 1958 года, то уже в 1965 году объем валового общественного продукта составил бы не 420 млрд руб., а свыше 506 млрд руб., т. е. на 86 млрд руб. больше [10].

Важным фактором, влияющим на фондоемкость производства, выступает капитальное строительство, поскольку строительство является одной из важнейших инвестиционных отраслей материального производства и занимает особое место в системе отраслей народного хозяйства; оно создает основные фонды для народного хозяйства, обеспечивает установление необходимых пропорций всех отраслей народного хозяйства, способствует росту технического прогресса и неуклонному повышению благосостояния народа. Другими словами, строительство, так же как и промышленность, прежде всего машиностроение и промышленность строительных материалов, уча-

ствуется в воспроизводстве основных фондов. Ежегодные капиталовложения в производственные и непроизводственные объекты народного хозяйства СССР поглощали около 25 % национального дохода страны, на них не менее 40 % составляли капитальные вложения в промышленность.

В соответствии с генеральной перспективой развития народного хозяйства СССР за 20 лет капиталовложения составили около 2 трлн руб., а основные фонды возросли в 5,5 раза [12]. Так на пятилетку 1971–1975 гг. объем капитальных вложений был определен в 500 млрд руб., т.е. примерно в 1,4 раза больше, чем в предыдущей пятилетке [8, с. 161]. В сопоставимых ценах он был равен почти половине всех капитальных вложений за все предшествующие годы Советской власти. Задача капитального строительства состояла в том, чтобы эти средства использовать более эффективно, обеспечить капитальный прирост продукции на каждый рубль вложенных средств.

Выделение капитального строительства как самостоятельного фактора динамики фондоемкости обусловлено наличием тесной связи и взаимообусловленности фондоемкости с капиталоемкостью производства, проявляющейся через приростную фондоемкость. Последняя отличается от капиталоемкости, главным образом, на величину строительного «лага» и изменения остатков незавершенного строительства.

Экономическое содержание этой взаимосвязи заключается в том, что ввод в действие производственных мощностей и принимаемые программы капитальных вложений определяют направления и темпы развития отдельных отраслей, сдвиги в размещении производительных сил, структуру вводимых производственных фондов, что, естественно, сказывается на показателях эффективности производства. При этом решающим фактором развития производства выступает время.

К. Маркс указывал, что «к экономии времени сводится в конечном счете вся экономия... Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства» [1, с. 119]. В наибольшей

мере это относится к капитальному строительству, поскольку именно строительство отвлекает в крупных размерах на длительные периоды времени различные элементы общественного продукта без непосредственного встречного возмещения их какими-либо вещественными эквивалентами и определяет по известной мере качеством своей работы материальную структуру и прочность создаваемых основных фондов.

По существу, экономия времени в процессе строительства характеризует экономическую эффективность капитальных вложений. Вместе с тем, скорость (время) превращения капитальных вложений в действующие основные фонды также как время необходимое для полного экономического освоения этих фондов, может рассматриваться как один из важнейших показателей воспроизводственного цикла.

Но поскольку темпы развития промышленности зависят не столько от объема капитальных вложений, сколько от создаваемых производственных мощностей, то возможный инвестиционный эффект производственной мощности обратно пропорционален уровню капиталоемкости и продолжительности строительства.

Иначе говоря, чрезмерное удлиненное строительство цикла консервирует достижения технического прогресса, сдерживает темпы экономического развития и отрицательно влияет на показатели эффективности производства. И наоборот, всякое сокращение строительного цикла, особенно за счет строительства и освоения производственных мощностей, повышает отдачу капитальных вложений и ускоряет темпы хозяйственного развития. Сокращение продолжительности строительства вместе с тем создает необходимые условия для нормализации заделов и снижения размеров незавершенного строительства.

Уровень организации капитального строительства не отвечал возросшим требованиям социалистического расширенного воспроизводства. Речь идет, главным образом, о разросшемся объеме капитального строительства (суммарной сметной стоимости), распылении капитальных вложений, затянувшихся сроках строительства. Причем, эти недостатки явля-

лись характерными для многих лет и в итоге привели к повышению капиталоемкости и понижению эффективности общественного производства.

Достаточно сказать, что к началу 1971 года общий объем незавершенного строительства в СССР составил около 80% к объему капитальных вложений при норме 60%. Если же исключить из состава капитальных вложений стоимость оборудования, не требующего монтажа и не входящего в сметы отдельных строящихся объектов, незавершенное строительство составляет более 85% к объему капитальных вложений.

Такое соотношение объема незавершенного строительства и объема капитальных вложений отражает по существу режим воспроизводства основных фондов, при котором для завершения ранее начатого строительства в различных отраслях требовалось в среднем от 3 до 5 лет.

Очевидно, что сокращение продолжительности строительства и объемов незавершенных капитальных вложений в наибольшей мере могло быть обеспечено за счет роста годовой программы работ, если иметь в виду, что стоимость строительно-монтажных работ составляла более половины всех капитальных вложений.

Поэтому задачи, которые стояли перед капитальным строительством, могли быть решены только на основе последовательной индустриализации строительного производства, превращения его в комплексно механизированный процесс монтажа зданий и сооружений из элементов заводского изготовления.

Поскольку длительность строительства и его стоимость неразрывно связаны с фондами строительных организаций, их структурой

и использованием, исключительно возросли требования к уровню и динамике фондоемкости строительного производства, одному из важнейших составляющих эффективности строительства.

Исследование вопросов, рассмотренных в настоящей работе, позволяет сделать следующие краткие выводы:

1. Показатель «фондоемкость производства», характеризующий собой эффективность использования прошлого труда, общественно-го в производственных фондах, является одним из важнейших составляющих эффективности общественного производства.

2. Являясь обобщенным выражением действия многообразных факторов на развитие общественного производства и оказывая большое влияние на все стороны расширенного воспроизводства, показатель «фондоемкость производства» тесно связан и взаимно обусловлен с другими показателями эффективности (производительность труда, материалоемкость, капиталоемкость и др.

3. С развитием общественного производства снижение фондоемкости производства следует рассматривать как закономерность, поскольку главное условие, обуславливающее снижение фондоемкости, состоит в учете факторов качественного порядка, содержащихся преимущественно в техническом прогрессе и обеспечивающей опережающие темпы роста производительности труда по сравнению с его фондовооруженностью.

4. Важным и самостоятельным фактором, определяющим динамику капиталоемкости и фондоемкости производства, выступает капитальное строительство, эффективность которого, в свою очередь, в наибольшей мере определяется его фондоемкостью.

Литература

- [1] Архив К. Маркса, Ф. Энгельса: В 13 т. — Т. 4. — М.: Партиздат, 1935.
- [2] Бестигнеева Л.П. Фондоемкость и структура общественного продукта. — М., 1967.
- [3] Выгодский С.П. Современный капитализм (опыт технического анализа). — М., 1969.
- [4] Громов Е.А. О факторах повышения эффективности общественного производства. — М., 1964.
- [5] Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. — Т. 5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://bolshhevik.org/lenin-v-i-polnoe-sobranie-sochinenij/>
- [6] Литвяков П.П. Научные основы использования трудовых ресурсов. — М., 1969.
- [7] Маркс К. Капитал. Т. 3 // Сочинения: В 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Т. 25. — Ч. 1. — 2-е изд. — М.: Государственное изд-во полит. лит-ры, 1962 [Электронный ресурс]. <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t25-2.pdf>

- [8] Материалы XXIII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1966.
- [9] Минц Б. Роль коэффициента отдачи капиталовложений в экономическом росте // Темпы и пропорции социалистического воспроизводства / пер. с польского. — М., 1968.
- [10] Народное хозяйство СССР. Статистические ежегодники за 1966, 1968 гг.
- [11] Никитин С.М. О проблеме преимущественного роста средств производства // Соревнование двух систем. Экономические сопоставления. — М., 1965.
- [12] Савицкий К.П. Строители в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма. — М., 1962.
- [13] Шаталин С.С. Пропорциональность общественного производства: очерк теории и методологии планирования. — М., 1968.

GATAULLIN Venir Zinurovich,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Finance and Economic Analysis Department
Ufa State Aviation Technical University
e-mail: Venir8@mail.ru*

APPROACHES TO THE EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF SOCIAL PRODUCTION

2nd part

Increasing the Efficiency of Social Production and Trends in the Change in the Indicator "Capital Intensity"

The capital intensity of production, being a generalized expression of the effect of numerous factors in the development of production and characterizing the efficiency of the use of past labor embodied in the basic production assets, is one of the most important components of production efficiency. It is closely related to labor productivity, material intensity, capital intensity and other indicators of efficiency. With the development of social production, the decrease in capital intensity, in our opinion, should be regarded as a regularity, since the main condition that causes a decrease in the capital intensity is the consideration of the factors of a qualitative order, which are mainly contained in technical progress and ensure faster growth in labor productivity than the growth rate of its fund-raising ratio.

Key words: *production efficiency, capital ratio, scientific and technological revolution, the pace, the proportions, the criteria of efficiency, economic growth, efficiency, scientific and technological progress, savings, production facilities, means of production, labor.*

References

- [1] Arhiv K. Marksa, F. Engel'sa: V 13 t. [Archives of K. Marx and F. Engels: In 13th vol]. — Vol. 4. — Moscow: Partizdat, 1935.
- [2] Bestigneeva L.P. Fondoemkost' i struktura obshhestvennogo produkta [The Capital intensity and Structure of the Social Product]. — Moscow, 1967.
- [3] Vygodsky S.P. Sovremennyj kapitalizm (opyt tehničeskogo analiza) [Modern Capitalism (the Experience of Technical Analysis)]. — Moscow, 1969.
- [4] Gromov E.A. O faktorah povyshenija effektivnosti obshhestvennogo proizvodstva [About Factors of Increase of Efficiency of a Social Production]. — Moscow, 1964.
- [5] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. [Complete set of works: in the 55th vol.]. — Vol. 5 [Electronic resource]. — URL: <http://bolshevick.org/lenin-vi-i-polnoe-sobranie-sochinenij>
- [6] Litvyakov P.P. Nauchnye osnovnye ispol'zovaniya trudovyh resursov [Scientific Main Uses of Human Resources]. — Moscow, 1969.
- [7] Marx K. Kapital. T. 3 // Sochinenija: V 50 t. / K. Marks, F. Engel's. — T. 25. — Ch. 1. — 2-e izd. [Capital. Vol. 3 // Compositions: In 50th vol. / K. Marx, F. Engels. — Vol. 25. — Part 1. — 2nd ed. — Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1962] [Electronic resource]. — URL: <http://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t25-2.pdf>
- [8] Materialy XXIII siezda KPSS [Materials of the XXIII Congress of the CPSU]. — Moscow: Politizdat, 1966.

[9] *Mintz B.* Rol' kojefficienta otдачи kapitalovlozhenij v ekonomicheskom roste [The Role of the Return on Investment in Economic Growth] // *Tempy i proporcii socialisticheskogo vosproizvodstva / per.s pol'skogo* [The Pace and Proportions of Socialist Reproduction / tr. from Polish]. — Moscow, 1968.

[10] *Narodnoe hozjajstvo SSSR. Statisticheskie ezhegodniki za 1966, 1968 gg.* [The National Economy of the USSR. Statistical Yearbooks for 1966, 1968 years].

[11] *Nikitin S.M.* O probleme preimushhestvennogo rosta sredstv proizvodstva [On the Problem of the Primary Growth of the Means of Production] // *Sorevnovanie dvuh sistem. Ekonomicheskie sopostavlenija* [Competition of Two Systems. Economic Comparisons]. — Moscow, 1965.

[12] *Savitsky K.* Stroiteli v bor'be za sozdanie material'no-tehnicheskoy bazy kommunizma [Builders in the Struggle for the Creation of the Material and Technical Basis of Communism]. — M., 1962.

[13] *Shatalin S.S.* Proporcional'nost' obshhestvennogo proizvodstva: ocherk teorii i metodologii planirovanija [Proportionality of Social Production: an Outline of the Theory and Methodology of Planning]. — Moscow, 1968.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 33:378.3

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и управления
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)
e-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

ЭКОНОМИКА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТИПЕНДИИ

Студенческая стипендия имеет собственную длительную историю. Во все времена она служила важной формой материальной поддержки тех молодых людей, которые стремились получить высшее образование и приобрести знания, необходимые обществу для его развития. Однако никогда и нигде стипендия не была достаточной для удовлетворения экономических потребностей учащихся. Это могло быть причиной студенческого недовольства и даже протестов. В современном мире появились новые стипендии, в частности международных организаций, благотворительных фондов и т. д. Но это, усилив экономическое положение студентов, превратило стипендию в инструмент геополитического влияния.

Ключевые слова: высшее образование, студенчество, университеты, стипендия, геополитика.

Студенчество на протяжении всей своей истории, т. е. со времени рождения первых университетов в Европе и до наших дней, убедительно демонстрировало свою принадлежность к наиболее социально активным группам населения. В разных странах и в различные эпохи именно в студенческой среде, включающей и спланивающей представительных разных социальных слоев и этнических групп, формулировались главные требования, составлявшие социально-политическую повестку дня. В этой же среде апробировались в прошлом и сейчас продолжают проходить испытания наиболее острые формы выражения политического протеста. Власти уже в давние времена поняли эти особенности студенческого движения, по возможности старались их учитывать, не избегая при этом репрессивных мер в отношении застрельщиков студенческих бунтов. Однако государство всегда осознавало и то, что без квалифицированных специалистов, которых готовит выс-

шая школа, невозможно прогрессивное развитие страны и общества. Из этого следовали разработка и введение различных механизмов поддержки студенчества, включая материальную, важнейшей среди которой была стипендиальная.

Первоначально стипендия была всего лишь жалованьем для афинских солдат во времена Перикла (ок. 494–429 г. до н. э.). Любопытно, что термин «стипендия» имеет латинскую, а не греческую основу, хотя практика подобных выплат родилась в Древней Греции. Латинское слово *stipendium* образовалось из двух составляющих: *stips* — дар и *pendo* — выплачиваю. Как и у древних греков, у римлян «стипендиумом» называлось воинское жалование. Позже так стали именовать вообще военную службу или вооруженные походы. Как денежное пособие для учащихся такая периодическая выплата была введена значительно позже, с появлением европейских университетов. В них стипендией называлась нерегулярная финан-

совая помощь в виде оплаты стоимости обучения, а иногда и выдача ежемесячного пособия учащимся, как правило, средних специальных и высших учебных заведений, а также аспирантам и докторантам.

В России, несмотря на то, что в регулярную практику стипендиальное обеспечение вошло в период правления Петра I, отдельные примеры стипендиального содержания известны с XVIII века. Острая потребность в специалистах, прежде всего технического профиля, стала причиной создания в 1701 году первого в России артиллерийского, инженерного и морского училища. Это была Школа математических и навигацких наук (школа Пушкарского приказа). Обучающиеся в ней могли рассчитывать на казенное содержание. В Указе Петра I об основании этого учебного заведения говорилось: «...и кормить и поить их в вышеописанных школах, а на корм положено им по 2 деньги человеку на день и из тех денег — из половины, покупая хлеб и харч, в постные дни рыбу, а в скоромные — мясо и варить кашу или шти; а по другой деньге на обувь и на кафтанишки и на рубашонки. И учащим и переимчивым будет государево особое жалование и дача, смотря по учению» [2, с. 53]. Вводился принцип индивидуальной оценки успехов учащихся [4, с. 119–120]. Вспомоществование учащимся шло не только из государственной казны, но также за счет церкви и благотворительных взносов.

На материальную помощь могли рассчитывать обучаемые и в других учебных заведениях, открываемых в России, включая Академию наук в Санкт-Петербурге. Согласно Именному Указу Петра I об ее учреждении от 28 января 1724 г., она была задумана как научно-исследовательское и образовательное учреждение. Из § 18 данного Указа следовало: «...дабы каждому академику один или два человека из молодых студентов даны были и довольным жалованьем снабжены, которые со всем прилежанием обучаться, и академиком помогать имеют; и понеже помянутые молодые люди под дирекцию академиком без своих убытков наукам обучаться и притом (ежели себя хорошо ведут, и некоторые пробы искусства своего объявят) надежду имеют произойти и учителям своим наследовать» [7, с. 224].

Вместе с тем молодым людям стипендии не хватало на жизнь. Михаил Васильевич Ломоносов, обучавшийся в 1731–1734 гг. в Славяно-Греко-Латинской Академии (первом в России высшем учебном заведении, учрежденном в 1687 году), в письме графу Ивану Ивановичу Шувалову от 19 мая 1753 г. вспоминал «несказанную бедность»: «...имея один алтын (3 копейки) в день жалования, нельзя было иметь на пропитание в день больше как на денежку хлеба и на денежку кваса, прочее на бумагу, на обувь и другие нужды. Таким образом, жил я пять лет и наук не оставил» [4, с. 31].

Студенты, которые не были способны себя содержать во время обучения, принимались на казенный кошт. Для этого им надо было после предъявления свидетельства о бедности, подписанного несколькими лицами благородного происхождения, написать прошение о материальной помощи, дать обещание хорошо успевать и придерживаться прилежного поведения. Сначала казеннокоштные студенты получали по 40 руб. в год, позже их жалованье, выдававшееся по третям, увеличилось более чем в два раза. Когда количество таких студентов превышало установленные квоты, им выплачивалась не студенческая стипендия, а ученическая, которую получали казеннокоштные гимназисты. Государство видело в казеннокоштных студентах в первую очередь будущих врачей и учителей. Закончив обучение, они обязаны были прослужить не менее шести лет по ведомству Министерства народного просвещения [14, с. 39–42].

Значительная часть студентов относилась к разряду так называемых своекоштных, то есть обязанных самим себя содержать. Проект по учреждению Московского университета предполагал, что число казеннокоштных студентов будет ограничено тремя десятками, тогда как количество своекоштных не имело ограничения [12]. Через три года после основания Московского университета, произошедшего в 1755 году, в нем насчитывалось около ста студентов. Из них треть была казеннокоштными. Но их жалование было настолько скромным, на него нельзя было даже приобрести необходимые учебники [14, с. 39–42]. Студенты неоднократно обращали внимание властей на свои нужды. По указанию Шувалова были от-

пущены дополнительные средства для студентов, находившихся в бедственном положении. В конце XVIII в. студентам выдавали жалование в размере 100 руб. в год. Камерному студенту за его работу, аналогичную работе современных старост учебных групп, доплачивали 20 руб. в год. Для сравнения, куратор университета князь Федор Николаевич Голицын получал 1875 руб. в год [8, с. 28].

С увеличением количества высших учебных заведений и численности студенчества забота о его материальном обеспечении становилась для государства все более обременительной. Кроме того, власти ощущали потребность в установлении более пристального надзора за этой частью молодежи, проявлявшей свободомыслие. И с принятием в 1835 году нового университетского устава, упразднившего автономию университетов и передававшего управление над учебными заведениями и округами попечителям, стипендия практически была отменена. Одновременно произошло существенное повышение платы за обучение. После отмены казенного содержания студентов в университетах обе категории студенчества — своекоштные и казеннокоштные — оказались уравненными в вопросе платы за обучение.

В университетских уставах 1863 и 1884 годов было положение о допустимости по ходатайству студента его освобождения от платы за обучение попечителем учебного заведения и назначения материального пособия. Это не снизило недовольства студенчества, часто перерастающего в настоящие волнения. Причинами раздражения студентов были и крайне низкий размер пособия, и то, что для его назначения требовались свидетельство о бедности и одобрительный отзыв инспектора о поведении студента. Многие учащиеся были вынуждены подрабатывать. Число студентов, которые стремились найти работу, оказалось так велико, на рубеже XIX–XX веков в России появляются студенческие биржи труда [5, с. 35–50].

Тяжелое материальное положение студентов ни для кого не было секретом. Многие известные люди старались оказывать помощь талантливой молодежи в получении высшего образования. Так, для студентов Московского университета существовали именные сти-

пендии: Александра II, С.Ю. Витте, В.П. Боткина, С.М. Соловьева, С.М. Третьякова [13]. Они различались по суммам и условиям выдачи. Некоторые из них превышали тысячу рублей, но в среднем размер именных стипендий был от 250 до 300 руб. Учебные округа поддерживали студентов из своих губерний именованными стипендиями. Кроме различных стипендий выдавались премии за лучшие работы. Особо отличившиеся студенты могли получать более одной стипендии.

Студенты понимали, что сами должны заботиться о привлечении средств для помощи наиболее нуждающимся учащимся. В студенческой среде был разработан проект положения об «Отделении для пособия бедным студентам». После утверждения данного документа министром народного просвещения Александром Васильевичем Головниным оно приступило к действиям по поиску для студентов заработка, дешевого жилья и стола. Что касается Головнина, то он известен не только как автор либеральных реформ в области образования, но и как государственный деятель, который отличался пониманием причин студенческого протеста, объясняя его слабостью организации университетской жизни, малой нравственной связью между преподавателями и студентами, а также низким уровнем научной деятельности университетов. Уже после отставки А.В. Головнина, в 1871 году, Министерством внутренних дел были утверждены уставы обществ вспомоществования студентам Казанского, Харьковского, в 1873 — Санкт-Петербургского университетов. Такие общества оказывали разные виды материальной помощи. Например, в Обществе содействия бедным студентам Санкт-Петербургского университета студент не более одного раза в год мог получить безвозвратно 25 руб. Выдавались и ссуды, которые записывались в долговые книги Общества. Считалось, учащиеся должны возвращать взятые займы деньги после нахождения заработка или при устройстве на работу по завершению обучения. Но студенты не спешили выплачивать ссуды, а потому их долги Обществу постоянно росли [1, с. 100–108].

В начале XX в. заговорили об организации студенческих банков. Аргументы сторонников сводились к тому, что правительство субсиди-

ровало дворянский земельный банк, гарантировало облигационные займы, выпускавшиеся железнодорожными обществами, поэтому могло озаботиться созданием банка для студентов. Однако критиков этой инициативы было несравненно больше. Скептики возражали, говоря, что богатейшие частные вкладчики не будут финансировать кредитование студенчества. Борис Робертович Фромметт, публицист, автор работ по истории тюрьмы, кооперации, высланный из Советской России в 1923 году, писал: «Для правильной постановки дела необходимо 200–240 миллионов рублей! Располагать подобною цифрою страховым обществам не так легко. Но допустим, это затруднение мы преодолели. Когда станут рисковать сотнями миллионов страховые общества? Лишь тогда, если будет существовать ручательство правительства. Здесь, нам кажется, лежит не менее серьезный камень преткновения. К крамольному студенчеству отношение совершенно другое, нежели к железнодорожникам и представителям дворянства» [8, с. 28].

После прихода к власти большевиков материальное положение студентов к лучшему не изменилось. Более того, в Декрете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 22 марта 1923 г. «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях народного комиссариата просвещения» утверждалась платность образовательных услуг. 24 января 1927 г. был принято Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «О взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях». Основная разница между первым и вторым документами состояла в изменении стоимости и механизма оплаты за обучение.

И лишь в 1930-х годах властями было обращено внимание на проблему студенческих стипендий. ЦИК и СНК Союза ССР постановили: «Ст. 6 Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 16 сентября 1930 г. о материальном обеспечении учащихся высших учебных заведений, техникумов и рабфаков и о порядке направления на работу лиц, окончивших высшие учебные заведения и техникумы (СЗ СССР. 1931. № 26. Ст. 206) изложить в следующей редакции: „6. Учащиеся ра-

бочих факультетов получают стипендии в размере 45 рублей в месяц. На дневных рабочих факультетах при педагогических, медицинских и экономических высших учебных заведениях, а также на национальных рабочих факультетах стипендиями обеспечиваются учащиеся всех курсов. На дневных рабочих факультетах при всех прочих учебных заведениях стипендиями обеспечиваются учащиеся II и III курсов. На I курсе этих дневных рабочих факультетов стипендиями обеспечиваются только отдельные группы учащихся, которые в силу отсутствия необходимой квалификации или по другим причинам не могут быть целесообразно использованы на работе. Количество учащихся I курса, которые обеспечиваются стипендиями, не должно превышать 25% общего количества учащихся I курса. На вечерних рабочих факультетах стипендиями обеспечиваются учащиеся последнего курса” [10].

В период Великой Отечественной войны, 26 октября 1940 г., было введено постановление № 638 СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». В старших классах школ и в высших учебных заведениях вводилось платное обучение с установленным размером годовой оплаты. Эта оплата была невелика, но многим советским гражданам она оказалась не под силу. Платное обучение в старших классах средних школ и вузах Советского Союза было отменено только в 1956 году, постановлением Правительства от 10 мая.

Несмотря на то, что на скромную стипендию можно было прожить, особенно с учетом ряда льгот, которые имели советские студенты, большинство из них стремились находить дополнительные заработки. Чтобы труд вне учебного заведения не отвлекал от учебы талантливую молодежь, были учреждены именные стипендии. Первой из них появилась стипендия имени В.М. Куйбышева в 1935 году. В честь 60-летия И.В. Сталина в 1939 году была учреждена Сталинская стипендия. И даже в годы Великой Отечественной войны находилась возможность для введения новых именных стипендий: в 1942 году — имени Исаака Ньютона; 1943 — имени «Всесоюзного старо-

сты» М.И. Калинина; 1944 — имени академика С.В. Лебедева; 1945 — имени А.С. Попова. В 1960 году в ознаменовании 90-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина была учреждена Ленинская стипендия. Среди ленинских стипендиатов немало известных ученых и политиков. Например, российский математик Григорий Перельман, награжденный премией Филдса за решение гипотезы Пуанкаре, который не смог окончить школу с золотой медалью из-за низкой успеваемости по физкультуре, был без экзаменов зачислен на математико-механический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Перельман учился на отлично, становился победителем различных студенческих математических олимпиад, за успехи в учебе получал Ленинскую стипендию. Не менее известным студентом ЛГУ — Ленинским стипендиатом был Анатолий Собчак.

Сейчас в Российской Федерации установлено несколько видов студенческих стипендий. Выдаются академическая, социальная, почетная стипендии, а также стипендии организаций, взявших на себя обязательство по окончании вуза трудоустроить выпускника на данное предприятие, и единовременная материальная помощь.

В 1993 году была учреждена стипендия Президента России, предоставляемая студентам и аспирантам, достигшим высоких результатов в учебе и на научном поприще. Стипендия выше у тех студентов и аспирантов, кто обучается по приоритетным направлениям подготовки. М.С. Горбачев учредил именную стипендию, назначением которой ведает «Горбачев-фонд». Ельцинские стипендии были учреждены для студентов Уральского государственного технического университета — УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УГТУ — УПИ). Уральскими предпринимателями в знак памяти о промышленных традициях Урала установлены Демидовские стипендии. Стипендия Благотворительного фонда В.О. Потанина (Потанинская стипендия) учреждена для студентов и курсантов высших военных учебных заведений. Собственные стипендии предоставляет студентам-энергетикам РАО «ЕЭС России». Кроме того, с 2004 года эта главная энергетическая компания страны выступает организатором и осуществляет финан-

сирование призового фонда конкурса молодых ученых «Новая генерация», который ежегодно проводится Российской академией наук (РАН) с 2002 года. РАО «ЕЭС России» выделяет каждый год по 100 тыс. дол. для поддержки талантливых молодых ученых до 35 лет и студентов, которые проводят исследования в области энергетики и смежных наук. Каждый ученый-лауреат получает по 2 тыс., студент — по 1 тыс. долларов. Присуждением премии занимается РАН без участия менеджмента РАО «ЕЭС России» [11]. Именные стипендии Росгосстраха установлены для студентов выпускного и предшествующего курсов, обучающихся на дневных отделениях по специальностям «Страхование», «Страховое дело», «Страховой агент», «Управление страхованием» и имеющих по итогам последних четырех семестров оценки не ниже «хорошо».

Поощрительные стипендии учреждены для работающей в рамках Смольного Института свободных наук и искусств научно-исследовательской программы — центр высших междисциплинарных исследований «Смольный Коллегиум», основные задачи которого: улучшение взаимопонимания между российскими и западными учеными; привлечение нового поколения российских студентов в международную интеллектуальную среду и исследовательское сообщество, изучение развития социальных и гуманитарных наук в России.

В 2016 году, в честь 55-летия полета первого человека в космос в России появилась новая стипендия для студентов вузов — имени Юрия Гагарина, учрежденная Центром подготовки космонавтов при поддержке семьи первого космонавта, Роскосмоса и Минобрнауки [15]. Критерии отбора определяла специальная комиссия. Финансовое обеспечение выплат осуществляется из средств Центра подготовки космонавтов. Также с 2016 года по инициативе Центра стал официальным открытым уроком имени Ю.А. Гагарина «Космос — это мы. Гагаринский урок». Эта стипендия присуждается студентам, которые увлечены исследованиями в области пилотируемой космонавтики вне зависимости от профиля подготовки. Широта выбора стипендиатов определяется вовлеченностью в освоение космоса специалистов разных областей: физики, математики, астрономии,

электроники, медицине, психологии и т. д. Ежемесячный размер пока трех стипендий имени Гагарина — 10 тыс. рублей. Первыми гагаринскими стипендиатами стали студенты из Новочеркаска, Самары и Благовещенска. Д. Богданов, студент электромеханического факультета Южно-Российского государственного политехнического университета имени М.И. Платова, усовершенствовал тренажер для обучения космонавтов, который предполагается использовать для подготовки к полетам на Луну и Марс. В Звездном городке 27 октября 2016 г. состоялась первое вручение сертификатов стипендий. В торжественной церемонии участвовали друзья и коллеги Гагарина — космонавты первого и второго отрядов.

В Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в целях увековечения памяти выдающихся ученых, в том числе работавших в этом учебном заведении, и активизации исследовательской работы его студентов и аспирантов учреждены именные стипендии. В 2015/2016 учебной году размер стипендии для студентов составлял 20 тыс. рублей. Важно, что при назначении на такую стипендию не делается различие между обучающимися на бюджетных или коммерческих основаниях. Стипендия назначается за научную деятельность по той тематике исследований, которой занимался известный ученый, чьим именем названа соответствующая именная стипендия. Кандидаты на именные стипендии утверждаются учеными советами структурных подразделений НИУ ВШЭ. Основанием для досрочного прекращения выплаты стипендии является не только отчисление студента, нарушение Правил внутреннего распорядка, академический отпуск, но и смена тематики научного исследования. Именные стипендии связаны с известными учеными, работавшими в этом учебном заведении: Е.В. Арменским, В.И. Арнольдом, А.А. Высоковским, В.И. Герчиковым, А.Г. Гранбергом, Э.Д. Днепровым, Э.Б. Ершовым, А.Э. Жалинским, В.П. Зинченко, А.О. Крыштановским, А.В. Полетаевым, И.П. Фаминским, В.А. Ядовым. Области исследования, в которых этими авторами были сделаны открытия и написаны фундаментальные труды, являются ориентирами для молодых исследователей.

В условиях глобализации ускорились процессы, способствующие созданию глобального образовательного пространства. Такое пространство отличается высоким уровнем академической мобильности. Однако часто талантливым студентам сложно найти материальную поддержку для продолжения учебы в зарубежных вузах. В России появилась компания, предоставляющая платформу для бесплатного онлайн-поиска образования. На сайте компании StudyQA представлено около 80 тыс. образовательных программ, имеется информация о программах в университетах более 60 стран мира, каждый может связаться с учебным заведением и подать заявку на обучение. Сайт помогает найти гранты и стипендии, покрывающие образование и проживание за границей. На сайте зарегистрировано 42 тыс. студентов, 60% из которых русскоговорящие [9]. Проект сотрудничает с такими вузами, как Stockholm School of Economics, Barcelona GSE, Hult International Business School, Trinity College. Проект был запущен 20 января 2015 г. StudyQA является партнером государственной программы финансирования обучения за границей для граждан Российской Федерации «Глобальное образование» и резидентом бизнес-инкубатора Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО).

Обучаясь за рубежом, российские студенты могут сравнить практику назначения стипендий в Российской Федерации и других странах. В Германии бесплатное образование существует не во всех землях, в шести из них (Бавария, Баден-Вюртемберг, Северный Рейн-Вестфалия, Саар, Нижняя Саксония, Гамбург) оно является платным. Каждый студент должен платить студенческий сбор, составляющий около 100–200 евро в семестр. Иностранные студенты должны иметь 7600 евро на год для подтверждения источника существования для получения студенческой визы. В понятие «стипендия» входят лишь выплаты от частных фондов студентам, которые не просто хорошо учатся, но и активно занимаются общественной и научной деятельностью. Выплаты могут быть как разовыми, целевыми, например, на научную литературу, так и регулярными. Более распространенная форма поддержки студен-

тов, как граждан ФРГ, так и иностранцев, проживающих в Германии, идет по линии государства согласно Федеральному Закону о помощи учащимся (нем. *Bundesausbildungsförderungsgesetz, BAföG*). Право на такую поддержку имеют школьники последних годов обучения, учащиеся профессионального образования и студенты. Школьники получают BAföG безвозмездно, студенты на условиях 50% — без возврата и 50% — беспроцентный кредит, который они начинают возвращать через пять лет после окончания учебы. Хотя в ФРГ нет строго регламентированного срока получения высшего образования, BAföG дается на определенное время, равное минимальному сроку, за который нужно уложиться с обучением. Но и такая помощь дифференцирована в зависимости от социального положения студента. Принимается во внимание, живет ли студент с родителями, доход родителей или супруга, при этом рассчитывается доход за два года до подачи заявления на BAföG. Существуют различные общества содействия студентам, которые помогают подать заявку на получение ссуды BAföG, получить консультацию по финансированию обучения из других источников, получить займ на заключительном этапе обучения. Например, такое Общество функционирует в городах Карлсруэ и Пфорцхайм.

Во Франции установлено бесплатное высшее образование, стипендию студентам платят со второго курса 300 евро. Раньше ее платили с первого курса, но многие молодые люди поступали в вузы только из-за этих денег, не собираясь серьезно учиться или работать. Высшее образование открыто для иностранцев, которые знают французский язык. Для студентов предусмотрены разнообразные льготы. Например, если студент живет не в общежитии, а снимает жилье, государство компенсирует ему плату за квартиру, равную 250 евро ежемесячно. Есть льготы на посещение театров и музеев.

В США в феврале 2010 г. в силу вступил Credit Card Act, ограничивающий действия банков в отношении студентов. В частности, закон запрещал навязывать кредиты, если у студента отсутствовали стабильные источники дохода. Один из пунктов Credit Card Act запрещал безработным молодым людям в возрасте до

21 года оформлять заявки на кредитные карты без помощи взрослых поручителей. Банки, однако, продолжили «бомбардировать» студенческие общежития и домашние почтовые ящики студентов заранее одобренными кредитными картами, регулярно устраивая промоушн-акции возле университетов и колледжей, в студенческих городках. В университетах Флориды, Калифорнии и Техаса представители банков дарили каждому оформившему заявление студенту модную сумку с символикой их же факультета. Бесплатная сумка оборачивалась кредитной картой на 5 тыс. дол. с ежегодной пошлиной в 2 тыс. долларов. Банки при оформлении кредитов дарят молодым людям модные футболки, канцелярские принадлежности, видеоигры, аксессуары для сотовых телефонов, зарядные устройства и т. п. Как правило, банки активизируют рекламную деятельность в отношении студентов незадолго до каникул. В итоге, крупные суммы из взятых в кредит уходят на вечеринки по случаю каникул, организаторами которых часто выступают студенческие общества. Это дает основание подозревать их в сговоре с банками.

Согласно федеральной статистике, 70% действующих студентов в США сегодня имеют кредитные карты. Однако только 17% их владельцев ознакомлены с условиями пользования. Остальные 83% даже не подозревают о процентной ставке, пошлинах, налогах, платах за активацию, обслуживание, непогашенный вовремя долг и других банковских хитростях. Американские студенты обладают кредитными картами с доступным балансом от 500 до 30 тыс. долларов [3]. Своей финансовой беззаботностью студенты заметно отличаются от выпускников прошлого. Раньше молодые специалисты могли без особых проблем трудоустроиться, расплатиться с долгами, через несколько лет купить в кредит недвижимость. Сегодняшние выпускники понимают, что вогнали себя в огромные долги, рассчитаться с которыми будет очень непросто. Все это стало причиной обращения нескольких правозащитных организаций к администрации Барака Обамы и Конгрессу с просьбой изменить законодательство о банкротстве.

Некоторые молодые люди, отмеченные успехами в науке, общественной деятельно-

сти, могут получить стипендию одного из международных фондов. Университет Организации Объединенных Наций (УООН), созданный в 1973 году в качестве академической и исследовательской структуры этой универсальной международной организации, в 2010 году получил право от Генеральной Ассамблеи ООН на предоставление услуг высшего образования. Этот университет выделяет ряд стипендий абитуриентам, которым требуется материальная поддержка и которые имеют выдающиеся достижения. Размер и число стипендий отличаются в зависимости от программы обучения. Одна стипендиальная Программа предназначена для углубленного изучения устойчивости (UNU-IAS); другая — проводится с Центром политических исследований УООН (UNU-CPR). Научно-исследовательские темы включают анализ экосистемных услуг, роли воды в городском развитии, управления в целях устойчивого развития, технологий с низким содержанием углерода. Конкуренция на получение стипендий исключительно высока. Однако и эти стипендии покрывают лишь часть расходов на обучение. Кроме того, любой студент имеет право на получение стипендий от сторонних организаций: правительства своей страны, частных фондов и международных финансовых учреждений.

Стипендия Родса (англ. *Rhodes Scholarship*) — международная стипендия для обучения в Оксфордском университете, была учреждена в 1902 году Сесилем Родсом для студентов из Британской империи, США и Германии. В настоящее время претендовать на стипендию Родса могут студенты из Австралии, Бермудских островов, англоговорящих стран Восточной Индии, Германии, Гонконга, Замбии, Зимбабве, Индии, Канады, Кении, Новой Зеландии, Пакистана, США, ЮАР и ее соседей (Ботсваны, Лесото, Малави, Намибии, Свазиленда). Премия присуждается за высокие академические способности, спортивные достижения, наличие лидерских качеств. Она дается независимо от расы, этнического происхождения, цвета кожи, религии, сексуальной ориентации, семейного статуса и социального происхождения. Лауреатами стипендии Родса были: Роберт Джеймс Вулси (младший), политик, директор Центральной разведки и глава Центрального

Разведывательного Управления (1993–1995), бывший председатель Попечительского совета Freedom House; Эштон Картер — политик и физик, эксперт по политике безопасности, министр обороны США; Уэсли Кэнн Кларк — генерал армии США, командовавший силами НАТО в Республике Косово, возглавлявший Высший штаб союзных государств Европы (англ. *Supreme Headquarters Allied Powers Europe / SHAPE*) с 1997 по 2000 год; Билл Клинтон — президент США; Ричард Лугар — сенатор США от штата Индиана, с 1985 по 1987 и с 2003 по 2007 годы — председатель сенатского комитета по международным отношениям; Майкл Макфол — политолог, профессор Стэнфордского университета, специальный помощник президента США Барака Обамы по вопросам национальной безопасности, посол США в России (2012–2014); Джозеф Най — политолог, работавший ряд направлений в рамках неолиберализма, в том числе теорию комплексной взаимозависимости; Сьюзан Райс — государственный и политический деятель, советник президента США по национальной безопасности; Дин Раск — государственный секретарь при президентах Кеннеди и Джонсоне; Уолт Уитмен Росту — экономист и политический мыслитель, профессор Массачусетского технологического института, автор теории стадий экономического роста, советник президента США по национальной безопасности в 1966–1969 годах; Нейл Смелзер — социолог, один из создателей экономической социологии; Струоб Толботт — советник и заместитель Государственного секретаря, с 2002 года — президент Брукингского института; Джеймс Уильям Фулбрайт — американский сенатор, основатель программы Фулбрайта.

Ежегодно фондом Джона и Кэтрин Мак-Артур от двадцати до сорока гражданам или резидентам США, работающим в любой отрасли и демонстрирующим исключительные достижения и потенциал для долгой и плодотворной творческой работы предоставляется стипендия Мак-Артура (англ. *Mac Arthur Fellows Program*). Ее нельзя считать чисто студенческой, поскольку стипендия не имеет возрастных ограничений, именно ее называют «грантом для гениев». Комитет фонда номинирует участников программы, которые

часто узнают о стипендии из приветственного телефонного звонка. Текущая сумма стипендии составляет 500 тыс. дол., которые выплачиваются поквартально в течение пяти лет. В 2016 году одним из стипендиатов стал Билл Тайз — информатик из исследовательского отдела Microsoft в Бангалоре (Индия). Он разработал коммуникационную цифровую технологию, позволяющую улучшить социальные и экономические условия, здравоохранение в бедных деревенских сообществах Индии, создал мобильное устройство для сбора данных о детском истощении и биометрическую систему для доставки лекарств от туберкулеза.

В 1953 году британским парламентом была учреждена стипендия Маршалла (англ. *Marshall Scholarship*), предназначенная студентам из США, уже имеющим степень бакалавра и средний балл (GPA) — 3,7 и выше, которые хотели бы продолжить обучение на магистра или доктора в Соединенном Королевстве. Стипендия стала знаком признания плана Маршалла, американской программы помощи Европе после Второй мировой войны. Первые лауреаты этой стипендии приступили к научным исследованиям осенью 1954 года. Ежегодно стипендиатами становятся около 40 человек. Большинство предпочитает продолжить образование в Оксфордском и Кембриджском университетах, Лондонской школе экономики и политических наук или в одном из других крупных университетов Лондона. К настоящему времени число стипендиатов всех годов составляет около 1500, в основном из Соединенных Штатов [16].

Среди стипендий известность получили стипендии, назначаемые отдельными университетами. Высшая школа бизнеса Стэнфордского университета в Калифорнии предлагает своим студентам новую стипендию, покрывающую все расходы на обучение. Главное условие — после выпуска студенты должны работать на Среднем Западе. В отличие от Кремниевой долины, Средний Запад, к которому стипендиальная программа относит штаты Иллинойс, Индиана, Айова, Канзас, Мичиган, Миннесота, Миссури, Небраска, Северная Дакота, Огайо, Южная Дакота и Висконсин, не может похвастаться инновациями. Вместе с тем жизнь в «Крем-

ниевых прериях» имеет свои плюсы, в частности, оклад там рассчитывается на конкурсной основе, невысока стоимость проживания. Школа намерена направить больше выпускников в этот регион, чтобы улучшить его экономическое положение благодаря притоку молодых талантов. Стипендию получают только те студенты, которые нуждаются в финансовой помощи и имеют связь со Средним Западом, например, раньше там проживали или учились. Правда, с учетом высокой стоимости обучения и необходимых расходов, возможно, что малоимущим студентам этой стипендии будет не хватать. В 2017/2018 учебном году Стэнфордская школа бизнеса намерена увеличить количество стипендиатов и заняться другими регионами, например, развитием юга США.

Студенческая стипендия в прошлом была одним из тех инструментов, который превращал выходцев из разных социальных слоев, учащихся в высшей школе, в представителей единой студенческой корпорации. Эта функция хотя и ослабла, но не утрачена полностью. Средства, получаемые от государства, вузовская молодежь часто расходует на покупку необходимого для учебы, посещение различных культурных и спортивных мероприятий. Однотипность этих трат отражает общие интересы и способствует укреплению студенческого духа.

Студенты часто нуждаются в кредите на обучение или на потребительские нужды. В последнее время актуальность кредитования студентов становится популярнее. Сейчас в России студент может получить один из двух кредитов — потребительский и на образование. Но этой возможностью пользуются редко.

Несмотря на то, что в разные эпохи и в разных странах у студентов не очень хорошо складывалось взаимодействие с банками, интерес к банковскому делу у студенческой молодежи высок. В марте 2010 г. была проведена первая международная студенческая олимпиада Banks Battle, ставшая самым крупным соревнованием по управлению коммерческим банком. Каждый сезон в ней принимает участие до 4 тыс. студентов, готовых попробовать свои силы в управлении коммерческим банком, раскрыть в себе талант банкира. В 2014 году в соревновании приняли участие студенты России, Украины, Беларуси, Казахстана, Слова-

кии, Чехии, Венгрии, Словении, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Австрии и Турции. Международная студенческая олимпиада стала масштабным образовательным проектом, помогающим решать задачи в подготовке специалистов банковского сектора. Он также способен помочь студентам понять, как им наладить отношения с банками и содействовать развитию в будущем новых форм международного сотрудничества в этой области.

Стипендия, выступая одной из основ повседневного экономического сознания студента, одновременно является фактором, влияющим на международное социально-по-

литическое пространство. В условиях конкурентной борьбы за специалистов она часто определяет выбор места обучения. Таковыми не всегда оказываются высшие учебные заведения на родине. А предоставление талантливой молодежи возможности получить образование в лучших университетах за рубежом служит решению серьезных геополитических задач, к которым относится как отбор лучших специалистов, так и подготовка благожелательно настроенной к зарубежному миру интеллектуальной элиты, получившей высшее образование в этой образовательно-культурной и политической среде.

Литература

- [1] *Бадя Л.В.* Трудовая помощь как направление российского благотворения // Исторический опыт социальной работы в России / под ред. Л.В. Бади. — М.: Высш. шк., 1994. — С. 100–108.
- [2] *Бенда В.Н.* Финансирование деятельности военно-учебных заведений в первой половине XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — Сер. 2. — Вып. 1 — С. 53–57.
- [3] *Бондарь М.* Долг платежом страшен // Русский базар [Электронный ресурс]. — URL: <http://russian-bazaar.com/ru/content/86444.htm>
- [4] *Веселаго Ф.Ф.* Очерк истории морского кадетского корпуса съ приложением списка воспитанников за 100 лѣтъ / Морской кадетский корпус, 1-й (Санкт-Петербург). — СПб.: Типография Морского кадетского корпуса, 1852. — 366 с.
- [5] *Иванов А.Е.* Студенческая «самопомощь» в высшей школе Российской империи. Конец XIX — начало XX века // Российская история. — 2002. — № 4. — С. 35–50.
- [6] Из письма И.И. Шувалову от 10 мая 1753 года // *Михайло Ломоносов.* Избранная проза. — М.: Советская Россия, 1986. — 535 с.
- [7] Из Указа (Именного) 1724, января 28 дня «Об учреждении Академии наук и художеств» // Полн. Собр. Законов Российской Империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]: В 55 т. с указ. — СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. — Т. VII. — № 4443. — С. 220–224.
- [8] *Кузнецова С.* «Прекращено употребление самоваров». Как студентов пытались отвлечь от антиправительственных мыслей // Коммерсантъ Власть. — 2016. — № 37. — С. 28.
- [9] Официальный сайт StudyQA. — URL: <https://studyqa.com>
- [10] Постановление ЦИК СССР № 11, СНК СССР № 504 от 13 июля 1931 года «О порядке обеспечения стипендиями учащихся рабочих факультетов» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14801#0>
- [11] Премии конкурса «Новая генерация» удостоены 50 ученых и студентов [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/science/20050516/40357495.html>
- [12] Проект о Учреждении Московского Университета [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Ustavi/U1755.htm>
- [13] Сборник сведений о стипендиях, пособиях и премиях, находящихся при Московском университете. — М., 1910. — XII, 237 с.
- [14] *Феофанов А.М.* Университет и общество: студенты Московского университета XVIII — начала XIX века (социальное происхождение и быт) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2010. — № 4. — С. 39–42.
- [15] *Ячменникова Н.* Старт в космос // Российская газета. — 2016. — 24 окт.
- [16] Association of Marshall Scholars [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.marshallscholars.org/about.html>

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor at the Department of Sociology and Management,
Moscow State Automobile and Road Technical University
e-mail: ludmilaternovaya@yandex.ru

ECONOMICS OF STUDENT SCHOLARSHIP

Student scholarship has its own long history. At all times, it served as an important form of material support for those young people who are eager to get a higher education and acquire the knowledge to society needs for its development. However, never ever scholarship was not sufficient to meet the economic needs of students. This could be the cause of student unrest and even protests. In today's world appear new scholarship, in particular, of international organizations, foundations, etc. But by strengthening the economic position of students, scholarship turned into an instrument of geopolitical influence.

Key words: higher education, students, universities, scholarship, geopolitics.

References

- [1] Badea L.V. Trudovaja pomoshh' kak napravlenie rossijskogo blagotvorenija [Labour Aid of Charity as the Direction of Russia] // Istoricheskij opyt social'noj raboty v Rossii / pod red. L.V. Badi [Historical Experience of Social Work in Russia / ed. by L.V. Badea]. — Moscow: High School, 1994. — Pp. 100–108.
- [2] Benda V.N. Finansirovanie dejatel'nosti voenno-uchebnyh zavedenij v pervoj polovine XVIII v. [Financing Activities of Military Schools in the First Half of the XVIII Century] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of the St. Petersburg State University]. — 2009. — Ser. 2. — Vol. 1. — С 53–57.
- [3] Bondar M. Dolg platezhom strashen [The Debt Payment Terrible] // Russkij bazar [Russian Market] [Electronic resource]. — URL: <http://russian-bazaar.com/ru/content/86444.htm>
- [4] Veselago F.F. Ocherk istori imorskago kadetskago korpusa s prilozheniem spiska vospitannikov za 100 let [Essay on the History of the Sea Cadet Corps with the List of Pupils for 100 Years] / Morskoy kadetskij korpus, 1-j (Sankt-Peterburg) [Sea Cadet Corps, the 1st (St. Petersburg)]. — St. Petersburg: Typography Sea Cadet Corps, 1852. — 366 p.
- [5] Ivanov A.E. Studencheskaja «samopomoshh'» v vysshej shkole Rossijskoj imperii. Konec XIX — nachalo XX veka [Students 'Self-help' in the Higher School of the Russian Empire. The End of XIX — Early XX Century] // Rossijskaja istorija [Russian History]. — 2002. — No. 4. — Pp. 35–50.
- [6] Iz pis'ma I.I. Shuvalovu ot 10 maja 1753 goda [From the Letter I. Shuvalov on May 10, 1753] // Mihajlo Lomonosov. Izbrannaja proza [Mikhail Lomonosov. Selected Prose]. — Moscow: Soviet Russia, 1986. — 535 p.
- [7] Iz Ukaza (Imennogo) 1724, janvarja 28 dnja "Ob uchrezhdenii Akademii nauk i hudozhestv" [Of the Decree (the names of) 1724, January 28, the day "On the establishment of the Academy of Sciences and Arts"] // Poln. Sobr. Zakonov Rossijskoj Imperii: Sbranie vtoroje: [S 12 dekabrja 1825 goda po 28 fevralja 1881 goda]: V 55-ti t. s ukaz. [Full. Coll. Laws of the Russian Empire: 2nd collection: [On December 12, 1825 to February 28, 1881]: In the 55 vol. with a decree]. — St. Petersburg: The printing house of the 2-nd Separation of Own E.I.G. Chancery, 1830. — Vol. VII. — No. 4443. — Pp. 220–224.
- [8] Kuznetsova S. "Prekrashheno upotreblenie samovarov". Kak studentov pytalis' otvlech' ot antipravitel'stvennyh myslej ["Discontinued Use of Samovars". As the Students Tried to Distract from the Anti-Government Ideas] // Kommersant# Vlast' [Kommersant Power]. — 2016. — No. 37. — P. 28.
- [9] Oficial'nyj sajt StudyQA [The Official Website StudyQA]. — URL: <https://studyqa.com>
- [10] Postanovlenie CIK SSSR № 11, SNK SSSR № 504 ot 13 ijulja 1931 goda "O porjadke obespechenija stipendijami uchashhihsja rabochih fakul'tetov" [Resolution of the CEC of the USSR number 11, SNK number 504 of July 13, 1931 "On the Order of Providing Scholarships to Students Working Faculties"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base = ESU; n = 14801 # 0>
- [11] Premii konkursa "Novaja generacija" udostoeny 50 uchenyh i studentov [Award of the "New Generation" Were Awarded to 50 Scientists and Students] [Electronic resource]. — URL: <https://ria.ru/science/20050516/40357495.html>
- [12] Proekt o Uchrezhdenii Moskovskogo Universiteta [The Project on Establishment of the Moscow University] [Electronic resource]. — URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Ustavi/U1755.htm>
- [13] Sbornik svedenij o stipendijah, posobijah i premijah, nahodjashhihsja pri Moskovskom universitete [The Collection of Information on Scholarships, Grants and Awards, Held at the Moscow University]. — M., 1910. — XII. — 237 p.

[14] *Feofanov A.M.* Universitet i obshhestvo: studenty Moskovskogo universiteta XVIII — nachala XIX veka (social'noe proishozhdenie i byt) [University and Society: Students of the Moscow University of XVIII — Early XIX Century (Social Origin and Life)] // *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volzhsky University named after V.N. Tatishchev]. — 2010. — No. 4. — Pp. 39–42.

[15] *Yachmennikova N.* Start v kosmos [Start to space] // *Rossijskaja gazeta* [Russian newspaper]. — 2016. — 24 October.

[16] Association of Marshall Scholars [Electronic resource]. — URL: <http://www.marshallscholars.org/about.html>

УДК 338.242

ТУМИЛЕВИЧ Елена Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента
ФГБОУ «Хабаровский государственный университет экономики и права»
e-mail: elena-tumilevich@yandex.ru

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Цель исследования — формирование системы механизма управления корпоративной социальной ответственностью. Объект исследования — корпоративная социальная ответственность. Предмет исследования — элементы механизма корпоративной социальной ответственностью. Автором сформулирована и обоснована сущность механизма управления корпоративной социальной ответственностью на микроуровне. Разработаны элементы данного механизма. Представлена характеристика элементов механизма управления корпоративной социальной ответственностью.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, механизм управления, стандарты социальной ответственности, механизм регулирования, финансирование корпоративной социальной ответственности, методы управления.

Управление — процесс воздействия на систему, результатом которого является перевод данной системы в более совершенное состояние [5]. Любой процесс управления требует реализации механизма как совокупности правил, процедур, инструкций, методических рекомендаций, позволяющих достигать общесистемные цели.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) — один из элементов системы управления, требующий построения управленческих рутин с целью повышения качества управляемого процесса.

Корпоративную социальную ответственность принято рассматривать на трех уровнях — макроэкономическом, организационном и личностном [6]. Макроэкономический уровень КСО предполагает формирование правил и процедур, регулирующих деятельность компании в направлении решения социальных проблем, взятия ответственности за результаты своей деятельности. Организационный уровень предполагает формирование совокупности институтов, реализующих основные принципы КСО внутри корпорации [4]. Личностный уровень предполагает оценку

и развитие личностных качеств лидера, руководителя, который принимает решения, соотносясь этическими нормами поведения каждой конкретной личности.

Организационный уровень управления корпоративной ответственности предполагает формирование и внедрение механизма управления КСО. Это вызвано объективными причинами. Механизм управления — это часть системы управления, которая обеспечивает воздействие на ключевые факторы, влияющие на систему управления. Классификация факторов, как правило, является классической, предполагается выделение внутренних и внешних факторов. Механизм управления — ключевая конструкция системы управления любой организации, в рамках которой раскрывается механика, специфика, инструментарий управленческого воздействия на объект через призму принятия управленческих решений.

Механизм корпоративного социального управления — это совокупность основных элементов, от которых зависит процесс разработки и реализации управленческих решений в сфере КСО.

Механизм КСО включает в себя, по нашему мнению, следующие элементы:

1. Механизм регулирования. Система регулирования корпоративной социальной ответственности включает в себя как внешние, так и внутренние регуляторы КСО. Внешние элементы регулирования КСО представлены, в первую очередь, международными нормативно-правовыми документами, такими как Глобальный договор, Европейская конвенция по правам человека, Конституция Российской Федерации, Социальная хартия российского бизнеса. Также к внешним элементам можно отнести систему стандартов, регулирующих КСО (ISO 26000, SA 8000, CSR-KCO-2008 и др.).

Практика выработала многочисленные виды нормативных документов, регулирующих деятельность в области КСО. Совокупность внутренних элементов механизма КСО включает в себя корпоративные этики, правила, процедуры, инструкции, регулирующие социально ответственную деятельность компании. В них происходит фиксация основных целей КСО организации, принципы КСО, определяются ключевые этические рекомендации принятия управленческих решений по разным аспектам компании. Наиболее распространенным документом является кодекс корпоративной этики, или этический кодекс. Это документ, представляющий собой [1] внедрение норм, дополняющих современное законодательство, относящихся к деятельности компании. Зачастую кодексы имеют отраслевую или профессиональную специфику (например, кодекс врача, кодекс юриста и т.п.). В некоторых случаях принятие кодекса является нормативно необходимым (например, согласно ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката).

2. Механизм финансирования. Основные источники финансирования КСО можно разделить на две группы — внешние и внутренние.

Внутренние источники финансирования включают в себя отчисления из фонда социального развития (при наличии такового на предприятии), а также отчисления из прибыли до налогообложения и чистой прибыли. Фонд со-

циального развития — совокупность средств, направляемых на развитие коллектива компании (обучение, адаптацию, повышение квалификации, повышение производительности труда, решение бытовых вопросов в процессе работы и вне ее). Фонд социального развития имеет целью улучшение социально-психологического климата компании, повышение удовлетворенности работой. Основным стейкхолдером, на которого направлен фонд социального развития является персонал. Источником формирования фонда социального развития является нераспределенная чистая прибыль организации.

Внешние источники привлечения средств на программы КСО довольно разнообразны. Все их можно назвать единым термином — фандрайзинг, т.е. процесс привлечения денежных средств на реализацию разнообразных социальных программ и проектов. Источники привлечения средств в рамках фандрайзинга — компании, частные лица, фонды, органы государственной власти. При этом любой из источников может выступать в качестве мецената, спонсора, благотворителя, грандодателя, инвестора, спонсора на условиях бартера, донора.

К основным принципам финансирования КСО можно отнести следующие:

- направленность на решение социальных проблем;
- субсидиарность, т.е. активное вовлечение всех заинтересованных сторон и полная ответственность за конечные результаты социального проектирования;
- относительное снижение бюджетных источников и активизация внебюджетных источников финансирования социальных проектов;
- повышение значимости социального страхования в решении социальных проблем (например, медицинского характера).

Основными источниками финансирования социальных проектов выступают:

- государственный бюджет, выделяющий финансирование через систему грантов;
- фонды — разнообразные некоммерческие организации, имеющие в распоряжении определенное количество финансовых ресурсов, которые возможно направить на решение социальных проблем определенного рода;

– собственные средства коммерческих организаций, как правило, это фонд социального развития, формирующийся за счет остающейся в распоряжении предприятия чистой прибыли;

– спонсоры и меценаты — физические и юридические лица, вовлекаемые в реализацию социального проекта в качестве участника со строго очерченными правами и обязанностями;

– финансовые ресурсы населения (финансовые ресурсы домохозяйств и работников предприятия), желающего софинансировать реализацию социальных проектов, направленных на решение социально значимых, по их мнению, проблем.

Финансирование социального проекта включает в себя следующие основные стадии:

1) предварительное исследование качества социального проекта (определение целесообразности проекта);

2) разработка плана реализации социального проекта (включает оценку рисков, ресурсную базу социального проекта и пр.);

3) организация финансирования социального проекта:

– оценка форм социального финансирования;

– выбор совокупности форм финансирования;

– определение круга лиц, участвующих в процессе финансирования социального проекта;

– определение прав и обязанностей лиц относительно участия в проекте.

4) контроль выполнения плана реализации проекта, процессов финансирования социального проекта, оценка социальной эффективности вложений.

Основными требованиями, предъявляемыми к социальному проекту со стороны финансирующих организаций, как правило, выступают:

– актуальность решаемой проблемы и ее социальная значимость;

– соответствие социального проекта реализуемым и поддерживаемым направлениям организации;

– соответствие проекта миссии организации, от которой получается финансирование;

– соответствие содержанию социального проекта интересам и проблемам потенциальных участников проекта;

– реалистичность реализации социального проекта;

– полнота предоставляемых в заявке на финансирование данных;

– соответствие формы социального проекта его содержанию.

3. Организационный механизм. Организационный механизм КСО включает в себя вопросы распределения функций и задач при реализации социальных проектов и построение организационной структуры, решающей цели и задачи КСО [более подробно в 3], а также формы реализации КСО. К основным формам КСО можно отнести благотворительность, корпоративное волонтерство и добровольничество [2].

К методам управления социальной деятельностью можно отнести классические: административные (структура управления, Устав, инструкции, корпоративные этики, кодексы и т. п.), социально-экономические (социально-экономический анализ, планирование, обоснование, мониторинг, система оплаты труда и премирования персонала, система налогообложения и т. п.), а также социально-психологические (моральное стимулирование, формирование социально-психологического климата, формирование социальных норм и правил поведения, развитие традиций, развитие у работников ответственности и инициативы, формирование моральных санкций и поощрений).

Особое значение имеют социальные методы в процессах исследования состояния объектов управления, планирования и контроля реализации социальных решений. К названным методам относятся: технико-экономические расчеты, экономико-статистические и экономико-математические методы, балансовый метод, методы экспертных оценок, методы финансовой математики, методы страхования и управления риском, методы оценки рыночной стоимости и другие.

Итак, в статье раскрыты ключевые механизмы управления КСО на уровне предприятия. Данные механизмы подлежат более детальному раскрытию для более глубокого и пол-

ного понимания функционирования подсистемы КСО в системе управления. Их понимание обеспечит более качественное функцио-

нирование экономической системы, повысит системность в принятии решений и в реализации принципов КСО.

Литература

- [1] Малиновский А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. — 2008. — № 4. — С. 39–44.
- [2] Решетников О.В. Корпоративное добровольчество: научно-методическое пособие. — М.: Проспект, 2010. — 152 с.
- [3] Тумилевич Е.Н. Система построения корпоративной социальной ответственности // Российское предпринимательство. — 2012. — № 12. — С. 37.
- [4] Тумилевич Е.Н. Специфика институтов социально-ориентированной деятельности // Экономика и предпринимательство. — 2014. — № 4, ч. 2. (45–2). — С. 913–916.
- [5] Тумилевич Е.Н. Теория управления: учеб. пособие. — Хабаровск: ХГАЭП, 2013. — 114 с.
- [6] Anita L. Allen, Milton C. Regan. Corporate Speech and Civic Virtue // Debating Democracy's Discontent: Essays on American Politics, Law and Public Philosophy. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — Pp. 289–306.

TUMILEVICH Elena Nickolaevna,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor at the Department

of Economics and Business Management,

Khabarovsk State University of Economics and Law

e-mail: elena-tumilevich@yandex.ru

THE MECHANISM OF MENEAGMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

The purpose of research — creation of a system of corporate social responsibility management mechanism. The object of study — corporate social responsibility. Subject of research — the elements of corporate social responsibility mechanism. The author formulated and substantiated the essence of corporate social responsibility at the micro level management mechanism. There were developed elements of this mechanism. The characteristic elements of corporate social responsibility management mechanism were present.

Key words: *corporate social responsibility, management mechanism, social responsibility standards, regulatory mechanism, CSR financing, management methods.*

References

- [1] Malinovsky A.A. Kodeks professional'noj etiki: ponjatie i juridicheskoe znachenie [Code of Ethics: Concept and Legal Significance] // Zhurnal rossijskogo prava [Magazine of the Russian Right]. — 2008. — No. 4. — Pp. 39–44.
- [2] Reshetnikov O.V. Korporativnoe dobrovol'chestvo: nauchno-metodicheskoe posobie [Corporate Volunteering: scientific-methodical manual]. — Moscow: Prospect, 2010. — 152 p.
- [3] Tumilevich E.N. Sistema postroenija korporativnoj social'noj otvetstvennosti [The System of Construction of Corporate Social Responsibility] // Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship]. — 2012. — No. 12. — P. 37.
- [4] Tumilevich E.N. Specifika institutov social'no-orientirovannoj dejatel'nosti [The Specifics of the Institutions of Social-oriented Activities] // Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship]. — 2014. — No. 4, Part 2 (45–2). — Pp. 913–916.
- [5] Tumilevich E.N. Teorija upravlenija: ucheb. posobie [Control Theory: tutorial]. — Khabarovsk: KSAEL, 2013. — 114 p.
- [6] Anita L. Allen, Milton C. Regan. Corporate Speech and Civic Virtue // Debating Democracy's Discontent: Essays on American Politics, Law and Public Philosophy. — Oxford: Oxford University Press, 1998. — Pp. 289–306.

УДК 338.242

АЛЕШКИНА Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа
e-mail: aleshkina_o@mail.ru

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОМПАНИИ

Данная статья посвящена вопросу современных направлений управления организациями. Обоснована необходимость социально ответственного подхода к функционированию современной компании как к основе ее развития. Сегодня забота о своих работниках, учет интересов потребителей, защита окружающей среды и попечительство развития местного сообщества и общества в целом — факторы мотивации работников компании, создания положительного имиджа, и, в конечном итоге, — фактор повышения конкурентоспособности предприятия. Представлены результаты анализа вопросов социально ответственного управления современной компанией, проблемы становления корпоративной социальной ответственности и влияния государства на функционирование компаний с точки зрения ответственности перед обществом. Обозначены тенденции развития корпоративной социальной ответственности в России. Исследование касается практики реализации корпоративной социальной ответственности в российском обществе, проблемой низкой вовлеченности бизнеса, предоставляются пути их решения.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социально ответственное поведение, сотрудничество, ценность, бизнес-сообщество, государство.

Понятие корпоративной социальной ответственности (КСО) для российского общества является довольно новым. Это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, сообщества и прочие заинтересованные стороны общественной сферы, а также решают проблемы социальной незащищенности людей [5]. Организация добровольно принимает дополнительные обязательства перед обществом для роста качества жизни работников, инвестирование в устойчивое развитие местного сообщества и общества в целом [6].

Теория КСО из темы научных разработок ученых постепенно перешла в практическое воплощение. Понимание ее необходимости осознается участниками бизнес-сообщества постепенно. Этот процесс зависит от цивилизованности и гуманности общества, превали-

рующих ценностей, осмысления влияния деятельности компании на социум. Влияние на «укоренение» принципов КСО зависит от позиции государства, общества в лице самых активных организаций.

Достигнув определенного этапа своего развития, для привлечения отечественных или иностранных инвесторов либо по собственному желанию все больше и больше компаний начинают задумываться о международных стандартах КСО [9]. Для многих организаций крупного, а иногда уже и среднего бизнеса, становится привычной практикой разработка и публикация социальных отчетов, создание специализированных разделов на своих сайтах, демонстрация своей деятельности в области КСО в информационных материалах и рекламных объявлениях.

Некоторые корпорации принимают решение об использовании КСО под воздействием следующих движущих факторов:

- Социально-экологическое потребительство.

По мере развития потребительского спроса все острее встает вопрос о сохранении экологического баланса, рациональном потреблении, принципах бережливого производства. Потребители хотят больше знать об экологической и социальной составляющей своих повседневных потребительских решений и начинают принимать решения о покупке на основе своих экологических и этических предпочтений.

- Осведомленность общества и образование.

Включение учебных дисциплин исследуемой нами тематики в образовательные программы, изучение КСО обеспечивают потенциальную ответственности будущих бизнесменов за свою деятельность. Акционеры и инвесторы оказывают давление на корпорации, призывая их к ответственному поведению. Неправительственные организации, союзы и ассоциации также играют значительную роль, используя возможности средств массовой информации и сети Интернет для повышения своего контроля в области корпоративного поведения.

- Глобализация и рыночные силы.

Отечественные корпорации стремятся к выходу на международный рынок, но многие международные компании уже используют методы КСО, поэтому для сотрудничества с ними или, наоборот, для возможности конкуренции, необходимо становится на один уровень с зарубежными партнерами в плане взаимодействия с обществом [2].

- Формирование положительного имиджа.

Организации, проповедуя и воплощая в жизнь идеи защиты окружающей среды, благотворительности, отсутствия какой-бы то ни было дискриминации, создает себе имидж социально ответственного члена общества, что привлекает потребителей и создает дополнительный стимул для покупки товаров или получения услуг именно этого предприятия, а значит, повышает конкурентоспособность организации.

Современные тенденции развития КСО в России определяются следующими аспектами (табл. 1, [1]).

Социальная ответственность делится на две составляющие: внутреннюю и внешнюю.

К внутренней социальной ответственности бизнеса можно отнести:

- качество условий труда;
- безопасность труда;
- стабильность заработной платы;
- дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников;
- развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации;
- оказание помощи работникам в трудных жизненных ситуациях.

Ценность работников, важность их интересов, осознаваемые руководителями и владельцами фирмы, — главные движущие факторы внутренней социальной ответственности.

К внешней социальной ответственности бизнеса можно отнести:

- ответственность перед потребителями товаров и услуг;
- спонсорство и благотворительность;
- содействие охране окружающей среды;
- взаимодействие с местным сообществом и органами власти;
- готовность помогать в кризисных ситуациях.

Для постановки и решения задач внешней социальной ответственности собственники бизнеса должны понимать, что внешняя среда на микро- и макроуровнях зависима от их деятельности и, в свою очередь, способна ощутимо воздействовать на деятельность предприятия, влиять на его жизнеспособность.

В России общественность, в отличие от западных стран, считает, что государство должно взять бремя ответственности за социальные программы на себя и принуждать бизнес к социальной деятельности. Исследования, проведенные ВЦИОМ [8], показали, что в России 72,3% опрошенных полагают, что потенциальный работодатель не должен негативно влиять на экологию, а 55,2% считают, что компания должна участвовать в благотворительных программах. 44% российских граждан находят, что бремя социальной ответственности должны нести только крупные компании. Индивидуальные предприниматели (82%) также выска-

Таблица 1 — Тенденции развития КСО в России

Тенденции	Характеристика
Заинтересованность бизнеса	Бизнес-сообщество начинает понимать экономические выгоды, следующие за развитием социальных и экологических проектов, поэтому в добровольную КСО-отчетность вовлекается все большее количество участников
Причины использования КСО	Компании вовлекаются в КСО как из альтруистичных побуждений, так и с целью достижения необходимого PR-эффекта. Кроме этого, КСО в отношении собственных сотрудников приносит очень ощутимый эффект в виде повышения качества работы.
Стратегическая направленность КСО	Социально-ответственное поведение выступает как часть стратегического плана
Межсекториальное партнерство	КСО-проекты укрупняются, в их реализацию вовлекается конкуренты и партнеры, местное сообщество, некоммерческие организации, государство
Увеличение глубины внедрения КСО-принципов	Значимые партнеры дорожат соблюдением принципов КСО для сотрудничества
Новые формы КСО	Появляются новые формы КСО, некоторые из которых — работа с населением, снижение потребление ресурсов и уменьшение количества отходов
Защита окружающей среды	Доля экологической ответственности в КСО растет, причем как в компаниях, способных оказать воздействие на окружающую среду, так и тех, кто не влияет на нее значительно
Становление корпоративно ответственной культуры	Поведение потребителей и бизнеса становится стабильнее, в том числе, благодаря популяризации КСО среди молодых сотрудников

зались за ответственность крупных компаний, считая, что у них нет возможности заниматься социально ответственным бизнесом. Однако, несмотря на различия в понимании термина КСО, россияне, американцы и европейцы при выборе места работы при прочих равных условиях скорее предпочтут социально ответственную компанию [7].

Современное общество привыкло к регулярному обмену разнообразной информацией, деньгами, методами производства и иными «двигателями» международных государственных отношений [3]. Каким бы важным не было развитие внутри общества, КСО не была бы полной и законченной без государственной поддержки. Государство, в свою очередь, может воздействовать на КСО путем правового регулирования, налоговой политики и обязательным закреплением их в законодательстве страны.

Государство выступает как важная ячейка в системе «власть-бизнес-общество». Его главная задача состоит в обеспечении предот-

вращения нанесения корпорациями ущерба всеобщему социальному благу, включая людей и экологию. В интересах государства — формирование условий для роста эффективности системы социальной защиты и доступности социального обслуживания населения, в первую очередь для пожилых граждан и инвалидов, а также улучшение положения семей с детьми и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации [4]. По мнению американского политэкономиста, профессора, писателя и политического комментатора Роберта Райха, правительства должны определить систему социальной ответственности при помощи законодательства и регулирования, что позволит бизнесу вести себя ответственно [10].

Но регулирование само по себе не способно всесторонне охватить каждый аспект деятельности корпорации. Именно поэтому государство должно мотивировать предпринимателей в отношении социальной политики предприятий. Сотрудничество государства и бизнеса хотя бы со стратегической точки зрения пред-

полагает неизменное и значительное вовлечение неправительственного сектора в выработку государственных политик.

Выделяются следующие позитивные моменты этого сотрудничества:

– между государством и бизнесом закладываются правила ведения диалога, ценностные основы уважения прав и обязанностей друг друга;

– через успешную и всеобъемлющую реализацию тех или иных социальных программ бизнес без излишней рекламы и при опоре на законность и авторитет государства улучшает свою репутацию, в лучшую сторону меняется отношение к частной инициативе в целом;

– государство, заимствуя передовой опыт, технологии, а также культурные ценности бизнеса, начинает работать более эффективно.

Продвижение идей КСО возможно при помощи следующих инструментов:

– внедрение законодательных требований по социальной отчетности предприятий, про-

зрачность и публичность социальной внешней и внутренней деятельности;

– разъяснительная работа с предпринимателями всех форм бизнеса в плане необходимости соблюдения норм и принципов КСО;

– отработанная и неотвратимая форма системы наказаний за несоблюдение требований экологической безопасности, всех видов дискриминации потребителей продукции предприятия или его сотрудников.

Таким образом, КСО бизнеса — это важнейшая составляющая для самой организации с точки зрения повышения ее конкурентоспособности и формирования положительного имиджа, приверженности собственных работников, КСО для потребителей выступает как гарантия прозрачности сведений о продукте и его качестве; для государства в целом — как залог стабильности общества, надежности соблюдения социальных норм и требований и воплощения общечеловеческих ценностей.

Литература

[1] *Авилова М.Г.* Корпоративная социальная ответственность в России: тенденции, проблемы, решения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 34. — С. 1–5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56712.htm>

[2] *Алешкина О.В., Гильзер О.В.* Моделирование социально ответственного поведения как основа развития современной компании // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. (10–11 декабря 2015 г., Уфа). — Уфа, Аэтерна, 2015. — С. 144–148.

[3] *Алешкина О.В.* Социальные аспекты трудовой миграции // Сборник научных статей Института социальных исследований Ингушского государственного университета. — Магас: КЕП, 2016. — С. 3–5.

[4] *Вишневская Н.Г.* Регулирование социально-трудовой сферы: анализ выполнения целевых показателей // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 2–3 (46). — С. 68–71.

[5] *Гильманов Р.Р., Алешкина О.В.* Труд и занятость как институты социализации современной молодежи // Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков: сб. мат-лов Всерос. молодежной науч.-практич. конф. (10–11 декабря 2015 г., Уфа). — Уфа: Аэтерна, 2015. — С. 48–50.

[6] *Дмитриев В.А.* Корпоративная социальная ответственность: новая философия бизнеса: учеб. пособие. — М.: Внешэкономбанк, 2011. — 56 с.

[7] *Дохолян С.Б.* Корпоративная социальная ответственность бизнеса в России и в США // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. — 2014. — № 2 (8). — С. 83–90.

[8] Неэквивалентный обмен: социальная ответственность бизнеса и его признание российским обществом / Исследование ВЦИОМ // Пресс-выпуск № 1516 [Электронный ресурс] — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13587>

[9] *Николаев Н.П.* Проблемы и пути развития корпоративной социальной ответственности [Электронный ресурс]. — URL: <http://opora-sozidanie.ru/?p=1380>

[10] *Райх Р.* Труд наций. Готовясь к капитализму XXI века [Электронный ресурс]. — URL: <http://timursim.livejournal.com/79050.html>

ALESHKINA Olga Vyacheslavovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Management and Hospitality Industry
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa
e-mail: aleshkina_o@mail.ru

SOCIALLY RESPONSIBLE BEHAVIOR AS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MODERN COMPANY

This article is devoted to the question of modern directions of management by organizations. The necessity of socially responsible approach to the functioning of a modern company as the basis of development is substantiated. Today, taking care of our employees, taking into account the interests of consumers, protecting the environment and guardianship of the development of the local community and society as a whole are factors in motivating the company's employees, creating a positive image, and ultimately enhancing the competitiveness of the company. The results of the analysis of issues of socially responsible management of a modern company, the problems of the formation of corporate social responsibility and the influence of the state on the functioning of companies from the point of view of responsibility to society are presented. Tendencies of development of corporate social responsibility in Russia are indicated. The study concerns the practice of implementing corporate social responsibility in Russian society, the problems of low business involvement, and ways to address them are provided.

Key words: corporate social responsibility, socially responsible behavior, cooperation, value, business community, state.

References

[1] Avilova M.V. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' v Rossii: tendencii, problemy, reshenija [Corporate Social Responsibility in Russia: Trends, Problems, Solutions] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept" [Scientific and methodical electronic magazine "Concept"]. — 2016. — Vol. 34. — Pp. 1–5 [Electronic resource]. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/56712.htm>

[2] Aleshkina O.V., Guilzer O.V. Modelirovanie social'no otvetstvennogo povedenija kak osnova razvitiya sovremennoj kompanii [Modeling Socially Responsible Behavior as the Basis for the Development of a Modern Company] // Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennyh i korporativnyh finansov i finansovyh rynkov: sb. mat-lov Vseros. nauch.-praktich. konf. (10–11 dekabrja 2015 g., Ufa) [Mathematical Methods and Models in the Study of State and Corporate Finance and Financial Markets: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (December 10–11, 2015, Ufa)]. — Ufa: Azterna, 2015. — Pp. 144–148.

[3] Aleshkina O.V. Social'nye aspekty trudovoj migracii [Social Aspects of Labor Migration] // Sbornik nauchnyh statej Instituta social'nyh issledovanij Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta [Collection of scientific articles of the Institute of Social Studies of the Ingush State University]. — Magas: KEP, 2016. — Pp. 3–5.

[4] Vishnevskaya N.G. Regulirovanie social'no-trudovoj sfery: analiz vypolnenija celevykh pokazatelej [Regulation of the Social and Labor Sphere: Analysis of the Fulfillment of Target Indicators] // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii [Modern Scientific Research and Innovations]. — 2015. — No. 2–3 (46). — P. 68–71.

[5] Gilmanov R.R., Aleshkina O.V. Trud i zanjatost' kak instituty socializacii sovremennoj molodezhi [Labor and Employment as Institutes of Socialization of Modern Youth] // Matematicheskie metody i modeli v issledovanii gosudarstvennyh i korporativnyh finansov i finansovyh rynkov: sb. mat-lov Vseros. nauch.-praktich. konf. (10–11 dekabrja 2015 g., Ufa) [Mathematical Methods and Models in the Study of State and Corporate Finance and Financial Markets: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (December 10–11, 2015, Ufa)]. — Ufa: Azterna, 2015. — P. 48–50.

[6] Korporativnaja social'naja otvetstvennost': novaja filosofija biznesa: ucheb. posobie [Corporate Social Responsibility: a New Business Philosophy: tutorial]. — Moscow: Vnesheconombank, 2011. — 56 p.

[7] Dokholyan S. Korporativnaja social'naja otvetstvennost' biznesa v Rossii i v SShA [Corporate Social Responsibility of Business in Russia and in the USA] // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Ser. 1: Ekonomika i upravlenie [Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Ser. 1: Economics and Management]. — 2014. — No. 2 (8). — Pp. 83–90.

[8] Nejekvivalentnyj obmen: social'naja otvetstvennost' biznesa i ego priznanie rossijskim obshhestvom / Issledovanie VCIOM // Press-vypusk № 1516 [The Nonequivalent Exchange: the Social Responsibility of Business and Its Acceptance by Russian Society / VCIOM Research // Press Release No. 1516] [Electronic resource]. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13587>

[9] *Nikolayev N.P.* Problemy i puti razvitija korporativnoj social'noj otvetstvennosti [Problems and Ways of Development of Corporate Social Responsibility] [Electronic resource]. — URL: <http://opora-sozidanie.ru/?p=1380>

[10] *Reich R.* Trud nacij. Gotovjas' k kapitalizmu XXI veka [Work of Nations. Preparing for the Capitalism of the XXI Century] [Electronic resource]. — URL: <http://timursim.livejournal.com/79050.html>

УДК 33(470.57)

ЧЕРЕНКОВ Дмитрий Анатольевич,
заведующий отделом аналитического мониторинга
Администрации Главы Республики Башкортостан, г. Уфа
e-mail: cherenkov.d@bashkortostan.ru

СЕТЕВАЯ АРХИТЕКТУРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сетевая архитектура управления имиджем региона становится все более значимой в связи с целесообразностью повышения региональной инвестиционной привлекательности в условиях конкурентной среды. Автор статьи предлагает конкретные стратегии, позволяющие постоянно в режиме реального времени с применением широкого набора информационно-коммуникационных инструментов отстаивать интересы региона, грамотно противостоять негативным трендам, так называемому «диктату меньшинства», когда в адрес конкретного региона или крупного предприятия, управленческой команды ведется деструктивное информационное воздействие в виде троллинга. Также в статье предлагается принципиально инновационный подход к сетевому позиционированию региона в медийном и иных коммуникационных пространствах.

Ключевые слова: сетевая архитектура, социальные сети, информационно-коммуникационные технологии, управление репутацией и имиджем региона, конкурентная разведка, кибер-агрессия, кибер-безопасность, деструктивное информационное воздействие, троллинг.

Введение в управление информационными процессами

Развитие коммуникационных интересов современного общества, происходящее параллельно с технологической трансформацией общественных отношений ведет к объективной необходимости формирования сетевой архитектуры информационных пространств регионов, конструирования систем информационной безопасности с расширением возможностей интеграции электронных технологий в процесс управления регионом. На определение инновационных точек роста, направление инвестиционных потоков, повышение конкурентоспособности регионов, выбор приоритетов межрегионального и международного сотрудничества сильное влияние оказывает открытая коммуникационная среда. Сегодня она является важнейшей составляющей репутационного или имиджевого капитала региона. Органы власти всех уровней, успешно опирающиеся на общественное мнение, аналитические мониторинги, применяющие в работе электронные системы, делающие ставку на информационную открытость способны эффек-

тивно оперировать потоками информации — создавать позитивные мемы, диалоговые площадки, создавать информационно привлекательную среду для инвесторов, предупреждать возникновение конфликтов, гармонизировать общественную среду. В частности, с появлением официальных информационных порталов, сайтов все структуры управления стали гораздо больше уделять внимание сопровождению позитивной репутации региона в интернете.

Информационный каркас экономики региона учитывает характер воспроизводственных процессов, происходящих в регионе: динамику регионального продукта, движение инвестиционных потоков, формирование человеческого капитала, развитие и брэндинг территорий. В частности, весомая часть доходов бюджета субъекта федерации складывается из налоговых поступлений, получаемых от крупных предприятий, кластерных объединений, комплексов по добыче и переработке минерально-сырьевых ресурсов, отдачи от инвестиций в развитие современных производств. Поэтому

му государство выражает заинтересованность в минимизации ущерба репутации как отдельных политиков, так и в целом имиджу региона, и в этой многосторонней работе важнейшую составную часть занимает информационная политика. Формирование долговременного позитивного восприятия региона у разных целевых аудиторий, его привлекательность в глазах инвесторов, преимуществ в общественном мнении может стать большим совокупным результатом скоординированных действий, образующих адекватное отношение к стране, региону или компании.

Современный постмодернизм нивелирует в сетевых формах информационной культуры грани между существующим в действительности и виртуальным, условным, создающим дополненную реальность, которая способна трансформировать имидж региона или компании, изменить репутацию руководителя с применением постоянно совершенствующегося набора информационно-коммуникационных технологий.

Анализ мониторингов общественно-политической и социально-экономической активности в регионах показывает, что в основном информационная повестка дня носит деструктивный характер, что неоправданно занижает их восприятие во внешних средах. России. Это обусловлено прежде всего тем, что в коммуникационных пространствах искусственно сложился тренд, согласно которому СМИ, включая электронные, преимущественно сообщают о событиях, выходящих за рамки нормальной действительности, наводя фокус объектива на вооруженные конфликты, природные катастрофы, трагические происшествия с минимизацией позитивных информационных потоков. Эту данность важно принимать во внимание в ходе разработки стратегии управления репутацией, имиджем регионов.

Таким образом, репутация региона, имеющая множественную пространственность смысловых оттенков, приобретает в сети Интернет величину переменную, требующую постоянного поддержания в позитивном ключе, конструирования в сетях информационной реальности, выгодной для региона генерации общественного мнения. В настоящее время наблюдается лингвокультурный симбиоз понятий «имидж», «репутация», «образ», «капитал», которые из области

частного использования перетекают в сферу коллективного восприятия, например, «человеческий капитал», «деловая репутация» в социально-экономической коммуникации, приобретающая различное смысловое наполнение. Кроме того, доминирующим информационным ресурсом в коммуникационном позиционировании региона, определяющим его устойчивое развитие, становятся уже не традиционные средства массовой информации, сохранявшие от начала эпохи печатного слова Гуттенберга «пальму первенства», а электронные, напрямую участвующие в многостороннем процессе формирования, поддержания и продвижения репутационного капитала во внешней среде.

В адаптированном нами определении «Управление репутацией», считающемся классическим, но требующем определенной коррекции с учетом сетевого фактора — это технология мониторинга репутации страны, региона, частного лица или компании — субъекта экономических процессов, выявление угрожающих факторов, использование каналов обратной связи с потребителем для реакции или раннего выявления возможных негативных последствий для репутации. Основная задача управления репутацией — это сокращение разрушительного негативизма в информационном пространстве и его замещение на позитивную структурированную информацию об экономическом потенциале субъекта. Управление репутацией — это объективная необходимость преодоления разрыва между тем как субъект позиционирует себя в информационной сфере и как воспринимают другие [6].

На наш взгляд, следует преодолеть хаотичность и отсутствие последовательно выраженной информационной политики. Различные министерства, организации предпринимают определенные действия по информационному позиционированию имиджа своих отраслей или компаний, но все вместе не формируют образ единой, сплоченной в своих устремлениях команды по успешному развитию региона.

В том числе это происходит из-за отсутствия четких критериев оценки работы, механизмов планирования и аналитического мониторинга контента социальных сетей. В связи с этим полагаем целесообразным рассмотреть возможности интеграции усилий в части укрепления

имиджа регионов и создания системы управления репутационными рисками, что позволит в определенной степени гармонизировать региональный сегмент интернет-пространства. В этом плане эффективным является подход к управлению имиджем региона посредством формирования устойчивых связей с сетевыми сообществами с опорой на партнерский подход. Поэтому органам власти необходимо обеспечивать комплекс условий для взаимовыгодного сотрудничества различных активно действующих сил, локализованных как на территории региона, так и за его пределами.

Риски и угрозы информационному имиджу региона

Надо сказать, что в противовес информационному позиционированию региона с позитивной модальностью имеет место так называемый социально-политический троллинг, нацеленный на разрушение его уверенных экономических позиций, снижение инвестиционной привлекательности территорий. В дословном переводе англ. *trolling* означает «ловлю рыбы на блесну». В наиболее обобщенном смысле это явление можно охарактеризовать как процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтной обстановки путем нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия. Если, к примеру, при наборе понятий «экстремизм», «терроризм», «коррупция», «махинации во власти», «давление на бизнес» и тождественных с ними явлений будет выходить чаще всего определенный эшелон регионов, то серьезный инвестор или предполагаемый международный партнер может так и не принять стратегическое решение вкладывать свои капиталы в строительство заводов на их территориях.

В своей предыдущей статье «Виртуальность и анонимность как основная причина девиантного поведения в социальных сетях», написанной мною в первую очередь с психологических позиций, уверенно утверждается, что троллинг, как социально-психологическое явление, очень негативно влияет на виртуальную коммуникацию в целом, так как от нападок сетевых агрессоров, по сути, не застрахо-

ван ни один из пользователей сети Интернет. Троллинг как агрессивная манипуляция ставит своей целью порождение ответной негативной реакции конкретной аудитории — от одного или нескольких пользователей до целых сетевых сообществ, а также имеет более агрессивные формы своего проявления [4, с. 6].

Термин «Кибер-агрессия» как форма девиантного поведения в интернет-среде введен в употребление в 2007 году доктором философии Джулией Шиббаро (Julia Chibbaro, Ph.D) [5, с. 65–67]. Данный социально-психологический феномен имеет множество форм, основными из которых являются троллинг, кибермоббинг и астротурфинг.

По мнению Р. Внебрачных, наиболее успешные тролли способны создать напряжение в целом ряде сообществ, сталкивая их между собой и используя проекции публичности в СМИ для привлечения внимания широкой общественности. «Судя по последним сценариям „компьютерных“ или „фэйсбукских“ революций, — делает вывод Внебрачных — троллинг может превратиться в востребованную специализацию представителей целого ряда профессий, таких, как журналистика, мировая политика, международная экономика и ряда других» [2, с. 48–51].

Феномен троллинга напрямую связан с анонимностью и абсолютно невозможен при осуществлении сетевой коммуникации в условиях, отличных от анонимности. Троллинг как форма социальной агрессии обладает характерными особенностями:

- всегда содержит компонент манипулятивного поведения агрессора;
- его цель — получение ответной негативной реакции со стороны объекта агрессии;
- способен мгновенно распространяться на большинство участников виртуального сообщества за счет механизмов быстрого высвобождения лавинообразной агрессии;
- как форма агрессивного поведения может проявляться исключительно в виртуальном пространстве, что исключает прямой контакт потенциальной жертвы конфликта с инициатором конфликтной ситуации;
- процесс троллинга доставляет агрессору моральное удовлетворение.

Следующей формой кибер-агрессии является кибермоббинг, под которым понимают намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени. В отличие от троллинга, где агрессия варьируется от скрытых провокаций до откровенных оскорблений, кибермоббинг выражается явно антисоциальными действиями.

В отношении бизнеса могут применяться некоторые формы кибермоббинга из классификации Нэнси Виллард [7, с. 1–2]:

– *Flaming* (оскорбление). Происходит в открытом публичном пространстве интернета, посредством оскорбительных комментариев, вульгарных обращений и замечаний.

– *Harassment* (домогательство). Целенаправленные, систематические кибер-атаки от незнакомых людей, пользователей социальных сетей, людей из ближайшего реального социального окружения.

– *Denigration* (очернение, распространение слухов). Намеренное выставление жертвы в черном свете с помощью публикации компрометирующих материалов на интернет-страницах, форумах, в новостных группах, через электронную почту, например, чтобы разрушить позитивное восприятие, дружеские отношения, коммерческое партнерство.

– *Outing and Trickery* (публичное разглашение личной информации). Распространение личной информации, фотографий образа жизни, финансового и социального статуса, кре-

дитной истории с целью оскорбить, шантажировать, подорвать репутацию, например, конкурента.

Опасность кибермоббинга так же как и других форм кибер-агрессии, обусловлена особенностями интернет-среды: анонимностью, наличием огромной аудитории, возможностью фальсификации данных, возможностью действовать удаленно и в любое время.

Троллинг и кибермоббинг зачастую очень сходны по своему содержанию. Оба феномена имеют схожие цели — удовлетворение от негативной реакции жертвы, нивелировании ее деловой репутации или имиджа, что оказывает серьезное влияние на снижение инвестиционной привлекательности компании, ее рейтинга, капитализации.

Еще одной формой кибер-агрессии является астротурфинг, подразумевающий использование специального программного обеспечения либо специально нанятых и оплачиваемых пользователей для искусственного управления общественным мнением. Астротурфинг является одним из распространенных способов ведения информационных войн.

Глобальное вовлечение все большего количества людей и даже компаний, в сетевое взаимодействие, их непроявленное (латентное) участие в различных группах и обсуждениях создает благоприятную почву для повсеместного распространения троллинга, кибермоббинга и астротурфинга.

Зачастую неспособность противостоять троллингу и кибермоббингу может привести к таким негативным последствиям, как, например, снижение деловой активности и вынужденная изоляция региона, утрата его конкурентоспособности, падение в национальных рейтингах со всеми вытекающими последствиями.

В российской, в отличие от западной, практике понимание важности учета сетевого фактора в информационном позиционировании регионального роста появилось сравнительно недавно, поэтому за основу, как правило, берутся инструменты из арсенала европейских и американских ученых, позволяющие моделировать такой рост. Так, известным американским ученым Ричардом Докинзом было предложено новейшее направление науки — ме-

метика (*mimetics*), означающее согласно своему смысловому понятию «мимос» — «подражание» — имитацию, представление, сходство, создание подобия, иллюзии. Он писал: «Новый бульон — это бульон человеческой культуры. Нам необходимо имя для нового репликатора, существительное, которое отражало бы идею о единице передачи культурного наследия или о единице имитации. От подходящего греческого корня получается слово «мимом» (в оригинале — *mimeme*, но мне хочется, чтобы слово было односложным, как и «ген». Я надеюсь, что мои получившие классическое образование друзья простят мне, если я сокращу «мимом» (*mimeme*) до слова «мим» (*meme*)» [1, с. 46].

Автор известного бестселлера «Третья мировая сетевая война» В.М. Коровин, в котором подробно описал новейшие технологии сетевых войн с применением «меметического оружия», отмечает: «Передаваемый „от одного мозга к другому“ мем — это психологический вирус. Причем распространяется он через все что угодно: через научные знания, литератур-

ные тексты, анекдоты, кинофильмы, рекламные слоганы, мелодии, модные выражения, религиозные представления и т. д. То есть через все то, что можно вместить в понятие „культура“, рамки которого в контексте постмодерна значительно расширяются» [3, с. 142].

Основной мотивацией, влекущей большие массы людей самых разных возрастов и мировоззрений к тиражированию предложенных мемов, является стремление к их сакральной сопричастности, повышающее их самооценку, способность коллективно влиять на общественные процессы или свободно выражать свое частное мнение в сетевых сообществах.

Серьезная проблема в повышении эффективности информационного позиционирования публичной власти показывает, что наиболее слабой и уязвимой позицией является ограниченность в использовании сетевых ресурсов. Безусловно, требуется разработка универсальной матрицы информационного позиционирования и управления репутацией, имеющей многовекторные характеристики.

Основания для информационного позиционирования Республики Башкортостан

В качестве стратегического приоритета в рамках продвижения республики в информационном пространстве мы обозначили формирование имиджа Республики Башкортостан в бизнес-среде как открытого для развития партнерства, комфортного и привлекательного для ведения бизнеса субъекта Российской Федерации. Говоря о региональном аспекте, следует отметить, что Башкортостан активно участвует в расширении взаимодействия России с государствами ЕвразЭС, ШОС, другими евразийскими странами в области культуры, образования и науки, молодежных контактов, спорта и туризма.

В последнее время происходит возрождение спроса на историческое и культурное наследие с поправкой на современность. Продвижение брендинга уникальных территорий в информационном пространстве, их популяризация в глазах туристов из других регионов России и даже зарубежных государств позволяет эффективно решать амбициозные задачи повышения узнаваемости республики по ее самобытным брендам культуры и событийным

линиям. Например, в Башкортостане реализуется целый ряд важных проектов в научно-образовательной сфере, а также связанных с сохранением природно-культурного наследия. Наскальные рисунки в пещере «Шульган-Таш» включены в Предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Создан биосферный резерват ЮНЕСКО «Башкирский Урал». Скоро в нашей республике появится один из первых в России геопарков ЮНЕСКО.

В ближайшие годы в Башкортостане состоятся мероприятия, посвященные 100-летию республики (2019 год), 20-летию сотрудничества Башкортостана и ЮНЕСКО (2018 год). Предстоят Летние международные детские игры (2019 год), Всемирная Фольклориада (2020 год), Всемирный Конгресс пчеловодов — Апимондия (2021 год) и многие другие.

Поэтому республика постепенно, опираясь на опыт проведения саммитов ШОС и БРИКС, начинает интегрироваться в современный геоэкономический тренд, мейнстрим, уходит от традиционного провинциализма. Соответ-

ственно ведется многовекторный аналитический мониторинг происходящего как в регионе, так и за его пределами, проводятся сопоставления и параллели с происходящим в других регионах, делаются выводы о рисках проигрыша конкурентам.

Регионы обладают разными ресурсными возможностями для собственного позиционирования в информационной плоскости, стремятся сформировать имидж республики как современного, настроенного на модернизацию, с инновационными точками роста в приоритетных сферах региона.

Для республики помимо известных кластеров — нефтегазохимического, авиадвигателестроения, машиностроения, горнодобывающего и перерабатывающего, медико-биологического — важны ИТ сфера как прообраз smart-региона, инновационные технопарки, новые индустриальные парки. В Башкортостане кроме высокотехнологичных центров коллективного доступа, сервисных бизнес-инкубаторов, начинает активно продвигаться детский сектор — запущен Республиканский детский образовательный технопарк, создаются детский технопарк «Кванториум Башкортостан», исторический парк «Россия — моя история» с высокой степенью smart-визуализации.

Необходимо в режиме реального времени позиционировать достижения республики, на-

пример, успешный результат визита республиканской делегации на инвестиционный форум в Сочи, на котором Правительством Башкортостана был подписан пакет инвестиционных соглашений: о строительстве платной автодороги, которая соединит через тоннель в Уфе две федеральные трассы — М-7 и М-5; о предоставлении банковских услуг в почтовых отделениях; открытии межрегионального оптового торгового центра на общую сумму 80 млрд рублей.

Приоритетным направлением в содействии продвижению брендов Республики Башкортостан является разработка механизмов, направленных на повышение эффективности использования существующих каналов коммуникации о республике. Одним из наиболее продуктивных механизмов формирования образа республики и ее позиционирования на различные целевые группы является вывод на российский и международный уровень уникальных брендов, произведенных в Башкортостане. Поэтому имеет экономический смысл формирования реестра республиканских брендов по ключевым направлениям и основаниям (торгово-экономические, территориальные, туристические, культурные и др.), а также разработки под каждый бренд плана позиционирования в регионе, России и за рубежом, предполагающего подбор групп инвесторов.

Управленческие тактики информационного позиционирования региона

Переход на электронный вектор развития органов власти показывает, что наиболее эффективно это направление осуществляется при условии наличия высокого уровня информационной инфраструктуры для формирования базовых основ электронного муниципалитета. Эмпирический опыт формирования оптимальной коммуникационной среды, реализации технологий электронного управления позволяет четко сформулировать набор тактик и стратегий конструирования информационно-коммуникационного пространства:

– информационно-коммуникационная позиция органов государственной и муниципальной власти, их представленность в наиболее распространенных поисковых информацион-

ных системах — yandex, rambler, google, наиболее популярных сетях, частота посещений их страниц, анализ характера комментариев с учетом амплитуды новостной тематики, проблематика вызываемого интереса, количество перекрестных ссылок, сопряженных с другими информационными ресурсами, способность «мягкого» управления общественным мнением, скорость реагирования на информационные запросы населения, возникающие риски сетевой атаки на информационный ресурс;

– позитивная репутация главы региона, крупных руководителей, повышающая доверие интернет-сообщества к vip-персоналиям;

– активность позитивно мотивированных блогеров не только на официальных инфор-

мационных ресурсах, но и на общественных независимых и популярных/статусных сетевых площадках, модальность их комментариев (положительная/отрицательная/нейтральная) к репутации региона, их способность противостоять так называемым «ботам» — роботизированным программам, фейковым аккаунтам, за которыми кроются происки конкурентов, извлекающих прибыль, в том числе через нанесение репутационного ущерба объекту воздействия;

– представленность органов управления в основных сетевых информационных ресурсах — «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram», «Facebook», «Livejournal», «Twitter», считающихся в России самыми посещаемыми социальными сообществами, согласно статистики компании AlexaInternet на конец 2016 г., а также множестве популярных мессенджеров, чатов и т.д., активность и эффективность работы в сетевых сообществах, позволяющих вести равный диалог между властью и обществом, способствующих снижению конфликтности и социальной напряженности;

– открытое разъяснительное информирование разных слоев населения, особенно социально незащищенных, о приоритетах государства;

– обеспечение эффективного функционирования многофункциональных интерактивных сервисов, позволяющих населению в режиме реального времени взаимодействовать с властными структурами, оперативно реагировать на обращения граждан по наиболее волнующим темам — ЖКХ, благоустройство территорий, очередность в детские сады, запись детей в первый класс, предоставление социальных льгот, строительство многоквартирного жилья с указанием реестра добросовестных застройщиков;

– развитие постоянного электронного взаимодействия между органами власти всех уров-

ней, включая механизмы правоприменительной практики, межведомственного электронного документооборота, выполнения надзорных и лицензионных функций;

– развитие сети многофункциональных центров, позволяющих в «шаговой доступности» оказывать местному населению государственные и муниципальные услуги;

– проведение аналитического мониторинга эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг населению через агрегирование отраслевых интернет-платформ, их степени и качества, в том числе путем онлайн-голосования, проведение электронных социологических опросов, исключая возможность предвзятого отношения к институтам их оказания (образование, здравоохранение, ЖКХ и т.д.), приписок и иных неформальных коррективов обязательных «дорожных карт»;

– создание мультимедийных контентов, мультипликационных образов, доступных для информационного восприятия разными слоями населения, систематическое наполнение не только официальных порталов и сайтов практичным интерфейсом, эргономикой и дизайном, систематически обновляемыми новостями, принимаемыми правовыми актами, но и размещение соответствующего новостного конструкта в социальных сетях для формирования общественного мнения и повышения открытости власти;

– развитие телекоммуникационных каналов в интернете, практики электронных общественных газет для населения, проведение анализа рейтингов их популярности, умение интегрировать деятельность профессиональных журналистов, PR-службы, блогеров, сторонников для формирования информационного поля с позитивными идейными смыслами.

Заключение

Таким образом, чтобы эффективно управлять интересами региона в информационном пространстве принципиально важно опираться на профессиональные команды, способные компетентно позиционировать регион в сетевых сообществах, вести конкурентную разведку, в по-

зитивном ключе непрерывно представлять достижения региона на популярных интернет-ресурсах. Для достижения максимального результативного эффекта и повышения уровня доверия у инвесторов, перемещения в высокие строки национальных и международных рейтингов

субъекты экономической деятельности должны обладать позитивным бэкграундом и серьезной управленческой репутацией, повышать информационную открытость, бороться с коррупционными рисками. Для того, чтобы эффективно управлять сетевыми изменениями и фактически превосходить противников в интернете

профессиональные команды должны обладать компетенциями в сфере стратегического и тактического планирования развития территории, инструментами позиционирования интересных брендов, знать сильные и слабые стороны соперников, опережать их, непрерывно создавая позитивные информационные поводы.

Литература

- [1] Докинз Р. Эгоистичный ген. — М.: АСТ, 2013. — 512 с.
- [2] Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Философия. Социология. Психология. Педагогика. — Ижевск: Удмуртский государственный университет. — 2012. — Вып. 1. — С. 48–51.
- [3] Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. — СПб.: Питер, 2014. — 352 с.
- [4] Черенков Д.А. Девиантное поведение в социальных сетях: причины, формы, следствие [Электронный ресурс]. — URL: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/> (дата обращения: 09.03.2017).
- [5] Chibbaro J.S. School Counselors and the Cyberbully: Interventions and Implications. — Professional School Counseling, 2007. — Pp. 65–67.
- [6] Paul Harris, Mel Gibson. Lindsay Lohan... and you too. Why your reputation needs an online detox // Guardian Media Group. — August 1, 2010.
- [7] Willard N.E. From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. — Champaign, IL: Research Press, 2007. — Pp. 1–2.

CHERENKOV Dmitry Anatolyevich,

Head of Analytical Monitoring Department

Administration of the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa

e-mail: cherenkov.d@bashkortostan.ru

NETWORKING ARCHITECTURE OF THE ECONOMY OF THE REGION: ASPECTS OF INFORMATION SECURITY

The network architecture of image management in the region is becoming increasingly important due to the advisability of increasing regional investment attractiveness in a competitive environment. The author of the article proposes concrete strategies that allow the region's interests to be defended in real-time mode with the use of a wide range of information and communication tools, competently counter negative trends, the so-called "dictate of the minority", when a destructive information campaign is conducted against a particular region or large enterprise, Impact in the form of trolling. The article also offers a fundamentally innovative approach to network positioning of the region in media and other communication spaces.

Key words: *network architecture, social networks, information and communication technologies, reputation and image management in the region, competitive intelligence, cyber aggression, cyber security, destructive information impact, trolling.*

References

- [1] Dawkins R. Egoistichnyj gen [The Selfish Gene]. — Moscow: AST, 2013. — 512 p.
- [2] Vnebrachnyh R.A. Trolling kak forma social'noj agressii v virtual'nyh soobshhestah [The Trolling as a Form of Social Aggression in Virtual Communities] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Psihologija. Pedagogika [Bulletin of the Udmurt University. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy]. — Izhevsk: Udmurt State University. — 2012. — Issue 1. — Pp. 48–51.
- [3] Korovin V.M. Tret'ja mirovaja setevaja vojna [The Third World Network War]. — St. Petersburg: Peter, 2014. — 352 p.
- [4] Cherenkov D.A. Deviantnoe povedenie v social'nyh setjah: prichiny, formy, sledstvie [Deviant Behavior in Social Networks: Causes, Forms, Consequence [Electronic resource]. — URL: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/> (date of the application: March 9, 2017).

[5] *Chibbaro J.S.* [School Counselors and the Cyberbully: Interventions and Implications]. — Professional School Counseling, 2007. — Pp. 65–67.

[6] *Paul Harris, Mel Gibson.* Lindsay Lohan... and you too. Why your reputation needs an online detox // Guardian Media Group. — August 1, 2010.

[7] *Willard N.E.* From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress. — Champaign, IL: Research Press, 2007. — Pp. 1–2.

УДК 331.56(470)

МУСТАФИНА Алия Вилдановна,

студентка 4-го курса

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

e-mail: mustafina_av@mail.ru

ЛЕБЕДЕВА Анастасия Андреевна,

студентка 4-го курса

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

e-mail: lebedevanastasiya95@mail.ru

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна,

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный

нефтяной технический университет»

e-mail: galievagf@mail.ru

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В условиях современного мира одной из важнейших проблем, влияющих на экономическую ситуацию в стране, является высокий уровень безработицы. В качестве предмета исследования рассматриваются годовые социально-экономические показатели регионов. В статье показана динамика уровня безработицы в период с 2000 по 2016 год, проведен анализ по основным признакам, которые влияют на состояние рынка труда в стране. На основании проделанной работы были предложены способы решения данной проблемы, использование которых позволит улучшить качество жизни людей и показатели их занятости.

Ключевые слова: безработица, кризис, рынок труда, занятость, квалификация, трудоустройство, экономические показатели, уровень жизни.

Экономический кризис, начавшийся в 2014 году и продолжающийся в настоящее время, отрицательно сказывается на экономической обстановке в России. Падение цены на нефть сильно ударило по доходной части бюджета страны, что привело к увеличению инфляции, уменьшению потребительского спроса и, что немаловажно, к спаду производства.

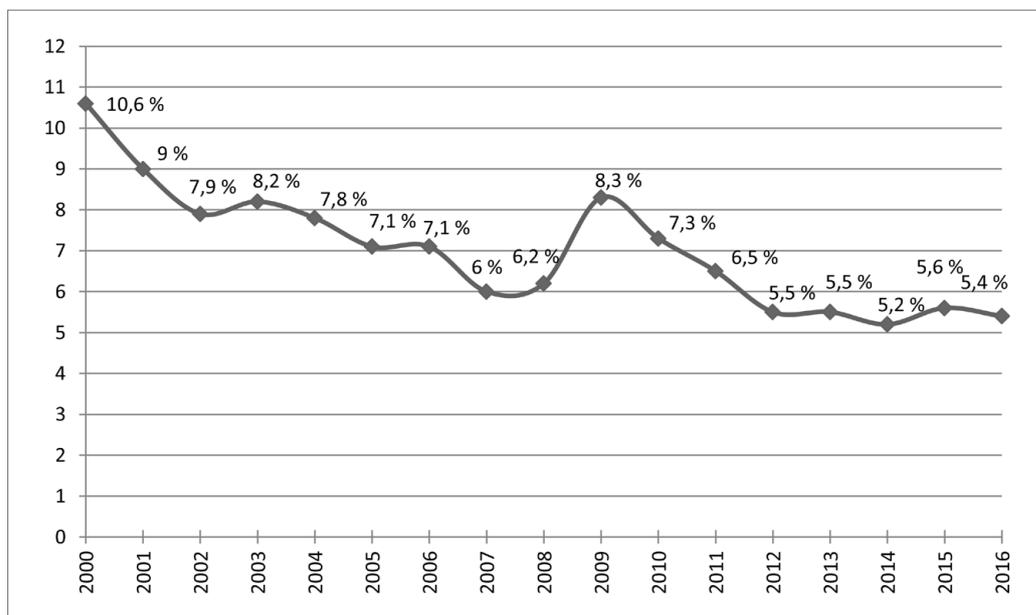
В связи с внедрением инновационных технологий увеличивается безработица, которая ведет за собой, с одной стороны, потерю источника дохода и снижение уровня жизни населения, а с другой — падение производительности труда в стране. Очевидно, что уровень безработицы является одним из ключевых показателей для определения общего состояния

экономики. Именно поэтому проблема безработицы в Российской Федерации особенно актуальна [2].

Рассмотрим динамику уровня безработицы в России.

В период с 2000 по 2002 год уровень безработицы снижался (рис. 1).

В 2003 году произошел скачок, почти 6 млн чел. не имели работы. Наиболее печальная ситуация сложилась в 2009 году, когда уровень безработицы увеличился с 6,2 до 8,3%. Такой скачок можно объяснить финансово-экономическим кризисом, который коснулся многих стран, включая Россию. Значительно упали цены акций, в результате чего многие крупные компании понесли значительные убытки. На определенные товары

Рисунок 1 — Уровень безработицы по годам

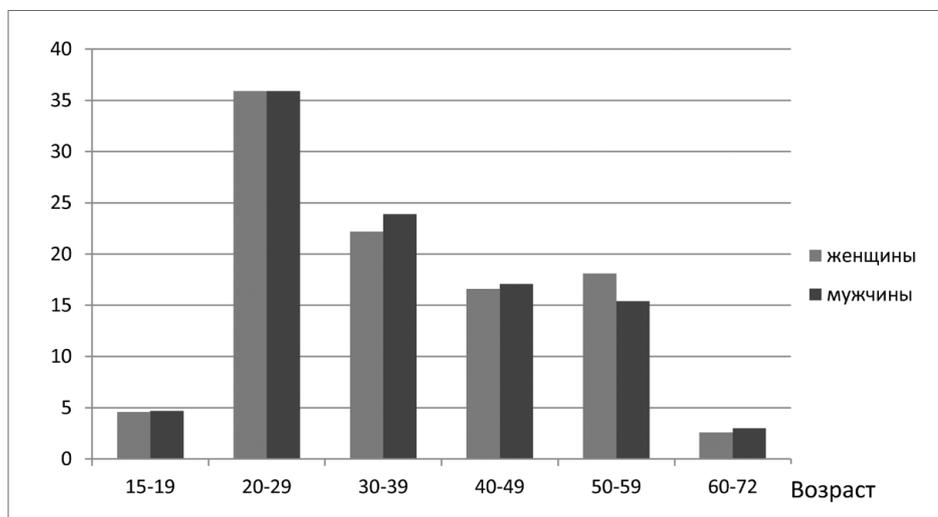
спрос упал, предприятия стали нерентабельными и закрыли производство. Закономерно в данной ситуации, что люди, чтобы прокормить семью, начинают искать новое место работы, в результате чего увеличивается уровень безработицы, снижается общий уровень доходов, затем и спрос. И так по замкнутому кругу.

С начала 2010 г. и по сей день наблюдается снижение уровня безработицы, что, возможно, связано с попытками государства стабилизировать экономическую ситуацию в стране [3]. Однако проблема занятости населения остается, и, чтобы предложить возможные

пути решения, проведем анализ уровня безработицы по различным признакам.

Начнем со структуры безработных по полу в зависимости от возрастной группы по состоянию на 2016 год.

Анализируя диаграмму, представленную на рисунке 2, можно увидеть, что в целом процент безработных женщин несколько ниже, чем мужчин. Это объясняется тем, что женщины обычно более усердны, терпеливы, гибки. Также многие женщины не считают себя безработными и не встают на биржу труда, находясь в статусе «домохозяйки». В довольно молодом возрасте (от 20 до 29 лет) соотношение

Рисунок 2 — Структура безработных по полу и возрастным группам

безработных мужчин и женщин почти одинаковое, что объясняется их одновременным выходом на рынок труда.

С увеличением возраста наблюдаются некоторые различия в соотношении. Например, в возрасте от 30 до 39 лет многие все еще находятся в поиске подходящей работы, что обуславливает довольно высокий процент безработных. Далее количество безработных снижается, так как основная часть людей уже имеет стабильный доход. В возрасте от 50 до 59 лет людям труднее найти работу. Это может быть связано с мнением работодателей, что у людей данной категории снижается производительность труда, активность и трудоспособность. Также не все могут освоить инновационные технологии.

Перейдем к структуре безработных по федеральным округам России.

Самый низкий уровень безработицы наблюдается в Центральном федеральном округе, а самый высокий — в Сибирском округе (рис. 3). В настоящее время это обосновывается тем, что в Центральной части преобладает большое количество городов, где имеется множество рабочих мест, хорошо развита инфраструктура. В Сибири дело обстоит немного иначе. Повышенный уровень безработицы объясняется тем, что вследствие тяжелых и непривычных условий труда многие не проявляют желания приезжать на работу из

больших городов. Также это может быть связано с нежеланием отдаляться от семьи.

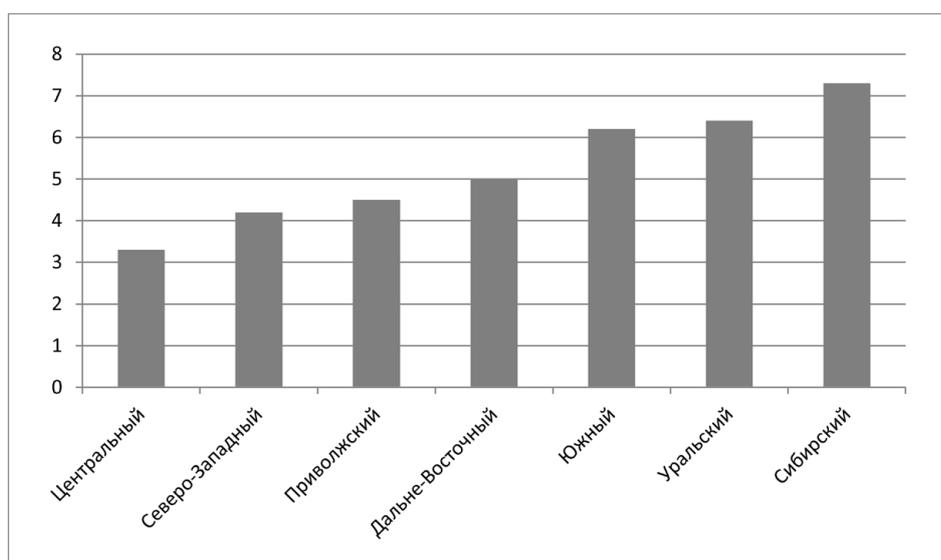
Далее рассмотрим структуру безработных по уровню образования.

По данным рисунка 4 можно предположить, что с увеличением уровня образования количество безработных уменьшается. Это связано с тем, что более квалифицированным специалистам проще найти работу. Наименьшую долю составляют люди, не имеющие основного общего образования, то есть не окончили 9 классов.

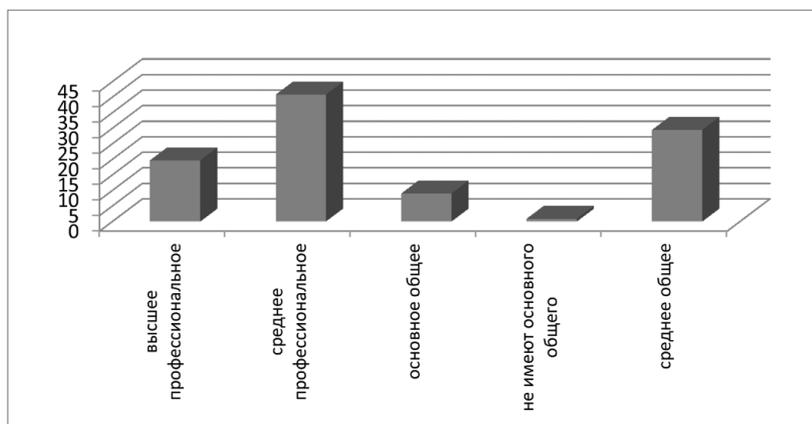
Доля таких граждан мала, и зачастую у них нет желания к поиску работы. Поэтому их не рассматривают в качестве рабочей силы.

Последствия безработицы негативно отражаются на экономике государства. Многие ученые занимаются изучением такой проблемы, как безработица, проводят анализы влияния различных факторов на ее уровень, строят различные вероятностные и статистические модели [1]. Анализируя факторы безработицы, которые ведут к большим проблемам как для населения, так и для страны, необходимо предпринимать меры по их устранению.

1) Внедрение программ поддержки молодежи. Тяжелее всего найти работу именно молодым специалистам, так как они еще не обладают достаточным опытом для работы в той или иной сфере. Поэтому государство должно стимулировать работодателей к приему

Рисунок 3 — Структура безработных по федеральным округам (по состоянию на 2016 год)

Рисунок 4 — Структура безработных по уровню образования (по состоянию на 2016 год)

на работу молодых специалистов, например, предоставляя налоговые льготы предприятию, имеющему в штате определенный процент молодых работников. Ведь они обладают высокой активностью, подвижностью, могут предложить новые идеи, что будет выгодно как работодателю, так и работнику. Также необходимо создать условия для распределения выпускников после окончания учебы. Желательно, чтобы студент в процессе обучения в среднем или высшем учебном заведении был прикреплен к определенному предприятию, где будет принимать участие в научных конференциях и проходить производственные практики. А в дальнейшем, защитив диплом, трудоустроиться на это же предприятие. Наглядный пример взаимодействия высшего учебного заведения с предприятиями представлен на рисунке 5. Таким образом, если большинство предприятий будут следовать данной схеме взаимодействия с выпускни-

ками вузов, то это поможет снизить уровень безработицы среди молодежи.

2) Упрощение рабочей миграции внутри страны. Например, предоставлять социальные льготы для покупки нового жилья в связи с переездом в промышленные города, обеспечивать полный социальный пакет, предоставлять место в детском саду для детей.

3) Стимулирование малого предпринимательства, т.к. создание малых предприятий приводит к увеличению числа рабочих мест и уменьшению безработицы. Для этого необходимо, например, освободить предпринимателей от уплаты налогов на прибыль на первое время.

Безработица охватывает все страны, независимо от степени их развития и отрицательно сказывается на состоянии экономики. Поэтому очень важно постоянно проводить анализы проблем, вызываемых безработицей, с целью внедрения наиболее эффективных методов по ее устранению.

Литература

- [1] Галиева Г.Ф. Курс мировой экономики: учеб. пособие / под ред. И.А. Хисамутдинова. — Уфа: УГНТУ, 2005.
- [2] Галиева Г.Ф., Ягафарова Г.Э. Рынок труда. Особенности функционирования в современной России // Материалы 55-й научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Кн. 2. — Уфа: УГНТУ, 2004.
- [3] Статистический сборник «Регионы России. Социально экономические показатели», 2016. Федеральная Служба Государственной Статистики [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

Рисунок 5 — Организация взаимодействия вуза и предприятий

MUSTAFINA Aliya Vildanovna,

*fourth-year student,
Ufa State Petroleum Technological University
e-mail: mustafina_av@mail.ru*

LEBEDEVA Anastasiya Andreevna,

*fourth-year student,
Ufa State Petroleum Technological University
e-mail: lebedevanastasiya95@mail.ru*

GALIEVA Gulnaz Fizratovna,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Ufa State Petroleum Technological University
e-mail: galievagf@mail.ru*

UNEMPLOYMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

In today's world one of the most important issues affecting the economic situation in the country is the high level of unemployment. As the object of study is considered the annual socio-economic performance of regions. The article shows the dynamics of unemployment in the period from 2000 to 2016, according to an analysis of the main features that affect the labor market in the country. On the basis of the working methods have been proposed to solve this problem, the use of which will improve the quality of people's lives and their employment rate.

Key words: *unemployment, crisis, labor market, employment, qualification, job placement, economic indicators, standard of living.*

References

[1] *Galiyeva G.F.* Kurs mirovoy ekonomiki: ucheb. posobie / pod obshch. red. I.A. Khisamutdinova [The Course of the World Economy: tutorial / ed. by I.A. Hisamutdinov]. — Ufa: Ufa State Petroleum Technological University, 2005.

[2] *Galiyeva G.F., Yagafarova G.E.* Rynok truda. Osobennosti funktsionirovaniya v sovremennoy Rossii [Labor Market. Features of Functioning in Modern Russia] // Materialy 55-y nauchno-tekhnicheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. — Kn. 2 [Proceedings of the 55th Scientific and Technical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists. — Book 2]. — Ufa: Ufa State Petroleum Technological University, 2004.

[3] Statisticheskii sbornik "Regiony Rossii. Sotsial'no ekonomicheskiye pokazateli", 2016 [Statistical Yearbook "Regions of Russia. Socio-economic indicators", 2016] // Federal'naya Sluzhba Gosudarstvennoy Statistiki [The Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

УДК 33:32.001

СУЛЕЙМАНОВА Алина Рамилевна,
выпускница факультета философии и социологии
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Уфа
e-mail: suly-alina@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПУБЛИЧНОГО ПРОТЕСТА НА МАКРОУРОВНЕ

На сегодняшний момент наблюдается явный дефицит научных работ об экономических факторах и детерминантах, способствующих формированию и развитию протеста, что объясняется не только расхождением на деле экономических теорий и реальной повседневной практики, но и динамичностью и модификациями самого понятия «протест». Изучение публичного протеста на макроуровне, по мнению автора статьи, связано с экономическими и социально-политическими реалиями, которые определяют поведение субъектов протестной деятельности, варьирующей между активной фазой проявления и формой латентной пассивности.

Ключевые слова: экономика, протест, публичность, макроуровень, экономические показатели, экономическая стабильность, экономический кризис, безработица.

Особый интерес к изучению публичного протеста в социально-экономической плоскости объясняется изменением общественных взглядов на современный уклад жизни. Переход от командно-плановой экономики к рыночной, продовольственное многообразие и становление общества массового потребления сопровождалось бурными общественными дискуссиями и неоднозначностью их восприятия [5].

Для полноценного понимания сути протеста необходимо обратиться к этимологии данной категории. Происходит от латинского слова «protestari», что означает «изъявлять, открыто заявлять». В словаре Д.Н. Ушакова дается общее определение протеста, под которым понимается «категорическое возражение против чего-нибудь, решительное заявление о несогласии с чем-нибудь, о нежелании чего-нибудь» [9].

На сегодняшний день одно из наиболее известных определений категории «протест» принадлежит зарубежным ученым Дж. Дженкинсу и Б. Кландермансу. По их мнению, протест — это коллективные действия или целая система действий, ориентированных на изменения в общественно-политическом укладе власти и общества [11].

По мнению исследователя Ч. Тилли, протест является институтом, который был искусственно создан в XVIII веке и связан с выборными процедурами в странах Западной Европы [17].

Ученый И.Н. Лалетин пишет, что под протестом, как правило, понимаются общественно-политические выступления, причинной которых стали неудовлетворенность индивидов демократическим развитием государства и недоверие к действующей властной элите [2].

Стоит подчеркнуть, что в отечественный научный оборот термин «протест» был введен относительно недавно. Марксистская теория, господствующая в обществе вплоть до начала 90-х годов XX столетия, была попросту не готова ни объяснить, ни принять явления переходного периода, которые к тому времени были столь популярны в странах Запада [1].

В СССР протесты рассматривались исключительно в негативном ключе как проявление буржуазной пропаганды, инициированной извне [3]. Поэтому само понятие «протест» не получило должного отражения в философской и политической мыслях страны. Но сегодня эти теоретические пробелы восполняются, протест превращается в особый политологический концепт, требующий тщательного научного обоснования и изучения.

Для полноценного комплексного изучения и анализа особенностей протекания протеста, по нашему мнению, необходимо обратиться к экономическим и социально-политическим детерминантам этого феномена, позволяющим выявить его сущность и содержание на практике.

Концептуальные теории, рассматривающие протест на макроуровне, следует условно разграничить на две группы: экономические и социально-политические.

С позиций экономической парадигмы современный публичный протест связан с глобальными структурными трансформациями в обществе, вызванными спадом или ростом экономических показателей постиндустриальной системы.

Так, например, по мнению зарубежных ученых Д. Мейера и С. Тарроу, экономические изменения приводят к появлению особого типа общества — «общества социальных движений» [14]. Смысл этой теории заключается в том, что улучшение экономического благосостояния способствует укреплению в общественном сознании значимости принципов свободы самореализации. Материальный достаток и «сытость экономическими благами» создают наиболее благоприятную среду (экономическую стабильность) для формирования протестных настроений, поощряют протестную культуру, если не напрямую, то косвенно [10].

В связи с этим можно предположить, что индивиды, придерживающиеся либеральных взглядов и идей, более склонны к протестной деятельности, считая ее способом самовыражения и самореализации.

Очевидно, что в основе протестной деятельности лежат общеизвестные экономические индикаторы, такие как: безработица, инфляция, подорожание цен на продукты и медленный рост заработных плат. Но в тоже время в экономической теории нет общего согласия относительно их влияния на протестную активность.

По мнению исследователей Х. Керро и Р. Шаффера, социально-экономические проблемы населения приводят к росту публичного протеста с целью получить финансовую поддержку от государства или бизнеса [12]. С дру-

гой стороны, финансово-экономическая несостоятельность человека приводит к ослаблению чувств его экономической стабильности, играет подавляющую роль в реализации активных протестных действий.

Из вышеописанного можно предположить, что экономическая стабильность в жизни индивида играет особую роль в формировании у него протестных настроений и идей. Но здесь важно разграничивать индивидов по следующим экономическим основаниям:

– безработные, люди с наиболее уязвимым экономическим положением в обществе, чья экономическая состоятельность и безопасность находятся в кризисном положении, едва ли будут рассуждать о принципах свободы и самореализации и с наименьшей вероятностью, по нашему мнению, поддержат любые протестные акции;

– трудящиеся, чья финансово-покупательная способность снижается, а экономическое положение в обществе не стабильно, могут выступать субъектами протестной деятельности в зависимости от конкретной ситуации;

– трудящиеся, чья финансово-покупательная способность повышается, экономическое положение в обществе укрепляется, могут выступать субъектами протестной активности только в случае их собственных политических взглядов.

Экономические детерминанты публичного протеста связаны также с теорией коллективизма. Некоторые зарубежные ученые считают, что коллективизм в социально-экономической повестке дня снижает вероятность возникновения протестных настроений в обществе [16]. Социолог М. Ноллерт обращает внимание на то, что коллективизм-корпоративизм резко ограничивает возможности государственного аппарата для удовлетворения индивидуальных потребностей и интересов индивида [15].

Есть и противоположные мнения. В результате коллективного уклада жизни возникают отдельные социальные группы, классы, выступающие переговорщиком в диалоге общества и власти. Именно они в большей степени склонны к политической активности и могут потенциально выступать субъектами протестного поведения [8].

Не стоит забывать и того, что в основе взаимоотношений общества и власти должен лежать принцип «федеративной включенности» [7], который подразумевает взаимодействие элит и общества при принятии важных экономических и политических решений.

Как пишет исследователь Х. Криши, протестная активность усиливается в государстве, в котором власть исключает институты гражданского общества из общей экономической и социально-политической повестки дня [13]. Данные труды ярко демонстрируют взаимосвязь публичного протеста с теориями коллективизма и индивидуализма.

Социально-политические детерминанты политического протеста, по нашему мнению, обусловлены в первую очередь процессами демократизации и культуризмами этого феномена.

В этих вопросах также нет общего научного мнения. С одной стороны, демократизация предоставляет реальные возможности для свободного волеизъявления, в том числе в форме протестных акций и действий; с другой стороны, протестная деятельность наиболее системно возникает в государствах авто-

ритарного типа как ответная реакция на существующий режим.

Очевидно, что дискриминация по любым культурным признакам (этническим, конфессиональным, языковым и т. д.) в контексте экономической и социально-политической реальности способствует формированию протестных настроений [6]. Поэтому можно предположить, что представители культурных меньшинств более склонны к протестной активности, чем представители культурного большинства. И об этом никогда не стоит забывать. Ибо, обидев человека единожды за его культурную несхожесть, можно спровоцировать серьезный культурный дисбаланс в обществе [4].

К сожалению, по мнению автора статьи, однозначно определить роль демократизации на протекание протестных настроений невозможно. Поскольку речь необходимо вести о конкретных политических режимах, исторических этапах их существования, сравнивать и сопоставлять их между собой. По этим причинам в данной статье влияние демократического транзита на протестную активность не рассматривалось подробно.

Литература

- [1] *Гайдук В.В., Сулейманов А.Р.* Региональные медиаторы и их роль в обеспечении национальной целостности России: коммуникативный аспект // *Коммуникология*. — 2014. — Т. 8. — № 6. — С. 115–128.
- [2] *Лалетин И.Н.* Гражданские протесты в российском обществе в условиях трансформации: формирование и социальная динамика: дис. ... канд. социол. наук. — Ростов н/Д., 2013. — 155 с.
- [3] *Нигматуллина Т.А.* Патриотическое воспитание молодежи в системе государственной политики: идеологическое многообразие // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. — 2013. — № 3 (22). — С. 87–96.
- [4] *Нигматуллина Т.А.* Политическая интерпретация этноксенофобии в молодежной среде: новые вызовы глобализации // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. — 2014. — № 1 (24). — С. 83–94.
- [5] *Сулейманов А.Р.* В поисках теоретико-методологической основы модернизации: политологическое измерение // *Вопросы политологии*. — 2012. — № 3 (7). — С. 49–53.
- [6] *Сулейманов А.Р.* Государственный менеджмент в сфере национальной политики // *Этносоциум и межнациональная культура*. — 2015. — № 2 (80). — С. 131–137.
- [7] *Сулейманов А.Р.* Региональная безопасность и национальная политика России // *Государственное и муниципальное управление*. — Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 158–160.
- [8] *Сулейманов А.Р., Высоцкий А.В.* Медиативные инструментариумы современной элитологии: диалог «власти» // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. — 2014. — № 3 (24). — С. 71–74.
- [9] *Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2: Л-О / под ред. Д.Н. Ушакова*. — Репр. воспр. изд. 1938 г. — М.: Русские словари, 1994. — 523 с.
- [10] *Inglehart R.* *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political*. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. — P. 453.
- [11] *Jenkins J.S., Klandermans B.* *The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements*. — Univ. of Minnesota Press: UCL Press, 1995. — P. 6.

[12] Kerro H.R., Shaffer R.A. Unemployment and Protest in the United States, 1890–1940: A Methodological Critique and Research Note. The University of North Carolina Press [Электронный ресурс]. — URL: http://digitalcommons.calpoly.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1047&context=ssci_fac (дата обращения: 19.02.17).

[13] Kriesi H. The Political Opportunity Structure of New Social Movements. In the Politics of Social Protest. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. — P. 167–98.

[14] Meyer D.S., Tarrow S. The Social Movement Society. — Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1998. — P. 23–29.

[15] Nollert M. Neocorporatism and Political Protest in the Western Democracies. In The Politics of Social Protest / ed. by J.C. Jenkins and B. Klandermans. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. — Pp. 138–164.

[16] Schmitter P. Interest Intermediation and Regime Governability in Contemporary Western Europe and North America. In Organized Interests in Western Europe. — New York: Cambridge University Press, 1981. — P. 287–327.

[17] Tilly C. Regimes and Repertoires. — University of Chicago Press, 2010. — P. 182.

SULEYMANOVA Alina Ramilevna,

graduate of the Faculty of Philosophy and Sociology

Bashkir State University, Ufa

e-mail: suly-alina@rambler.ru

ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL DETERMINANTS OF PUBLIC PROTEST AT MACROLEVEL

To date, there is a clear deficit of scientific works on economic factors and determinants that contribute to the formation and development of a protest. This is explained not only by the divergence in practice of economic theories and real everyday practice, but also by the dynamism and modifications of the very concept of "protest". The study of public protest at the macro level, in the author's opinion, is related to economic and socio-political realities that determine the behavior of protesters, which varies between the active phase of manifestation and the form of latent passivity.

Key words: *economy, protest, publicity, macro level, economic indicators, economic stability, economic crisis, unemployment.*

References

[1] Gayduk V.V., Suleymanov A.R. Regional'nye mediatory i ih rol' v obespechenii nacional'noj celostnosti Rossii: kommunikativnyj aspekt [Regional Mediators and Their Role in Ensuring Russia's National Integrity: Communicative Aspect] // Kommunikologija [Communicology]. — 2014. — Vol. 8. — No. 6. — Pp. 115–128.

[2] Laletin I.N. Grazhdanskije protesty v rossijskom obshhestve v uslovijah transformacii: formirovanie i social'naja dinamika: dis. ... kand. sociol. nauk [Civil Protests in the Russian Society in the Conditions of Transformation: Formation and Social Dynamics: Dis. ... Cand. Sociol. Sciences]. — Rostov-na-Donu, 2013. — P. 155.

[3] Nigmatullina T.A. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v sisteme gosudarstvennoj politiki: ideologicheskoe mnogoobrazie [Patriotic Education of Youth in the Public Policy System: Ideological Diversity] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Questions of National and Federal Relations]. — 2013. — No. 3 (22). — Pp. 87–96.

[4] Nigmatullina T.A. Politicheskaja interpretacija etnoksenofobii v molodezhnoj srede: novye vyzovy globalizacii [Political Interpretation Etnoksenofobii among Young People: the New Challenges of Globalization] // Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij [Questions of National and Federal Relations]. — 2014. — No. 1 (24). — Pp. 83–94.

[5] Suleymanov A.R. V poiskah teoretiko-metodologicheskoy osnovy modernizacii: politologicheskoe izmerenie [In Search of Theoretical and Methodological Foundations of Modernization: the Measurement of Political Science] // Voprosy politologii [Political Questions]. — 2012. — No. 3 (7). — Pp. 49–53.

[6] Suleymanov A.R. Gosudarstvennyj menedzhment v sfere nacional'noj politiki [State Management in the Sphere of National Policy] // Etnosocium i mezhnacional'naja kul'tura [Etnosocium and Ethnic Culture]. — 2015. — No. 2 (80). — Pp. 131–137.

[7] *Suleymanov A.R.* Regional'naja bezopasnost' i nacional'naja politika Rossii [Regional Security and the National Policy of Russia] // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. — Uchenye zapiski SKAGS [State and Municipal Management. — Scientists SKAGS notes]. — 2015. — No. 3. — Pp. 158–160.

[8] *Suleymanov A.R., Vysotsky A.V.* Mediativnye instrumentarii sovremennoj elitologii: dialog "vlasti" [Modern Tools of Mediation Elitologii: Dialogue "Authority"] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2014. — No. 3 (24). — Pp. 71–74.

[9] *Tolkovjy slovar' russkogo jazyka: V 4 t. T. 2: L-O / pod red. D.N. Ushakova.* — Repr. vospr. izd. 1938 g. [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 vol. Vol. 2: L-O / ed. by D.N. Ushakov. — Reprod. Play. ed. 1938]. — Moscow: Russkie slovari, 1994. — 523 p.

[10] *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. — P. 453.

[11] *Jenkins J.S., Klandermans B.* The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. — Univ. of Minnesota Press: UCL Press, 1995. — P. 6.

[12] *Kerro H.R., Shaffer R.A.* Unemployment and Protest in the United States, 1890–1940: A Methodological Critique and Research Note. The University of North Carolina Press [Electronic resource]. — URL: http://digitalcommons.calpoly.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1047&context=ssci_fac (date of the application: February 19, 2017).

[13] *Kriesi H.* The Political Opportunity Structure of New Social Movements. In the Politics of Social Protest. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. — P. 167–98.

[14] *Meyer D. S., Tarrow S.* The Social Movement Society. — Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1998. — P. 23–29.

[15] *Nollert M.* Neocorporatism and Political Protest in the Western Democracies. In The Politics of Social Protest / ed. by J.C. Jenkins and B. Klandermans. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. — Pp. 138–164.

[16] *Schmitter P.* Interest Intermediation and Regime Governability in Contemporary Western Europe and North America. In Organized Interests in Western Europe. — New York: Cambridge University Press, 1981. — P. 287–327.

[17] *Tilly C.* Regimes and Repertoires. — University of Chicago Press, 2010. — P. 182.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология; 12.00.00 — юридические науки.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 февраля, до 1 мая, до 1 августа, до 1 ноября.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2017. № 1 (34)

Компьютерная верстка *А.Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т.Е. Бочарова*

Материалы публикуются в авторской редакции

Сдано в набор 14.03.2017. Подписано в печать 27.03.2017.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 14,64. Уч.-изд. л. 15,82.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 140.
Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Адрес редакции, издателя:
450054, г. Уфа, проспект Октября, 74/2;
БИСТ (ф-л) ОУП ВО «АТИСО»;
тел. +7 (347) 241-42-59
www.vestnik-bist.ru
e-mail: vestnikbist@mail.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
450059, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 27, корп. 2, оф. 21
www.proprint02.ru